

№ 12
2025 г

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

ЕВРАЗИЙСКОЕ
ЭКОНОМИКА • ПРАВО • ОБЩЕСТВО
ПРОСТРАНСТВО

ISSN 2687-1084

№ 12 2025 г. (часть 1)

ISSN 2687-1084

**ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ЭКОНОМИКА, ПРАВО,
ОБЩЕСТВО**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ОБЩЕСТВО

Международный научно-аналитический журнал

Главный редактор

Дзагоев В.Ю. – к.э.н., Республика Южная Осетия

Председатель редакционной коллегии

Гаглоити Р.Х. - к.и.н., доцент, директор Государственного бюджетного учреждения науки «Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З.Н. Ванеева при Президенте Республики Южная Осетия», Республика Южная Осетия

Члены редакционной коллегии:

Андронова Н.Э. - д.э.н., главный советник Управления Президента Российской Федерации по государственным наградам Администрации Президента РФ, Россия

Белых А.С. - д.пед.н., профессор кафедры педагогики профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», Россия

Брикак Г.Е. - д.э.н., профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Бровко Н.А. - д.э.н., профессор кафедры экономической теории Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызстан

Гайсин Р.С. - д.э.н., профессор кафедры политической экономии ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, Россия

Гассиева Н.К. - к.фил.н., профессор кафедры русского языка Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова, Республика Южная Осетия

Джанджолия Р.С. - д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х.М. Бербекова, Россия

Жуков С.М. - д.пед.н., профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Россия

Зинченко В.О. - д.пед.н., профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», Россия

Иброхимзода И.Р. - д.э.н., профессор кафедры налогов и налоговых обложений, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Кабисова М.В. - к.э.н., доцент, декан инженерно-экономического факультета, Юго-Осетинский государственный университет, Республика Южная Осетия

Курбонов А.К. - д.э.н., профессор, Таджикский государственный университет, Таджикистан

Литвиненко И.Л. - к.э.н., доцент кафедры управления и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», член Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования РФ, Россия

Мансурова А.Р. - д.и.н., профессор, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности и интеллектуальных систем ФГБОУ ВО Казанский государственный институт культуры, Россия

Миронов А.Н. - д.ю.н., профессор кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС, Россия

Мусагалиев А.Ж. - д.э.н., заведующий Лабораторией моделирования социально-экономических процессов, Каракалпакского научно-исследовательского института естественных наук, Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Узбекистан

Мухаметов Г.Б. - д.пед.н., профессор, декан факультета русского языка и литературы Таджикского национального университета, Таджикистан

Найденов Н.Д. - д.э.н., профессор, Российский университет кооперации, Россия

Сорвиров Б.В. - д.э.н., профессор, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Республика Беларусь

Рахмон Д.С. - д.ю.н., профессор, декан юридического факультета Таджикского национального университета, Таджикистан

Рузиева Л.Т. - д.пед.н., профессор, заведующая кафедрой общего языкознания и сравнительной типологии Таджикского национального университета, Таджикистан

Родионов А.В. - д.э.н., профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осуждённых, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Россия

Ротерс Т.Т. - д.пед.н., профессор, проректор по научно-педагогической работе ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», Россия

Савич Л.Е. - д.пед.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Казанский государственный институт культуры, Россия

Ташбаев А.М. - д.э.н., профессор, Ошский технологический университет им. М.Адышева, Кыргызстан

Тотчев Г.Ф. - д.м.н., профессор кафедры акушерства, гинекологии и педиатрии Московского медицинского института РЕАВИЗ, Россия, Южная Осетия

Турианская О.Ф. - д.пед.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», Россия

Умаров Д.В. - к.полит.н., Президент Академии наук Чеченской Республики, Народный писатель Чеченской Республики, Россия

Фэн Аньциоань - д.э.н., доцент Академии общественных наук Провинции Хэйлунцзян КНР, г. Харбин, Китай

Шарипов Р.Я. - д.и.н., профессор, декан исторического факультета Таджикского национального университета, Таджикистан

Харебов Е.Ю. - к.э.н., заведующий отделом экономики Государственного бюджетного учреждения науки «Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З. Н. Ванеева при Президенте Республики Южная Осетия», Республика Южная Осетия

Хартуков Е.М. - д.э.н., профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н.Герчиковой МГИМО МИД России, вице-президент (по Евразии) аналитической компании Petro-Logistics SA (Женева), Россия, Швейцария

Хушвахтзода К.Х. - д.э.н., профессор, Президент Национальной академии наук Таджикистана, Таджикистан

Чеботарева И.В. - д.пед.н., заведующая кафедрой дошкольного образования ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», Россия

Чернышев Д.А. - д.пед.н., профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Россия

Юзовович Л.И. - д.э.н., профессор, заведующая кафедрой финансов, денежного обращения и кредита Уральского государственного экономического университета, Россия

Ялалов Ф.Г. - д.пед.н., Заслуженный деятель науки Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры билингвального и цифрового образования Казанского федерального университета, Россия

№ 12, 2025г.

Учредители: ГБУН «Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З. Н. Ванеева при Президенте Республики Южная Осетия», Редакция журнала «Евразийское пространство: экономика, право, общество»

Главный редактор: Дзагоев В.Ю.

Адрес редакции: Южная Осетия, г. Цхинвал, ул. Октябрьская 135
Международный научно-аналитический журнал «Евразийское пространство: экономика, право, общество» создан при Государственном бюджетном учреждении науки «Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З. Н. Ванеева при Президенте Республики Южная Осетия» 20 ноября 2017 года, зарегистрирован Государственным Комитетом информации и печати Республики Южная Осетия (свидетельство о регистрации средства массовой информации № 37 от 24 июля 2020 года)

Журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по специальностям: 5.2.1. Экономическая теория, 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика, 5.2.4. Финансы, 5.2.5. Мировая экономика.

Макет, художественное оформление – Редакция журнала «Евразийское пространство: экономика, право, общество»

Отпечатано в издательстве Редакции журнала «Евразийское пространство: экономика, право, общество». Подписано в печать 30.12.2025 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная. Тираж 300 экз. Заказ 12, 12+

Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет рекламодатель. Перепечатка материалов из журнала «Евразийское пространство: экономика, право, общество» только по согласованию с редакцией. Цена свободная

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КАТЕГОРИЯ УСТОЙЧИВОСТИ В ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ашмарина Н.А., ассистент, Самарский государственный технический университет

Аннотация: В работе рассматриваются аспекты устойчивости экономических систем в разрезе территориального развития. В анализе рассмотрены подходы к определению устойчивости, основанные на возможности системы эффективно реализовывать ресурсы, работать в положительной динамике и адаптироваться в условиях неопределенности. Осуществлен обзор индикаторов устойчивого развития, относящихся к экономическим, социальным, экологическим и институциональным аспектом. на основе международного опыта Оценки территориальной стабильности приведён пример нового индикатора для оценки роста территориального развития экономики. Выявленные основные закономерности в системе измерений и проанализирована проблема в части оценок экономического развития регионов в части использования индикативных методов.

Ключевые слова: региональная экономика, нейрозамещение, экономический компонент, система регионального развития экономики, коэффициент цифровой инклюзии и инновационной активности.

Abstract: The paper examines the aspects of the sustainability of economic systems in the context of territorial development. The analysis considers approaches to defining sustainability based on the system's ability to effectively implement resources, operate in a positive dynamic, and adapt to uncertainty. A review of sustainable development indicators related to economic, social, environmental, and institutional aspects is provided. Based on international experience in assessing territorial stability, an example of a new indicator for assessing the growth of territorial economic development is presented. The paper identifies key patterns in the measurement system and analyzes the challenges in assessing regional economic development using indicator methods.

Keywords: regional economy, neuroreplacement, economic component, regional economic development system, digital inclusion and innovation activity coefficient.

Введение

В условиях современной глобализации и взаимозависимости всех аспектов материальной жизни, на первый план выходит вопросы, касающиеся устойчивости системы экономики. Данная работа посвящается исследованием проблем, которые связаны с необходимостью установления закономерностей развития территориальных образований. Всматриваются также теоретические основы, методы и международный опыт оценки устойчивости. На основании проделанной исследовательской работы выведен пример дополнительного индикатора позволяющего комплексно оценить состояние экономической системы.

Актуальность работы состоит в важности оценки потенциала устойчивого развития экономики в разрезе региона в условиях современной цифровой трансформации, глобализации и взаимосвязью всех сфер жизнеобеспечения населения. Целью исследования является анализ всех подходов к измерению и установления системы экономической устойчивости. Данная цель достигается благодаря реализации следующих задач: выявление ключевых факторов, оценка потенциала территории, разработка индекса показатели устойчивости развития. К предмету для изучения можно отнести совокупность экономических систем, методов измерения, индикаторов, и факторов устойчивого развития региональной экономики исследование, таких как экономические системы, региональные деления, процессы цифрового развития.

Устойчивость экономических систем

Теория устойчивости экономических систем в разрезе социальной адаптации опирается на понятие устойчивости технических и физических наук, Несмотря на то что такие понятия как система и структура выступают составляющими междисциплинарными категориями.

Основными критериями для определения успешности ведения региональной экономики в направлении развития являются: способность рационально использовать и перераспределять ресурсы в автоматическом режиме развития, способность увеличивать или показывать стабильность в показателях развития.

Наиболее применяемым определением в разрезе экономических наук является понятие устойчивости предприятия, которые рассматриваются в совокупности окружающих его институтов, которые характеризует уровень данной устойчивости. Одно из энциклопедических определений устойчивости предприятия звучит следующим образом: «Устойчивость – финансовая стабильность организации, которая осуществляет свое управление в определенном режиме, т.е. реализовывает свои обязательства перед сотрудниками, кредиторами, юридическими лицами, государством за счет достаточного превышения доходов над расходами» [1].

Опираясь на понятие устойчивости следует начать исследование с понимания понятий расчётных коэффициентов в разрезе совокупности абсолютной устойчивости, коэффициента ликвидности и прочих экономических понятий финансовых хозяйственной деятельности предприятия, фирмы, региона. В разрезе региональный экономической системы необходимо вывести в Абсолют способность выполнения принятой стратегии, главной целью которой будет выступать в способность задолженности перед кредиторами, населением, органами вышестоящей власти, регионами-партнерами.

Следует отметить, что под динамической устойчивостью экономической системы региона следует понимать поступательное и стабильное повышение уровня жизни населения, которое подразумевает комплексное воздействие на различные сферы жизнедеятельности. Это, в частности, включает охват всех ресурсов и возможностей биосфера, обеспечение естественного функционирования в гармонии с окружающей средой, улучшение ключевых экономических показателей, позитивную динамику социальных индикаторов, повышение качества образования, расширение и совершенствование спектра предоставляемых медицинских услуг, развитие уровня эмоционального интеллекта, а также формирование способности к адаптации и реализации значительных изменений в соответствии с глобальными тенденциями.

Классическое определение устойчивого развития впервые было дано Комиссией Браунтланд – Комиссией ООН по окружающей среде и развитию: «Устой-

чивое развитие – это удовлетворение потребностей ныне живущих поколений без ущерба для будущих поколений удовлетворять их собственные нужды» [2].

Построение модели экономического развития региона затрагивает категории взаимосвязанных компонентов. Это традиционное сочетание нескольких составляющих показателей социального экологического и экономического развития.

Экономическая часть подразумевает оптимизацию использования ресурсов таких как природные ресур-

сы, энергоресурсы, любого рода технологии, связанные с переработкой данных ресурсов, расходы на уничтожение отходов.

Социальный компонент ориентирован на стабильное направленное на сохранение здоровья безопасность и развитие человеческого ресурса [3].

Экологическая составляющая присутствует в системе с целью обеспечения сохранности биологических и физических систем природы.

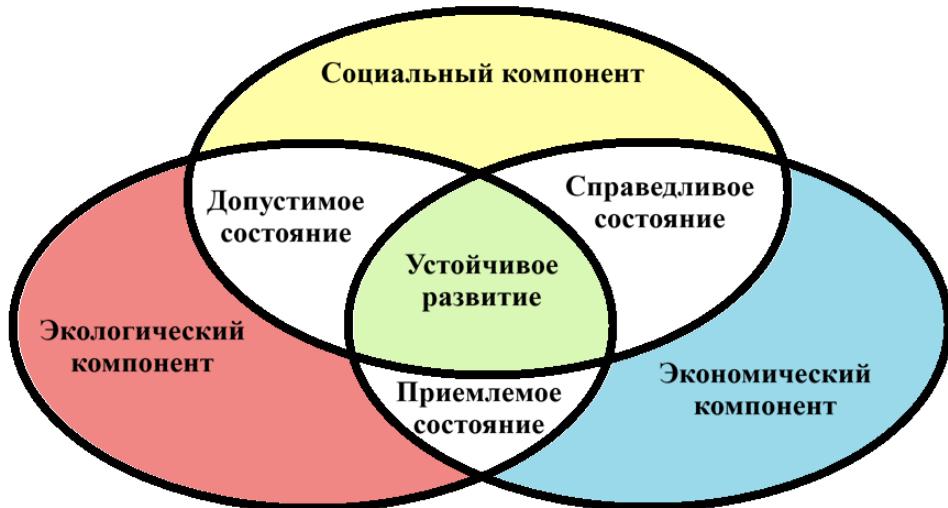

Рисунок 1 - Традиционная система развития экономики региона

Современная проблематика заключающаяся в нехватке человеческого ресурса, что только придает ускорение и большие ценность в развитии искус-

ственного интеллекта и нейроразменителей. в настоящее время модель устойчивого развития должна быть скорректирована с учётом данной особенности.

Рисунок 2 - Система развития экономики региона в период цифровизации

Устойчивая территориальная экономическая система характеризуется возможностью реализации своих функций за счет оптимального баланса экономической, социальной и экологической составляющих, а также наличием регулирующих механизмов, минимизирующих влияние внешних факторов и обеспечивающих восстановление системы.

Современная устойчивость построена на постоянстве показателей которые в свою очередь динамичны точка так как множество факторов находятся в состоянии неопределенности, то устойчивостью системы можно назвать расчёт, внутри которого колебания минимальны [4].

Измерение устойчивости территориальных экономических систем

Отсутствие общепринятого метода оценки устойчивости территории является общепризнанным фактом. В реальной практике оценка устойчивого экономического или социально-экономического развития территории осуществляется с помощью разнообразного набора показателей, к которым относятся, например, индекс промышленного производства или прирост валового регионального продукта (ВРП), и другие. Основной перечень индикаторов устойчивого развития охватывает:

1) Маркеры социального измерения: В данной категорию может быть отнесены показатели смертности, степени участия и уровня образования населения, доли занятости трудоспособных граждан, обеспеченность населения показателями жизнеобеспечения и прочие индикаторы которые можно отнести к показателям оценки социального благополучия [5].

2) Маркеры экологического положения: Сюда можно отнести всем показателям которые относятся к природоохранным данным, а также сохранение почвенного покрова, естественной среды обитания диких животных, степень загрязнения воздушного пространства, состояние как поверхностных, так и подземных в течение пресной воды, способы захоронения уничтожения промышленных и бытовых отходов, а также прочие показатели, которые оказывают влияние на экологию региона [6].

3) Маркеры экономического положения: Данная группа включает в себя развитие региона в экономическом отношении, степень достаточности производства, капитальных вложений в мощности производства, уровень занятости населения, экономическая активность последнего, общее Благосостояние, а также инновационная активность [7].

4) Маркеры институционального развития: В данную категорию включаются показатели открытости информации и уровень доступности к актуальной и легитимной информации, уровень эффективности системы правосудия, причастность граждан в принятии решений, касающихся развития региона [8].

Основные требования предъявляемые к системе измерений:

1) Полнота легитимность информационных данных: система должна отражать достоверные показатели, максимально приближенные к актуальным абсолютным данным, которые редактируются или обновляются в режиме реального времени.

2) Уровень надёжности и значимости показателей: информация должна быть раскрыта в том объеме, в котором значимость данной информации сохраняется для населения, участвующего в принятии решений в рамках региональной экономики.

3) Измеряемость: показатели должны отличаться от абстрактных понятий, должны быть приведены к цифровым условным единицам, для дальнейшего использования изучения влияния на построение системы.

4) Регулярность: система данных должна иметь повторяемость, закономерность, с возможностью прослеживания динамики изменений для своевременной корректировки управлеченческих решений. Доступность информации об индикаторе: Информация о каждом индикаторе, включая его определение, методологию расчета и источники данных, должна быть открытой и доступной для широкого круга пользователей, обеспечивая прозрачность и понятность системы измерений [9].

Международные индикаторы устойчивого развития можно разделить на следующие категории:

Первая группа - маркеры входного воздействия или движущая сила - показывает Какая именно система оказывает влияние или потенциально воздействует на систему. Включает в себя человеческую активность и компоненты которые могут как положительно так и отрицательно влиять на нее. В качестве примера может выступать внутренний валовый продукт на душу населения, показатели миграции и так далее.

Вторая группа - показатели состояния - показывают и фиксируют уровень развития в данный момент в разрезе экономики региона. Сюда можно отнести индекс бедности продолжительность жизни концентрации экономической деятельности и так далее.

Третья группа - система реагирования и управления - связано с применением мер, влияющие на развитие или регресс стихийно возникающих процессов. примерами могут выступать финансовые программы поддержки определённого экономического слоя, а именно стимулирование экономических объектов, рождаемости запятая и прочие политические решения [10].

В разрезе современной проблематики стоит сформулировать понятие цифровой инклузии и инновационной активности.

Что показывает: Данный индекс отражает уровень вовлеченности населения и бизнеса в цифровую экономику, а также уровень инновационной активности как ключевого фактора устойчивого развития. Он показывает степень готовности территории к адаптации к новым технологиям и использованию их для улучшения качества жизни, повышения конкурентоспособности экономики и решения социальных проблем.

Для чего нужен: ИЦИА позволяет оценить потенциал территории для устойчивого развития в условиях цифровой трансформации. Он помогает выявить слабые места в цифровой инфраструктуре, уровне цифровой грамотности населения и инновационной экосистеме. На основе этого анализа можно разработать целенаправленные программы по развитию цифровой экономики, поддержке инноваций и повышению цифровой инклузии, что способствует устойчивому социально-экономическому развитию территории.

Методика расчета:

Индекс состоит из трех основных компонентов, каждый из которых оценивается по шкале от 0 до 1. Общий индекс является средним арифметическим значением этих компонентов:

$$\text{ИЦИА} = (\text{ИЦИ} + \text{ИИА} + \text{ИДС}) / 3$$

где:

1) ИЦИ (Индекс цифровой инклузии) характеризует уровень вовлеченности населения в цифровую экономику и доступность цифровых технологий. Он рассчитывается как среднее арифметическое следующих субиндексов:

– ИДП (Индекс доступа к цифровой инфраструктуре): количество пользователей интернета на 100 домохозяйств, доля домохозяйств с широкополосным доступом в интернет, доступность мобильной связи 4G/5G (например, как среднее значение нормированных значений этих показателей).

– ИЦГ (Индекс цифровой грамотности): доля населения, обладающего базовыми цифровыми навыками (например, использование электронной почты, онлайн-банкинг, поиск информации в интернете), доля населения, прошедшего курсы повышения цифровой грамотности.

– ИЭД (Индекс электронного доступа к государственным и муниципальным услугам): Доля граждан, использующих электронные госуслуги, уровень развития онлайн-сервисов (количество доступных услуг, удобство использования).

$$\text{ИЦИ} = (\text{ИДП} + \text{ИЦГ} + \text{ИЭД}) / 3$$

2) ИИА (Индекс инновационной активности) характеризует уровень инновационной активности на территории. Он рассчитывается как среднее арифметическое следующих субиндексов:

– ИИР (Индекс инновационных разработок): количество патентов на изобретения, количество инновационных предприятий, объем инвестиций в исследования и разработки.

– ИВИ (Индекс внедрения инноваций): доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, количество предприятий, внедривших инновационные технологии.

– ИКК (Индекс кадрового капитала): количество исследователей на 1000 занятых в экономике,

доля выпускников вузов по техническим и естественнонаучным специальностям.

$$\text{ИИА} = (\text{ИИР} + \text{ИВИ} + \text{ИКК}) / 3$$

3) ИДС (Индекс развития цифровой экономики и искусственного интеллекта (ИИ)) характеризует уровень развития цифровой экономики и степень интеграции технологий ИИ в различные отрасли экономики. Он рассчитывается как среднее арифметическое следующих субиндексов:

– ИРЦ (Индекс развития электронной коммерции (E-commerce)): Объем продаж через Интернет, количество интернет-магазинов, степень защиты персональных данных онлайн-покупателей.

– ИРВ (Индекс развития цифровых сервисов и платформ): Общее количество цифровых сервисов, предоставляемых онлайн, количество пользователей онлайн-платформ (например, для доставки еды, такси, и т.д.).

– ИИИ (Индекс интеграции ИИ): Количество предприятий, использующих ИИ-технологии в производстве, количество специалистов и компаний, занимающихся разработкой и внедрением ИИ, инвестиции в ИИ.

ИДС = (ИРЦ + ИРВ + ИИИ) / 3 Нормирование показателей: Для того, чтобы значения всех показателей были сопоставимы и находились в диапазоне от 0 до 1, необходимо провести нормирование данных по формуле:

Нормированное значение = (Фактическое значение - Минимальное значение) / (Максимальное значение - Минимальное значение)

Минимальные и максимальные значения могут быть определены на основе анализа статистических данных за предыдущие периоды или на основе международных бенчмарков.

Пример использования: Если ИЦИА для региона составляет 0,75, это говорит об относительно высоком уровне цифровой инклузии и инновационной

активности. Однако, если ИЦИ составляет 0,5, а ИИА – 0,9, это указывает на необходимость сосредоточить усилия на повышении цифровой грамотности населения и доступности цифровой инфраструктуры, чтобы в полной мере использовать инновационный потенциал.

Важность и полезность индекса: ИЦИА позволяет аккумулировать данные о цифровой информации, трансформации, текущему состоянию развития экономических единиц, а также захватывает оценку направлений развития экономики региона. Также следует отметить то приведены к цифровому значению данные, касающиеся уровня качества жизни населения.

Заключение

Изучение вопроса оценки устойчивости экономических систем в разрезе региональной экономики позволила оценить текущую систему коэффициентов, систем оценки. Работа затрагивает различные подходы расчёта, определение закономерностей, адаптации управленческих процессов в условиях неопределенности

Инструмент оценки, который был предложен в работе, представляет собой альтернативу к существующим методам оценки уровня развития экономики в рамках территориального деления. Индекс ИЦИА позволяет организовать систему оценки целевых экономических программ, инновационных экосистемы, уровни влияния цифрового интеллекта, а также выявить аспекты для улучшения качества жизни населения.

В целом, работа вносит вклад в развитие методологии оценки устойчивости территориальных экономических систем в условиях современных вызовов и предоставляет практические рекомендации для повышения конкурентоспособности и улучшения качества жизни населения.

Библиографический список

1. Самков, К.Н. Финансирование реализации национальных и региональных проектов: проблемы и направления устойчивого развития / К.Н. Самков // Финансы: теория и практика. — 2021. — Т. 25, № 4. — С. 24–36. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-4-24-36. — EDN YJGYDM.
2. Вагизова, В.И. Региональная экономическая система: понятие, противоречия и развитие реального и финансового секторов / В.И. Вагизова // Вестник ТИСБИ. — 2012. — № 1(49). — С. 13–15.
3. Шанин, С.А. ТERRITORIALNAYA STRATIFIKOVANOST EKONOMICHESKOGO PROSTORANSTVA: OSOBNOSTI I TIPOLOGIYA / С.А. Шанин; науч. ред. Ю.С. Колесников. — Белгород: Белгор. гос. ун-т, 2003. — 107 с.
4. Бияков, О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О.А. Бияков; М-во образования Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Кузбас. гос. техн. ун-т». — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. — 151 с.
5. Чичкина В. Д. Роль организационных преобразований в повышении конкурентоспособности предприятий. — Вестник Инжэкона. Серия: Экономика. Выпуск 1(60) с. 349-351.
6. Минакир, П.А. Долгосрочное прогнозирование в системе комплексного регионального планирования / П.А. Минакир, Н.Н. Михеева. — Москва: ЦЭМИ, 1988. — 17 с.
7. Самков, К.Н. Финансирование реализации национальных и региональных проектов: проблемы и направления устойчивого развития / К.Н. Самков // Финансы: теория и практика. — 2021. — Т. 25, № 4. — С. 24–36. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-4-24-36. — EDN YJGYDM.
8. Эсенова, О. Финансовые рынки и их роль в экономическом росте: стратегии регулирования и инновации / О. Эсенова // Матрица научного познания. — 2024. — № 3-2. — С. 266–268. — EDN DXFPGS.
9. Абрамов, С.Ю. Основы управления качеством реализации проектов устойчивого развития городов / С.Ю. Абрамов // Глобальный научный потенциал. — 2023. — № 12-1(153). — С. 201–206. — EDN AVXCKA.
10. Яруллин, Р.Р. Финансовые инновации для экономического роста / Р.Р. Яруллин, А.А. Исламова, В.А. Тонаканян — DOI 10.34020/1993-4386-2024-2-20-27. // Сибирская финансовая школа. — 2024. — № 2(154). — С. 20–27 — EDN RMNWBC.

References

1. Samkov, K.N. Finansirovanie realizacii nacionalnyh i regionalnyh projektov: problemy i napravleniya ustoichivogo razvitiya / K.N. Samkov // Finansy: teoriya i praktika. — 2021. — T. 25, № 4. — S. 24–36. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-4-24-36. — EDN YJGYDM.
2. Vagizova, V.I. Regionalnaya ekonomicheskaya sistema: ponyatie, protivorechiya i razvitiye realnogo i finansovogo sektorov / V.I. Vagizova // Vestnik TISBI. — 2012. — № 1(49). — S. 13–15.
3. SHanin, S.A. Territorialnaya stratifikasirovannost ekonomicheskogo prostranstva: osobennosti i tipologiya / S.A. SHanin; nauch. red. YU.C. Kolesnikov. — Belgorod: Belgor. gos. un-t, 2003. — 107 s.

4. Biyakov, O.A. Teoriya ekonomicheskogo prostranstva: metodologicheskiy i regionalnyj aspekty / O.A. Biyakov; M-vo obrazovaniya Ros. Federacii, Gos. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Kuzbas. gos. tekhn. un-t». — Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2004. — 151 s.
5. Chichkina V. D. Rol organizacionnyh preobrazovanij v povyshenii konkurentosposobnosti predpriyatiij. - Vestnik Inzhekona. Seriya: Ekonomika. Vypusk 1(60) s. 349-351.
6. Minakir, P.A. Dolgosrochnoe prognozirovanie v sisteme kompleksnogo regionalnogo planirovaniya / P.A. Minakir, N.N. Miheeva. — Moskva: CEMI, 1988. — 17 s.
7. Samkov, K.N. Finansirovanie realizacii nacionalnyh i regionalnyh proektov: problemy i napravleniya ustojchivogo razvitiya / K.N. Samkov // Finansy: teoriya i praktika. — 2021. — T. 25, № 4. — S. 24–36. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-4-24-36. — EDN YJGYDM.
8. Esenova, O. Finansovye rynki i ikh rol v ekonomicheskem roste: strategii regulirovaniya i innovacii / O. Esenova // Matica nauchnogo poznaniya. — 2024. — № 3-2. — S. 266–268. — EDN DXFPGS
9. Abramov, S.YU. Osnovy upravleniya kachestvom realizacii proektov ustojchivogo razvitiya gorodov / S.YU. Abramov // Globalnyj nauchnyj potencial. — 2023. — № 12-1(153). — S. 201–206. — EDN AVXCKA.
10. YArullin, R.R. Finansovye innovacii dlya ekonomicheskogo rosta / R.R. YArullin, A.A. Islamova, V.A. Tonakanyan — DOI 10.34020/1993-4386-2024-2-20-27. // Sibirskaya finansovaya shkola. — 2024. — № 2(154). — S. 20-27 — EDN RMNWBC.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Булгаков Г.В., к.э.н., доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Рябых В.Н., к.э.н., доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Новикова М.А., Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме разработки эффективной региональной стратегии развития туризма на примере Тамбовской области. Цель исследования заключается в формировании научно-обоснованных стратегических направлений, способных преодолеть существующий разрыв между значительным туристским потенциалом региона и его низкими количественными показателями. Методологическую основу работы составляют анализ статистических данных, SWOT-анализ, метод сравнительного анализа (бенчмаркинг) и кластерный подход. В ходе исследования проведена комплексная диагностика современного состояния сферы туризма, выявлены ключевые инфраструктурные и институциональные ограничения. Научная новизна заключается в разработке авторской модели управления развитием на основе создания трех тематических туристско-рекреационных кластеров («Тамбовская усадьба», «Вкус Тамбова», «Заповедный Тамбов»), адаптированной к специфике дисперсного размещения ресурсов аграрного региона. Основным результатом является практически значимая дорожная карта (план мероприятий на 2026-2028 гг.), содержащая конкретные механизмы реализации стратегии через инструменты государственно-частного партнерства, корректировку программных документов и целевое использование федеральных средств. Полученные выводы могут быть использованы органами государственной власти Тамбовской области для формирования и актуализации документов стратегического планирования в сфере туризма.

Ключевые слова: региональная стратегия, развитие туризма, Тамбовская область, кластерный подход, туристско-рекреационный кластер, SWOT-анализ, дорожная карта.

Abstract: the article addresses the pressing issue of developing an effective regional tourism development strategy, using the Tambov Region as a case study. The aim of the research is to formulate scientifically grounded strategic directions capable of bridging the existing gap between the regions significant tourism potential and its low quantitative performance indicators. The methodological foundation of the work includes statistical data analysis, SWOT-analysis, comparative analysis (benchmarking), and the cluster approach. The study conducts a comprehensive diagnosis of the current state of the tourism sector, identifying key infrastructural and institutional constraints. The scientific novelty lies in the development of an original management model based on the creation of three thematic tourism and recreation clusters ("Tambov Manor", "Taste of Tambov", "Reserved Tambov"), adapted to the specifics of dispersed resources in an agricultural region. The main result is a practically significant roadmap (action plan for 2026-2028) containing specific mechanisms for implementing the strategy through public-private partnership instruments, adjustments to policy documents, and the targeted use of federal funds. The findings can be used by public authorities of the Tambov Region to formulate and update strategic planning documents in the field of tourism.

Keywords: regional strategy, tourism development, Tambov Region, cluster approach, tourism and recreation cluster, SWOT-analysis, roadmap.

В современных экономических условиях туризм утвердился в качестве одного из ключевых драйверов регионального развития, способствующего диверсификации экономики, созданию новых рабочих мест и повышению инвестиционной привлекательности территории. Для многих субъектов Российской Федерации, особенно не имеющих выхода к морю или значительных запасов полезных ископаемых, развитие внутреннего и въездного туризма становится стратегическим резервом роста [1].

Тамбовская область, обладая богатым историко-культурным наследием, уникальными природными комплексами и узнаваемыми гастрономическими брендами, тем не менее, демонстрирует показатели туристской активности, существенно отстающие от средних по Центральному федеральному округу [2]. Доля региона в общем турпотоке ЦФО стабильно не превышает 1-1.5%, что свидетельствует о наличии системных барьеров, препятствующих трансформации потенциала в экономический результат.

Тамбовская область, обладая значительным историко-культурным и природным наследием, тем не менее, относится к регионам с нереализованным туристским потенциалом. Её доля в общем турпотоке Центрального федерального округа (ЦФО) остается стабильно низкой, не превышая 1-1.5% [1, 2]. Данный раздел посвящен комплексной оценке текущего состояния и выявлению точек роста для стратегического планирования.

По данным Тамбовстата и единой межведомственной информационно-статистической системы

(ЕМИСС), динамика ключевых показателей за период 2021-2024 гг. демонстрирует определенный рост, но с признаками системных ограничений.

1. Низкая емкость и заполненность: существующая инфраструктура малочисленна и используется менее чем наполовину. Отмечается дефицит гостиниц категории 3-4*, особенно вне областного центра.

2. Доминирование внутреннего туризма: турпоток почти на 100% состоит из российских граждан, в основном из соседних регионов.

3. Слабое развитие санаторно-курортного сектора: несмотря на наличие природных лечебных ресурсов (иловая грязь, минеральные воды), данный сегмент развит фрагментарно.

Потенциал области можно структурировать по некоторым ключевым блокам с критической оценкой.

Региональная политика в сфере туризма реализуется в рамках Государственной программы Тамбовской области «Развитие культуры и туризма» (подпрограмма «Туризм»). Анализ ее ключевых параметров за 2020-2024 гг. позволяет выявить системные пробелы [4, 5].

- Финансирование: Объем выделяемых средств крайне ограничен (в среднем 25-35 млн руб. ежегодно) и направлен преимущественно на софинансирование мероприятий по маркетингу (участие в выставках) и частичную поддержку инфраструктурных проектов на принципах софинансирования с муниципалитетами.

- Фокус мер поддержки: Программа носит распыленный характер. Средства распределяются между множеством мелких проектов (благоустройство сквера, ремонт фасада музея) без создания синергетического эффекта. Отсутствуют механизмы целевой поддержки комплексных, межмуниципальных продуктов.

- Координация: Отсутствует единый оператор развития туризма (например, специализированный кластерный офис или АНО «Туристско-рекреационный кластер»), что приводит к слабой координации между владельцами объектов показа, туроператорами, транспортными и гостиничными компаниями.

Тамбовская область обладает диверсифицированным, но «сырым» туристским потенциалом. Ключевыми сдерживающими факторами являются:

1) фрагментарность объектов и услуг, не объединенных в конкурентоспособный продукт; 2) инфраструктурный дефицит, особенно в части качественного размещения и транспортной доступности в глубине региона; 3) распыленность господдержки, не фокусирующейся на создании точек роста. Данный анализ формирует эмпирическую основу для последующего SWOT-анализа и разработки сфокусированной стратегии.

Для разработки эффективной региональной стратегии необходим структурированный анализ внутренней и внешней среды. SWOT-анализ позволяет систематизировать выявленные в предыдущем разделе факторы, определив сильные и слабые стороны региона (внутренние, контролируемые факторы), а также возможности и угрозы (внешние, слабо контролируемые факторы). Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Матрица SWOT-анализа развития туризма в Тамбовской области

Внутренняя среда	Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
Внешняя среда	1. Уникальные культурные бренды: «Тамбовский волк», имена С.В. Рахманинова, Г.Р. Державина. 2. Высокий экологический статус региона. 3. Аграрный потенциал для гастротуризма. 4. Концентрация объектов культуры в областном центре.	1. Дефицит туристской инфраструктуры, особенно вне Тамбова. 2. Проблемы транспортной доступности к ключевым объектам. 3. Выраженная сезонность спроса. 4. Отсутствие комплексного турпродукта и системы навигации.
Возможности (Opportunities)	Стратегия S-O: Использовать сильные стороны Разработка экологических и гастрономических маршрутов. Использование федеральных программ для развития инфраструктуры.	Стратегия W-O: Преодолеть слабости Привлечение инвестиций в строительство и модернизацию средств размещения и питания. Продвижение региона как направления для спокойного отдыха.
	1. Рост спроса на внутренний и экологический туризм. 2. Наличие федеральных программ софинансирования. 3. Интерес к гастрономическому и событийному туризму.	
Угрозы (Threats)	Стратегия S-T: Минимизировать угрозы Усиление уникальности брендов для создания неконкурентного предложения. Позиционирование как доступного направления.	Стратегия W-T: Минимизировать слабости Развитие всесезонных, крытых интерактивных пространств и музеев для снижения погодных и сезонных рисков.
	1. Жесткая конкуренция соседних регионов. 2. Макроэкономическая нестабильность. 3. Климатические риски.	

Стратегические выводы из матрицы SWOT:

Анализ пересечений полей матрицы позволяет сформулировать ключевые стратегические ориентиры для Тамбовской области:

1. Основная агрессивная стратегия (S-O): Концентрация на создании уникального комплексного продукта, объединяющего сильные стороны (экология, бренды, гастрономия) в ответ на внешние возможности (спрос на внутренний туризм, господдержка). Это предполагает переход от поддержки отдельных объектов к формированию тематических кластеров (экологического, гастрономического, усадебного), где инфраструктура, сервис и маркетинг работают как единое целое.

2. Стратегия преодоления слабостей (W-O): Адресное использование федеральных ресурсов (нацпроект «Туризм») не для «латания дыр», а для целенаправленной ликвидации ключевых инфраструктурных ограничений (транспортная доступность якорных объектов, создание флагманских средств размещения). Параллельно необходимо стимулировать создание всесезонных интерактивных программ.

3. Оборонительная стратегия (S-T): Для противостояния конкуренции необходимо углубить и ди-

версифицировать содержание существующих брендов. Например, трансформировать «Тамбовский волк» из сувенирного образа в основу для детских анимационных программ, квестов, тематического парка, сделав его активным турпривлекательным фактором, а не пассивным символом.

4. Стратегия выживания (W-T): Без немедленной консолидации усилий всех заинтересованных сторон (органы власти, бизнес, местные сообщества) и разработки единой программы действий слабые стороны региона усугубятся под давлением внешних угроз. Критически важно создать эффективный механизм управления развитием (например, проектный офис или АНО «Туристско-рекреационный кластер»).

Таким образом, наиболее перспективным является вектор, лежащий на пересечении сильных сторон и возможностей (S-O), который требует преодоления внутренних слабостей через механизмы W-O. Это определяет логику следующего раздела – разработки конкретной стратегии, основанной на кластерном подходе.

Проведённый анализ выявил ключевую проблему Тамбовской области - наличие отдельных конкурентоспособных ресурсов при отсутствии интегрирован-

ного рыночного предложения. Преодолеть эту диспропорцию, используя возможности федеральной поддержки и тренды спроса, возможно через переход к кластерной модели управления развитием туризма. Данный подход предполагает концентрацию усилий и инвестиций вокруг якорных объектов с целью создания синергетического эффекта для всех участников (бизнес, власть, местное сообщество) на конкретной территории [7].

На основе SWOT-анализа предлагается формирование трех试点ных туристско-рекреационных кластеров (TPK), каждый из которых аккумулирует одну из сильных сторон региона.

TPK №1: «Тамбовская усадьба» (культурно-познавательный)

- Цель: создание конкурентоспособного межмуниципального культурного продукта федерального уровня.

- Якорные объекты: музей-усадьба С.В. Рахманинова «Ивановка» (Уваровский р-н); Усадьба «Знаменка» (Державино, Староюрьевский р-н); Музей-усадьба В.И. Вернадского в с. Вернадовка (Пичаевский р-н); Усадьба Асеевых в г. Тамбов (как визит-центр).

- Потенциальные участники: местные гиды-экскурсоводы, владельцы гостевых домов по маршруту, малый бизнес (кафе, сувенирные лавки), транспортные компании (организация трансферов), учреждения образования (музыкальные и литературные школы).

- Целевая аудитория: ценители культуры, музыки и истории (35+), школьные и студенческие группы, участники событийных мероприятий (например, Рахманиновского фестиваля).

TPK №2: «Вкус Тамбова» (гастрономический и событийный)

- Цель: формирование гастрономического бренда территории через интеграцию сельского хозяйства, пищевой промышленности и туризма.

- Якорные объекты/события: агрохолдинг/фермы по производству тамбовского окорока (например, «Тамбовский окорок»); Садовые хозяйства Тамбовского района; Фестиваль «День тамбовской картошки»; Фестиваль «Праздник Тамбовского волка»; Винодельческое хозяйство в Мичуринском районе.

- Потенциальные участники: фермеры, производители продуктов питания, рестораны локальной кухни, организаторы мастер-классов (сыроварение, колбасное дело), крафтовые производители.

- Целевая аудитория: гастрономические туристы, семьи с детьми, блогеры, участники фестивалей (широкая аудитория 25-50 лет).

TPK №3: «Заповедный Тамбов» (экологический и рекреационный)

- Цель: создание условий для развития цивилизованного экотуризма и активного отдыха на природе.

- Якорные объекты: воронинский государственный природный заповедник (Инжавинский и Кирсановский р-ны); Цининский лесной массив (Тамбовский р-н); Река Ворона для водного туризма; Базы отдыха на берегах Цны.

- Потенциальные участники: туроператоры по активному туризму, арендодатели снаряжения (байдарки, велосипеды), владельцы эко-лоджей и гэмпингов, экологические гиды.

- Целевая аудитория: любители активного отдыха (рыбалка, сплавы, trekking), семьи, ищащие спокойного отдыха на природе, фотографы-натуралисты.

Разработанная кластерная модель требует перехода к этапу практической реализации, который соображен с рядом системных рисков. Для их минимизации предложена комплексная дорожная карта, соче-

тающая инфраструктурные, организационные и маркетинговые мероприятия, а также пакет превентивных мер для органов власти.

Дорожная карта реализации (2026-2028 гг.) строится по принципу последовательности: от создания управляющих институтов к формированию материальной базы и конечного продукта. На первом, организационном этапе (2026 г.) критически важно создать единый координационный центр – Автономную некоммерческую организацию «Управляющая компания туристско-рекреационных кластеров» (АНО «УК ТРК») с участием государства, бизнеса и научного сообщества. Её ключевой задачей станет разработка и утверждение детальных паспортов кластеров, определяющих зоны развития, якорные проекты и потребности в финансировании. Параллельно на втором, инфраструктурном этапе (2026-2027 гг.) необходимо инициировать ремонт автомобильных дорог к ключевым объектам (таким как музей-усадьба С.В. Рахманинова «Ивановка») в рамках национального проекта и привлечь частных инвесторов к строительству нескольких флагманских средств размещения (эко-отелей, апарт-отелей) на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП). Третий, продиктованный и маркетинговый этап (2027-2028 гг.) предполагает интеграцию созданных возможностей: разработку и запуск 2-3 межкластерных маршрутов (например, объединяющих посещение усадьбы и гастрономический фестиваль), масштабную федеральную рекламную кампанию «Тамбов: Своя история», а также запуск программы переподготовки кадров на базе Тамбовского государственного университета. Завершающим элементом в 2028 году станет оценка эффективности кластеров по ключевым показателям (турпоток, инвестиции, занятость) для последующей корректировки стратегии.

Ключевые риски реализации и адресные рекомендации по их управлению можно сгруппировать в три основных блока.

Для успешной реализации проекта необходимо преодолеть несколько ключевых групп рисков. Институционально-финансовые риски, связанные с бюрократической инерцией и дефицитом инвестиций, требуют системных решений. Недостаточно создать управляющую компанию – ей необходимо предоставить реальные полномочия через внедрение проектного управления на уровне правительства области с прямым кураторством заместителя губернатора. Финансовую устойчивость следует обеспечить реформированием бюджета, перенаправив существенную часть средств действующей госпрограммы «Развитие культуры и туризма» с точечных мероприятий на софинансирование инфраструктурных проектов внутри кластеров. Для привлечения частного капитала необходимо разработать региональный закон о специальных инвестиционных контрактах в сфере туризма, предоставляющий инвесторам, строящим гостиницы в границах кластеров, существенные налоговые льготы.

Операционные и кадровые риски представляют угрозу качеству будущего турпродукта. Дефицит квалифицированных менеджеров, гастрономических гидов и специалистов по экологическому просвещению может свести на нет все инфраструктурные усилия. Решением должна стать опережающая подготовка кадров через заключение целевого соглашения между управляющей компанией и ведущими вузами области о разработке аккредитованных программ профессиональной переподготовки. Первоначальное финансирование этой работы должно взять на себя региональное правительство, рассматривая эти расходы как стратегические инвестиции в человеческий капитал отрасли.

Наконец, для минимизации рисков слабой координации и неэффективного маркетинга предлагается

два инструмента. Первый — создание при губернаторе общественного Совета по развитию туризма, наделённого экспертно-распределительными функциями по утверждению ключевых документов и отбору проектов. Второй — комплексная цифровизация продвижения, предполагающая перезапуск регионального туристского портала в формате агрегатора для единого заказа пакетных туров и услуг от всех участников кластеров. Ответственность за контент и монетизацию портала должна быть возложена на

управляющую компанию, что превратит его в практический рабочий инструмент для развития отрасли.

Таким образом, предложенная стратегия является не просто набором мероприятий, а целостной системой, где организационные изменения, целевое финансирование и подготовка кадров взаимно усиливают друг друга, создавая основу для перехода от управления отдельными объектами к управлению туристской экосистемой региона.

Библиографический список

1. Данные о численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, по субъектам Российской Федерации за 2020-2023 гг. : статистический бюллетень. – ЕМИСС, 2024. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59497> (дата обращения: 20.12.2025).
2. Основные тенденции развития туризма в субъектах Центрального федерального округа в 2022 году : аналитический отчет. – М. : ФА «Ростуризм», 2023. – 145 с.
3. Управление по физической культуре, спорту и туризму Тамбовской области : офиц. сайт. – Тамбов, 2024. – URL: <https://sport.tambov.gov.ru/turizm> (дата обращения: 19.12.2025).
4. Об утверждении государственной программы Тамбовской области «Развитие культуры и туризма» : постановление администрации Тамбовской области от 24.12.2020 № 1573 (в ред. от 15.11.2023). – Тамбов, 2020. – 87 с.
5. Отчет о реализации государственной программы Тамбовской области «Развитие культуры и туризма» за 2022 год : доклад. – Тамбов : Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2023. – 34 с.
6. Конкурентные позиции регионов Центрального федерального округа на рынке внутреннего туризма : аналитический обзор / под ред. А. С. Короткова. – М. : НИУ «Высшая школа экономики», 2022. – 102 с.
7. Porter M. Конкуренция : пер. с англ. / M. Porter. – М. : Изд. дом «Вильямс», 2016. – 592 с.
8. Липина Д. В. Туристский потенциал регионов Центрального Черноземья: оценка и направления использования / Д. В. Липина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2021. – № 3. – С. 45–58. – DOI: 10.17308/geo.2021.3/3542.
9. Александрова А. Ю. Конкурентные стратегии туристских дестинаций: мировой опыт и российские реалии : монография / А. Ю. Александрова. – М. : КНОРУС, 2020. – 280 с.
10. Об утверждении стратегии развития туризма в Воронежской области до 2030 года : постановление правительства Воронежской области от 15.11.2021 № 987. – Воронеж, 2021. – 65 с.

References

1. Dannye o chislennosti lic, razmeshchennyh v kollektivnyh sredstvah razmeshcheniya, po sub"ektam Rossijskoj Federaci za 2020-2023 gg. : statisticheskij byulleten. – EMISS, 2024. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59497> (data obrashcheniya: 20.12.2025).
2. Osnovnye tendencii razvitiya turizma v sub"ektah Centralnogo federalnogo okruga v 2022 godu : analiticheskij otchet. – M. : FA «Rosturizm», 2023. – 145 s.
3. Upravlenie po fizicheskoj kulture, sportu i turizmu Tambovskoj oblasti : ofic. sajt. – Tambov, 2024. – URL: <https://sport.tambov.gov.ru/turizm> (data obrashcheniya: 19.12.2025).
4. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Tambovskoj oblasti «Razvitiye kultury i turizma» : postanovlenie administracii Tambovskoj oblasti ot 24.12.2020 № 1573 (v red. ot 15.11.2023). – Tambov, 2020. – 87 s.
5. Otchet o realizacii gosudarstvennoj programmy Tambovskoj oblasti «Razvitiye kultury i turizma» za 2022 god : doklad. – Tambov : Upravlenie kultury i arhivnogo dela Tambovskoj oblasti, 2023. – 34 s.
6. Konkurentnye pozicii regionov Centralnogo federalnogo okruga na rynke vnutrennego turizma : analiticheskij obzor / pod red. A. S. Korotkova. – M. : NIU «Vysshaya shkola ekonomiki», 2022. – 102 s.
7. Porter M. Konkurenziya : per. s angl. / M. Porter. – M. : Izd. dom «Vilyams», 2016. – 592 s.
8. Lipina D. V. Turistskij potencial regionov Centralnogo Chernozemya: ocenka i napravleniya ispolzovaniya / D. V. Lipina // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya. Geoekologiya. – 2021. – № 3. – S. 45–58. – DOI: 10.17308/geo.2021.3/3542.
9. Aleksandrova A. YU. Konkurentnye strategii turistskikh destinacij: mirovoj opyt i rossijskie realii : monografiya / A. YU. Aleksandrova. – M. : KNORUS, 2020. – 280 s.
10. Ob utverzhdenii strategii razvitiya turizma v Voronezhskoj oblasti do 2030 goda : postanovlenie pravitelstva Voronezhskoj oblasti ot 15.11.2021 № 987. – Voronezh, 2021. – 65 s.

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

Винокуров Д.В., аспирант, ФГБНУ «Росинформагротех»

Аннотация: Авторами рассмотрена проблема обеспечения конкурентоспособности предприятий нефтехимического комплекса в условиях экстремальных факторов внешней среды. Проведен анализ влияния указанных факторов на ключевые элементы конкурентного потенциала нефтехимических предприятий, включая технологии, человеческий капитал и инновационные возможности. Авторами предложен организационный механизм повышения конкурентоспособности НХК, основанный на интеграции производственного и кадрового потенциала образовательных холдингов с использованием инструментов аутстаффинга в плановом и экстренном режимах. Авторами разработан экономический механизм взаимодействия нефтехимических предприятий, государства, образовательных организаций и финансовых институтов, предусматривающий консолидацию и распределение финансовых ресурсов через фонд обеспечения конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность промышленных предприятий, нефтехимический комплекс, воздействие экстремальных факторов, организационный и экономический механизмы обеспечения конкурентоспособности

Abstract: The authors examine the problem of ensuring the competitiveness of petrochemical enterprises in the face of extreme environmental factors. They analyze the impact of these factors on key elements of the competitive potential of petrochemical enterprises, including technology, human capital, and innovative capabilities. The authors propose an organizational mechanism for enhancing the competitiveness of petrochemical companies based on the integration of the production and personnel potential of educational holdings using outstaffing tools in both planned and emergency modes. The authors also developed an economic mechanism for interaction between petrochemical enterprises, the government, educational organizations, and financial institutions, providing for the consolidation and distribution of financial resources through a competitiveness fund.

Keywords: competitiveness of industrial enterprises, petrochemical complex, impact of extreme factors, organizational and economic mechanisms for ensuring competitiveness.

Введение. В современных рыночных условиях обеспечение конкурентоспособности продукции на внутреннем и зарубежных рынках является ключевой задачей развития российских предприятий нефтехимического комплекса. Внося определенный вклад в ВВП страны (в 2024 г. он составил 1,31% [1]), в последние годы указанные предприятия сталкиваются с беспрецедентным внешним воздействием, которое создает потенциальную угрозу снижения их конкурентного потенциала. Наибольшую опасность и сложность для адаптации представляют экстремальные факторы, которые оказывают локальное и комплексное влияние на процессы производства, а также доставки сырья и готовой продукции, полученной в результате различных переделов нефти. При этом периоды и сила экстремальных воздействий (факторов) трудно прогнозируемые, что необходимо учитывать при разработке стратегических и оперативных планов развития нефтехимических и нефтеперерабатывающих предприятий. К таким факторам можно отнести факторы физического воздействия на производственную и транспортную инфраструктуру (диверсии, атаки при помощи воздушных и надводных средств), финансово-экономические санкции, а также искусственные ограничения доступа к рынкам продукции, оборудования и технологий.

В определенной степени, это привело к тому, что в целом индексы производства по ВЭД «Производство кокса и нефтепродуктов», «Производство химических веществ и химических продуктов», «Производство резиновых и пластмассовых изделий» в январе-сентябре 2025 г. составили по сравнению с аналогичным периодом 2024 г.: 99,1%, 99,5%, 93,0% соответственно [2]. При этом размер прибыли от продаж крупнейшего нефтехимического предприятия страны «СИБУР Холдинг» за данный период сократился в 3 раза [3].

В таких условиях конкурентоспособность нефтехимических предприятий определяется их способностью развиваться на конкурентных рынках, обеспечивая требуемые потребительские и ценовые характеристики продукта в условиях экстремального негативного воздействия на показатели конкурентоспособности нефтехимической продукции. С целью снижения влияния указанных факторов отечественные

предприятия, в частности, развиваются взаимоотношения с другими участниками производственных процессов (например, образовательные организации). С учетом их большого вклада в подготовку кадров промышленных предприятий в настоящее время их потенциал в области снижения негативных последствий влияния экстремальных условий среды на нефтехимическую промышленность в полной мере не реализуется. Это обуславливает возникновение противоречия между, с одной стороны, необходимостью повышения эффективности организационных и экономических механизмов обеспечения конкурентоспособности НХК в условиях негативного воздействия экстремальных факторов при недостатке дополнительных кадровых и производственных ресурсов и, с другой стороны, определенным несовершенством данных механизмов в части использования потенциала ОХ и отдельных образовательных организаций при разработке стратегических и оперативных планов данных компаний с учетом современных условий [4].

Наличие данного противоречия подтверждает актуальность темы статьи, направленной на решение научной задачи разработки механизмов обеспечения конкурентоспособности нефтехимических предприятий в условиях экстремальных внешних воздействий путем использования производственной и лабораторной базы, персонала и обучающихся образовательных холдингов для реализации бизнес-процессов указанных предприятий.

Влияние экстремальных факторов на конкурентоспособность и эффективность НХК. Анализ предприятий нефтехимии и нефтепереработки в 2024-2025 гг. показал разнонаправленную динамику, реализуя при этом существенный экспортный потенциал. Например, в первом полугодии 2025 г. по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. объем производства полимеров этилена увеличился на 4,6%, а полимеров пропилена снизился на 3,9% [5]. При этом по данным Информационно-аналитического центра «RUPEC» в первом полугодии 2025 соотношение «экспорт/импорт» для пропилена составило более 4.

В последние годы нефтехимический и нефтеперерабатывающий комплексы в последние годы подвергаются беспрецедентным негативным внешним воз-

действиям, которые можно отнести к экстремальным. Такие воздействия могут существенно повлиять на реализацию его бизнес-процессов и конкурентоспособность продукции вследствие изменения ее качества и сроков поставки, а также снижения эффективности используемых финансовых механизмов в условиях необходимости экстренной реакции на противодействие внешним вызовам. При этом периоды экстремальных воздействий трудно прогнозируемые, что необходимо учитывать при разработке стратегиче-

ских и оперативных планов развития нефтехимических и нефтеперерабатывающих предприятий.

Применительно к организациям рассматриваемых видов ВЭД экстремальные воздействия условно можно разделить на экономические и физические воздействия. На рисунке 1 схематично показано влияние экстремальных факторов на показатели конкурентоспособности и, как следствие, эффективности предприятий нефтехимии.

Рисунок 1 – Влияние экстремальных факторов на конкурентоспособность и эффективность НХК

В состав физических факторов входят диверсии и террористические атаки с помощью воздушных, надводных и подводных средств. К экономическим воздействиям относятся транспортные (воздействие на транспортные каналы поставок сырья и продукции), товарные (ограничения доступа к рынкам продукции, оборудования и технологий) и финансовые (ограничения доступа к рынкам капитала, влияние на системы расчетов, пошлины, ценовые ограничения) факторы. В общем случае экстремальные воздействия существенно влияют на такие составляющие конкурентного потенциала как оборудование и технологии, человеческий капитал и возможности в сфере инноваций [6]. Это обуславливает ухудшение основных показателей конкурентоспособности нефтехимической продукции (цена, потребительские характеристики и стабильность поставок), что может привести к сокращению доли рынка и объема продаж и негативно сказываться на репутации компании. Особо следует отметить, что данные факторы могут привести к отклонениям в выполнении графика выполнения государственного заказа.

Организационный механизм обеспечения конкурентоспособности НХК в условиях воздействия экстремальных факторов. Одним из путей обеспечения конкурентоспособности промышленного предприятия является организация более тесного взаимодействия с партнерами с целью использования их потенциала для снижения негативного влияния экстремальных факторов внешней среды [7]. Для НХК в качестве

таких партнеров могут рассматриваться как отдельные организации среднего специального образования (СПО), так и образовательные холдинги (ОХ), обеспечивающие взаимодействие «школа-СПО-вуз». Это обусловлено наличием у них существенных основных фондов, а также потенциального кадрового резерва для производства.

На рисунке 2 приведена обобщённая структура разработанного организационного механизма обеспечения конкурентоспособности НХК в условиях негативного экономического и физического воздействия экстремальных факторов внешней среды.

Реализация данного механизма предполагает разработку стратегических и оперативных планов развития НХК с учетом возможности использования для реализации бизнес-процессов в рамках различных переделов (на рисунке 2 используются обозначения $\Pi_1 \dots \Pi_N$, где N - число переделов) производственной и лабораторной базы, а также сотрудников и обучающихся ОХ с помощью механизма аутстаффинга [8]. Данные возможности реализуются в плановом и при необходимости в экстренном порядке. Это позволяет в плановом и при необходимости в экстренном порядке снижать влияние экстремальных факторов на отмеченные составляющие конкурентного потенциала НХК.

Другим элементом, используемым при реализации предложенного механизма для поддержки составляющей потенциала НХК в области инноваций, являются малые инновационные предприятия (МИП) [9].

Распространение действия Федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ на организации СПО позволит повысить уровень коммерциализации их уни-

кальных методик освоения новых технологий и оборудования в условиях экстремальных воздействий на НХК.

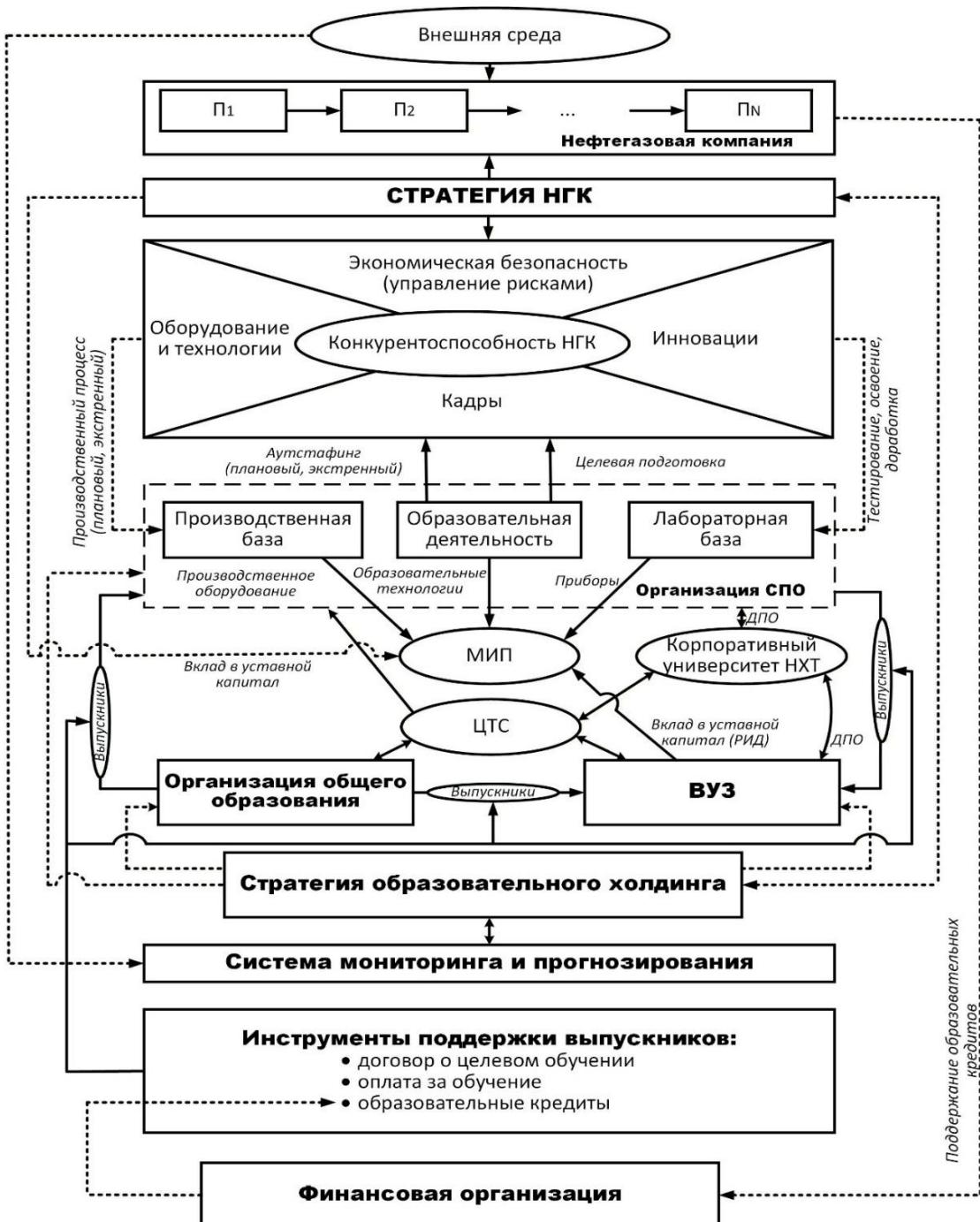

Рисунок 2 – Организационный механизм обеспечения конкурентоспособности НХК в условиях воздействия экстремальных факторов

Указанные МИП также могут способствовать использованию лабораторной базы ОХ для тестирования, освоения и доработки результатов интеллектуальной деятельности (РИД) с учетом менталитета будущих сотрудников [10].

Механизм предусматривает применение стандартных способов стимулирования абитуриентов для поступления и успешного освоения программ СПО и ВО. Однако, с учетом недостаточно высокой привлекательности образовательных кредитов (несмотря на то, что с конца 2023 г к началу 2025г. число образовательных кредитов увеличилось на 45%, РФ по этому показателю существенно отстает от промышленно развитых стран мира), предлагается участие НХК в

кредитных программах финансовых организаций при условии закрепления в договоре с обучающимся его участие в процедуре аутстаффинга как в плановом, так в экстренном порядке. Координацию образовательных процессов и процессов аутстаффинга, в т.ч. во взаимодействии с органами государственной власти и корпоративными университетами НХК, осуществляет центр трансфера сотрудников (ЦТС). Данный центр использует информацию, поступающую от системы мониторинга с учетом характеристик государственного заказа на нефтехимическую продукцию и государственного задания образовательным организациям на подготовку кадров.

Следует отметить, что значимость предложенного механизма возрастает при создании совместных предприятий со странами-стратегическими партнерами, т.к. в этих случаях необходимо обеспечивать конкурентоспособность продукции в условиях возможности введения вторичных санкций. Примером такого сотрудничества может являться подписанный компанией «Уралхим» меморандум с индийскими компаниями о строительстве завода карбамида в РФ. Практическое применение разработанного механизма позволяет на основе плановых и экстренных мероприятий по минимизации последствий влияния экстремальных факторов в рамках интегрированных стратегий развития нефтехимического комплекса и образовательных организаций реализовать их конкурентных потенциал.

Экономический механизм взаимодействия нефтехимического предприятия, государства, образовательного холдинга и финансовой организации. Для ресурсного обеспечения основных элементов рассмотренного выше организационного механизма предлагается осуществление взаимодействия участников процесса повышения конкурентоспособности предприятий нефтехимического комплекса РФ с использованием экономического механизма, основные элементы которого и связи между ними приведены на рисунке 3.

В этом случае предполагается, что экстремальные факторы $\{x_i\}$ ($i=1\dots I$; I – число факторов) воздействуют на характеристики конкурентного потенциала предприятия $\{y_j\}$ ($j=1\dots J$; J – число характеристик),

$$D^m = \sum_{n=1}^N \alpha_n (R_n - C_n) - \sum_{n=1}^N \alpha_n (R_n - C_n^m), \quad \sum_{n=1}^N \alpha_n = 1, \quad (1)$$

где C_n^m – фактическое значение n -го экономического (в данном случае абсолютного) показателя n НХК после реализации m -го плана мероприятий, R_n – целевое значение n -го показателя, α_n – коэффициент значимости n -го показателя.

При учете затрат на реализацию m -го плана выражение (1) может быть представлено в виде:

$$D^{pm} = \sum_{n=1}^N \alpha_n (R_n - C_n) - \sum_{n=1}^N \alpha_n (R_n - C_n^m) - P^m, \quad \sum_{n=1}^N \alpha_n = 1, \quad (2)$$

где P^m – затраты на реализацию.

В фонд также могут поступать отчисления от МИП как часть его доходов. Особо следует отметить возможность обеспечения дополнительных поступлений средств в фонд с учетом воздействия результатов мероприятий плана на рост гудвилла, который обычно существенно влияет на капитализацию предприятий рассматриваемого ВЭД. Например, в 2024 г. размер гудвилла для ПАО «Сибур-Холдинг» составил 101,2 млрд руб. (в т.ч. 98,6 млрд руб. – нефтехимия, 2,8 млрд руб. – закупки и торговые операции), предприятий Лукойл-Химпром – 1,84 млрд руб.

Расходование средств фонда предполагается осуществлять на более тесную интеграцию конкурентных потенциалов НХК и ОХ, развитие системы МИП, поддержку абитуриентов и обучающихся в ОХ.

Заключение. Предполагается, что применение предложенного экономического механизма дает возможность повысить эффективность системы управления рисками воздействия экстремальных факторов внешней среды на НХК, осуществляющих выпуск

приводя к их изменению на величины $\{\Delta y_j\}$. Данные изменения оказывают негативное влияние на стратегические результаты (например, доля рынка, объем продаж, репутация) деятельности НХК $\{K_l\}$ ($l=1\dots L$; L – число оцениваемых результатов), что с точки зрения оперативного планирования влечет за собой отклонение фактических значений экономических показателей (например, рентабельности, прибыли, стоимости акционерного капитала) $\{C_n\}$ ($n=1\dots N$; N – число показателей) от их целевых значений $\{R_n\}$. Разработанный экономический механизм предполагает наличие финансовой заинтересованности у перечисленных участников процесса производства нефтехимической продукции различных переделов в снижении негативных последствий влияния экстремальных факторов путем реализации набора плановых и экстренных мероприятий $\{Z_m\}$ ($m=1\dots M$; M – число рассматриваемых наборов мероприятий). Эти мероприятия по масштабу и периоду действия можно разделить на стратегические и тактические, а по характеру воздействия на внешние факторы – на упреждающие и компенсирующие. Для консолидации и координации финансовых потоков, формирующих ресурсную основу системы управления рисками и распределения экономического эффекта от указанного плана мероприятий, предлагается создание фонда обеспечения конкурентоспособности НХК (или нефтехимического комплекса в целом). Входными денежными потоками для фонда являются поступления от НХК как часть от величины:

продукции различных переделов. Научная новизна исследования заключается в разработке комплексного организационно-экономического механизма обеспечения конкурентоспособности нефтехимических предприятий в условиях экстремальных факторов, основанного на системной интеграции потенциала нефтехимического комплекса, образовательных холдингов, государства и финансовых организаций.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии положений теории конкурентоспособности промышленных предприятий и теории управления рисками в условиях высокой неопределенности, расширяя представления о конкурентном потенциале НХК компонентой, связанной с образованием и инновационной инфраструктурой. Практическая значимость заключается в возможности использования разработанных механизмов в деятельности предприятий нефтехимического и нефтеперерабатывающего комплексов при формировании стратегических и оперативных планов развития.

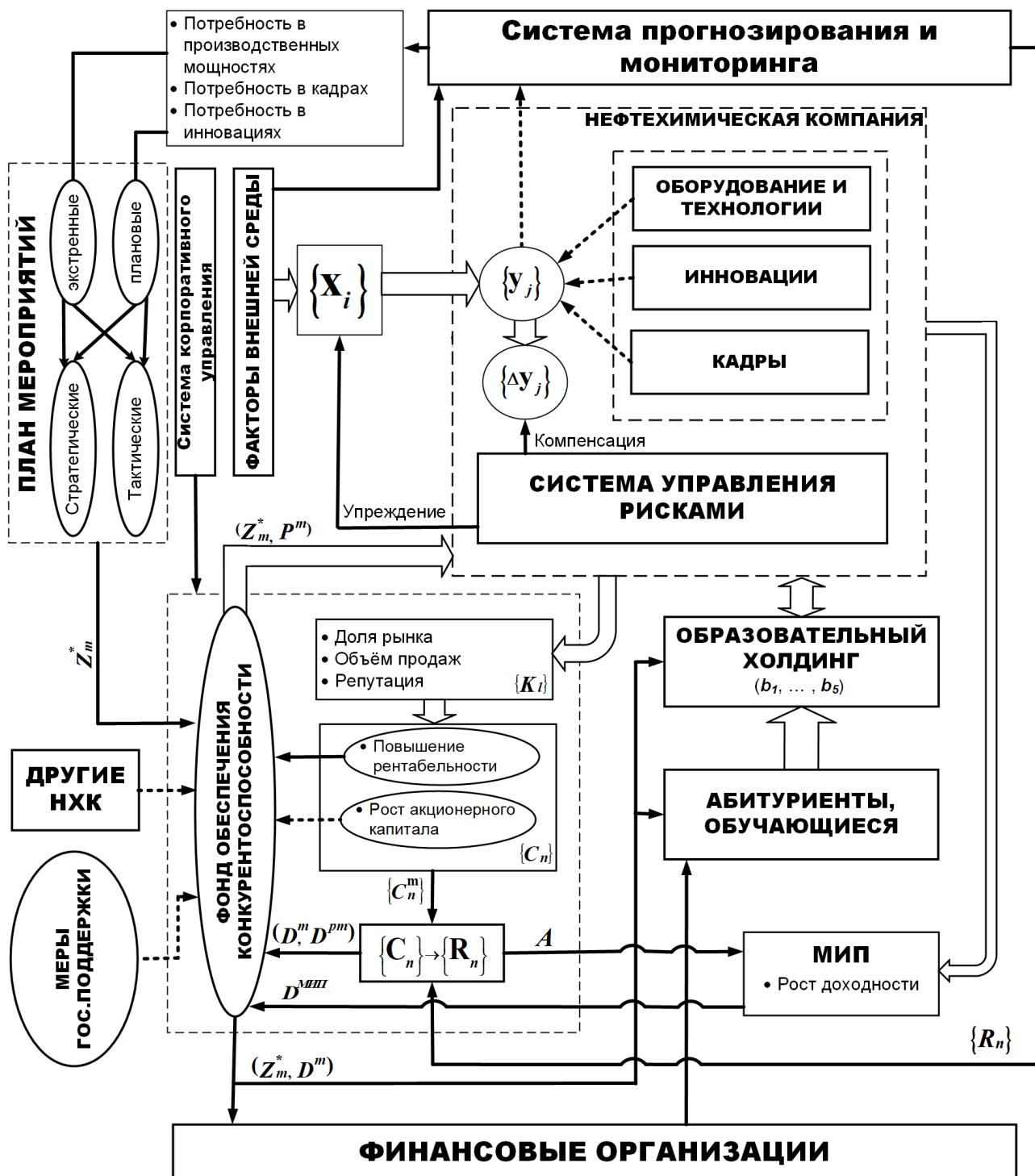

Рисунок 3 – Элементы экономического механизма взаимодействия государства, НХК, ОХ и финансовой организации

Библиографический список

1. Итоги развития химической отрасли в РФ [Электронный ресурс] // Деловой профиль. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/itogi-razvitiya-khimicheskoy-otrasli-v-rf-v-2023-godu/> (дата обращения: 10.12.2025).
2. Социально-экономическое положение России январь–сентябрь 2025 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-09-2025.pdf> (дата обращения: 11.12.2025).
3. Кризис полимеров в цифрах: КОС и НКХ отчитались о снижении результатов [Электронный ресурс] // Бизнес газета. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/689190> (дата обращения: 11.12.2025).
4. Дли М.И., Какатунова Т.В., Скуратова Н.А. Метод повышения эффективности промышленных предприятий-участников образовательно-производственных кластеров // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2018. Т. 17, № 4. С. 64-72.
5. Состояние рынка полимеров этилена и пропилена в России. Октябрь 2025. [Электронный ресурс] // RUPEC. URL:

- <https://rupec.ru/upload/iblock/fae/yw5bt5avhq213zv63jr8roflwz3oysog.pdf?ysclid=mhyqw1squ8851645867>
(дата обращения: 11.12.2025).
6. Для М.И., Заенчковский А.Э. Особенности управления инновационной деятельностью в региональных научно-промышленных комплексах // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 27. С. 179-187.
 7. Глазкова А.С., Тутов С.В., Рожков В.В. Формирование конкурентоспособного кадрового потенциала химических предприятий с использованием многоэтапного механизма целевого обучения в вузах // Современная конкуренция. 2025. Т. 19. № 1(103). С. 38-51. DOI 10.37791/2687-0657-2025-19-1-38-51.
 8. Лавренова Е.В. Кадровая составляющая экономической безопасности предприятия // Организационно-экономические и управленческие аспекты функционирования и развития социально-экономических систем в условиях инновационной экономики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 23 мая 2025 года. – Воронеж: DUNE, 2025. С. 29-31.
 9. Кириллова Е.А., Для М.И., Масютин С.А., Халин В.Г. Потребность в инновациях малых предприятий: анализ структуры и основных тенденций изменений // Наука Красноярья. 2022. Т. 11. № 3-1. С. 29-52. DOI: 10.12731/2070-7568-2022-11-3-29-52.
 10. Салимов Р.И., Халилова Д.В., Савва А.В. Интеллектуальная собственность как индикатор регионального научно-технологического развития // Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK - 2023 : Сборник материалов, Казань, 20-22 сентября 2023 года. – Казань: ГБУ «НЦБЖД», 2023. С. 582-589.

References

1. Itogi razvitiya himicheskoy otrassli v RF [Elektronnyj resurs] // Delovoj profil. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/itogi-razvitiya-khimicheskoy-otrasli-v-rf-v-2023-godu/> (data obrashcheniya: 10.12.2025).
2. Socialno-ekonomicheskoe polozhenie Rossii yanvar-sentyabr 2025 goda [Elektronnyj resurs] // Federalnaya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-09-2025.pdf> (data obrashcheniya: 11.12.2025).
3. Krizis polimerov v cifrah: KOS i NKNH otchitalis o snizhenii rezul'tatov [Elektronnyj resurs] // Biznes gazeta. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/689190> (data obrashcheniya: 11.12.2025).
4. Для M.I., Kakatunova T.V., Skuratova N.A. Metod povysheniya effektivnosti promyshlennyh predpriyatiy-uchastnikov obrazovatelno-proizvodstvennyh klasterov // Uchenye zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatelstva. 2018. Т. 17, № 4. С. 64-72.
5. Sostoyanie rynka polimerov etilena i propilena v Rossii. Oktyabr 2025. [Elektronnyj resurs] // RUPEC. URL: <https://rupec.ru/upload/iblock/fae/yw5bt5avhq213zv63jr8roflwz3oysog.pdf?ysclid=mhyqw1squ8851645867> (data obrashcheniya: 11.12.2025).
6. Для M.I., Zaenchkovskij A.E. Osobennosti upravleniya innovacionnoj deyatel'nostyu v regionalnyh nauchno-promyshlennyh kompleksah // Putevoditel predprinimatelya. 2015. № 27. С. 179-187.
7. Glazkova A.S., Tutov S.V., Rozhkov V.V. Formirovanie konkurentosposobnogo kadrovogo potenciala himicheskikh predpriyatiy s ispolzovaniem mnogoetapnogo mekhanizma celevogo obucheniya v vuzah // Sovremennaia konkurenciya. 2025. Т. 19. № 1(103). С. 38-51. DOI 10.37791/2687-0657-2025-19-1-38-51.
8. Lavrenova E.V. Kadrovaya sostavlyayushchaya ekonomiceskoy bezopasnosti predpriyatiya // Organizacionno-ekonomicheskie i upravlencheskie aspekty funkcionirovaniya i razvitiya socialno-ekonomicheskikh sistem v usloviyah innovacionnoj ekonomiki : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Voronezh, 23 maya 2025 goda. – Voronezh: DUNE, 2025. С. 29-31.
9. Kirillova E.A., Для M.I., Masyutin S.A., Halin V.G. Potrebnost v innovaciyah malyh predpriyatiy: analiz struktury i osnovnyh tendencij izmenenij // Nauka Krasnoyarya. 2022. Т. 11. № 3-1. С. 29-52. DOI: 10.12731/2070-7568-2022-11-3-29-52.
10. Salimov R.I., Halilova D.V., Savva A.V. Intellektualnaya sobstvennost kak indikator regionalnogo nauchno-tehnologicheskogo razvitiya // Mezdunarodnyj forum KAZAN DIGITAL WEEK - 2023 : Sbornik materialov, Kazan, 20-22 sentyabrya 2023 goda. – Kazan: GBU «NCBZHD», 2023. С. 582-589.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Власов А.С., Пермский ГАТУ

Светлаков А.Г., Пермский ГАТУ

Аннотация: В статье уточнён понятийный аппарат, связанный с феноменом криминальной конкуренции в сфере жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства, что позволяет более чётко разграничить незаконные формы взаимодействия конкурентных организаций. Раскрываются особенности проявления криминальной конкуренции на уровне региона, включая использование связей в корыстных целях, манипулирование государственными и муниципальными процедурами, а также недобросовестное формирование цены подрядчиками.

Ключевые слова: экономическая безопасность, криминальная конкуренция, благоустройство, ЖКХ, муниципальные закупки.

Abstract: The article clarifies the conceptual framework related to the phenomenon of criminal competition in the field of housing and communal services and urban planning, which allows for a more precise distinction between illegal forms of interaction between competitive organizations. The article reveals the specific features of criminal competition at the regional level, including the use of connections for personal gain, manipulation of government and municipal procedures, and unfair pricing by contractors.

Keywords: economic security, criminal competition, urban planning, housing and communal services, municipal procurement.

Введение

В наше время система благоустройства работает с вероятностью социально-экономических рисков, из наиболее важных можно выделить криминализацию подрядных работ в исполнении отдельных сегментов. Сфера ЖКХ и благоустройства характеризуется деятельностью с высокой степенью вовлеченности бюджетных средств, что делает данное направление особо уязвимым перед участниками, использующие незаконные и недобросовестные методы конкуренции [1]. Наличие барьеров, установленных администрацией, привязанность подрядчиков к муниципальному заказу, а также слабый общественный контроль способствуют развитию теневых схем в назначении исполнителей подрядных работ [3].

Исходя из актуальности данного вопроса, исследование процессов криминализации в сфере благоустройства, в частности рынка подрядных работ, приобретает особое значение. В данной работе пред-

ставлена попытка уточнить понятийный аппарат, выявляющий основные формы криминальной конкуренции и связанную с ней региональную практику, а также определение факторов и принципов сопротивления деструктивным проявлениям на примере Пермского края.

Теоретические основы исследования

Понятие «Криминальная конкуренция» в научной литературе описывается как комплекс незаконных, недобросовестных или теневых методов борьбы конкурентов, с целью получения экономических преимуществ с помощью нарушения этических, правовых и институциональных норм [4]. Данное явление – одна из форм воздействия на рыночные отношения, при которой, под воздействием преступных схем, нарушаются принципы справедливого распределения ресурсов, что в свою очередь оказывается на эффективности хозяйственной деятельности [1] (Рис.1).

Факторы криминальной конкуренции

Институционные факторы

Несовершенство нормативно-правовой базы

Низкая эффективность институтов контроля

Противоречия в разграничении полномочий

Организационные факторы

Слабость внутреннего контроля

Недостаточная квалификация кадров

Отсутствие в прозрачности принятия решений

Рисунок 1 - Факторы криминальной конкуренции

Благоустройство территорий имеет наибольшую уязвимость перед преступной деятельностью по ряду объективных и институциональных причин (Рис.2):

Рисунок 2 - Причины проявления криминальной конкуренции в сфере благоустройства

Теоретическая основа данного исследования – положения институциональной экономики, которые позволяют рассматривать криминальную конкуренцию как следствие неэффективности институтов регулирования и слабости механизмов транзакционного контроля [3]; теории экономической безопасности, в которой преступность рынка подрядных услуг воспринимается как риск стабильности социально-экономической системы; а также концепции регулирования государством конкурентной среды, выделяющей роль организационно-правовых инструментов в обеспечении честной конкуренции [6].

В том числе основная часть работы руководствуется анализом нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней, контролирующих сферу жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства территории и муниципальных закупок [6]. Комплексно эти данные положения создают теоретическую основу исследования, направленного на анализ преступных схем в сфере подрядных отношений.

Принципы и факторы проявления криминальной конкуренции

Криминальная конкуренция в системе благоустройства выражается в действиях, целью которых является искажение рыночных процессов, отведение

от подрядных работ добросовестных участников и распределение бюджетных средств в пользу аффилированных структур. Данные действия выстроены в систему и используют широкий спектр преступных практик – от подделки документации до коррупционных соглашений [6].

Основные формы проявления криминальной конкуренции в сфере благоустройства:

- Предварительного распределения контрактов и манипулирования ценовыми предложениями посредствомговора участников закупок;
- Участие фиктивных компаний и аффилированных структур, образованных для участия в закупках в интересах определенных групп [6];
- Подделка документов, завышение стоимости и объемов выполненных работ, что приводит к менее эффективному использованию бюджетных ресурсов [1];
- Вытеснение добросовестных подрядных исполнителей через финансовые, административные и криминальные способы воздействия [2];

Анализ практики Пермского края показал ряд институциональных и организационных факторов, которые влияют на распространение подобных проявлений (Рис.3).

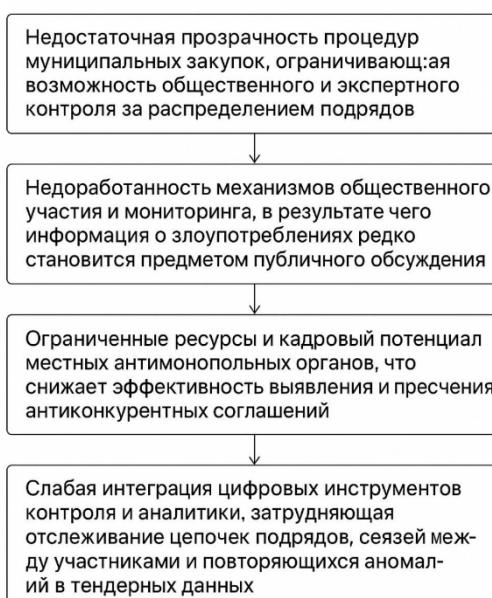

Рисунок 3 - Институциональные и организационные факторы проявления криминальной конкуренции

Создание системных мер сопротивления криминальной конкуренции требует использования принципов открытости, подотчетности, межведомственного взаимодействия и цифровой прозрачности, в том числе вовлечения гражданских институтов и средства массовой информации в мониторинг закупочной деятельности.

Историческая эволюция механизмов криминальной конкуренции в сфере благоустройства

Динамика нарушений в сфере подрядных работ за последние 10 лет показывает явные усложнения и институционализации преступных схем [11]. Развитие преступных механизмов напрямую связана с изменениями в нормативно-правовом регулировании и увеличением объемов бюджетного финансирования программ благоустройства.

2014–2017 года:

На первых этапах реализации крупных программ благоустройства использовали в основном простые схемы, с помощью которых похищали бюджетные средства напрямую [12].

Самые распространенные схемы:

- Увеличение объемов сметы, проверка которых требовала специальных знаний и инструментов.
- Финансирование несколькими муниципальными программами: выполнение работ за счет двух и более муниципальных программ с последующим представлением одинаковой документации [13].

Таблица 1 - Эволюция криминальных схем в сфере благоустройства

Период	Характерные схемы	Уровень организации
2014–2017 гг.	Прямые хищения, двойное финансирование	Локальный
2018–2021 гг.	Аффилированные участники, проектные манипуляции	Системный
2022–2024 гг.	Цифровыеговоры, интеграция в контроль	Институциональный

Эволюция преступных схем говорит об адаптивности субъектов криминальной конкуренции к изменениям внешних условий [19]. Современные схемы характеризуются интеграцией в законные экономические процессы, что существенно препятствует их обнаружение и сопротивление им [3].

Практика Пермского края

Пермский край – один из регионов России с активным развитием программ благоустройства в рамках реализации национальных проектов, например: «Жилье и городская среда» и «Комфортная городская среда». В последнее время активно растут объемы финансирования мероприятий, направленных на благоустройство и ремонт общественных пространств, повышения качества городской среды и развитие инфраструктуры. Также увеличение масштабов подрядных работ и бюджетных ресурсов говорит об увеличении рисков недобросовестной конкуренции и криминализации данного сегмента экономики [5].

Из данных Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю: в период 2022–2024 годов зафиксирован устойчивый рост числа жалоб и обращений по поводу нарушений при проведении муниципальных закупок и аукционных процедур. Анализ данных обращений показывает, что наибольшее количество из них – это жалобы на ограничение доступа участников к тorgам и формирование неравных условий участия [7].

Наиболее частыми нарушениями являются (Рис.3):

- Искусственное ограничение доступа участников к тorgам, также за счет специальных требований к финансовым и техническим параметрам участников;

- Формирование узкого круга подрядных исполнителей, которые имели доступ к информации о предстоящих закупках.

2018–2021 года:

После принятия Федерального закона № 44-ФЗ и усилением контроля поменялись подходы [6]. Преступные схемы стали более изощренные и перешли в обход действующих законодательных ограничений [14]:

- Закладка в документацию проекта завышенных объемов или требований под конкретного подрядного исполнителя [15].
- Привлечение субподрядчиков для дальнейшего банкротства с выводом средств и скрытия нецелевого расходования.

2022–2024 года:

В данный период времени наблюдаются комплексные схемы: сочетание цифровых технологий с административным ресурсом [16]:

- Использование специального программного обеспечения для координации аффилированных участников [1];
- Затягивание сроков выполнения работ с дальнейшим их распределением «своим» подрядчикам по открывшимся обстоятельствам [17];
- Привлечение представителей контролирующих органов в преступные схемы для создания безопасных условий для их функционирования [18].

В таблице 1 представлено хронологическая адаптация преступных схем под внешние условия:

- Дискриминирующие условия в конкурсных процедурах, препятствующие участие независимых компаний;

• Участие аффилированных структур в конкурсных процедурах, с целью создания видимости конкурентной среды и в дальнейшем перераспределения бюджетных ресурсов;

- Увеличение объема выполняемых работ и их стоимости, что часто сопровождается несоответствием фактического исполнения контрактов заявленным условиям.

В 2024 году было возбуждено несколько уголовных дел, связанных с нецелевым использованием и хищением бюджетных средств, выделенных на благоустройство общественных пространств. Расследования подтвердили факт устойчивых связей между подрядными организациями и должностными лицами муниципальных организаций, а также освоение бюджетных средств через подставные фирмы [8;9;10].

Подобные дела показывают систематику угроз экономической безопасности региона и свидетельствуют о необходимости изменений подходов к организации контроля и обеспечению прозрачности закупочных процедур. В целях уменьшения рисков криминализации подрядных отношений требуется усиление межведомственного взаимодействия, внедрение цифровых инструментов контроля и развитие механизмов общественного наблюдения.

Заключение

Данное исследование позволяет сказать, что современные вызовы экономической безопасности требуют особого внимания к сфере благоустройства как к объекту повышенного интереса со стороны преступных структур.

Рисунок 3 - Типичные нарушения, выявленные в региональной практике Пермского края

На примере Пермского края показано, что уточнение понятийного аппарата и выявление институциональных и организационных факторов криминальной конкуренции являются необходимыми для создания эффективного инструментария профилактики. Анализ региональной практики подтвердил систематику проблемы, проявляющейся в устойчивых связях между подрядными и муниципальными организациями.

ми, применением подставных компаний и неоднократных нарушений в закупочных процессах.

Криминализация подрядных работ в сфере благоустройства представляет собой особую угрозу для экономической безопасности региона, требующую дальнейшего комплексного изучения и разработки адекватных механизмов сопротивления.

Библиографический список

- Селезнёва И.А. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок // Государственная служба. — 2023. — № 2. — С. 54–61.
- Глазьев С.Ю. Экономическая безопасность России. — М.: Экономика, 1997. — 276 с.
- Татаркин А.И. Институциональная трансформация экономики регионов России. — Екатеринбург: УрО РАН, 2012. — 368 с.
- Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория государства и права: Учебник. — М.: Норма, 2020. — 416 с.
- Бойко Е.В. Экономическая безопасность регионов: теория и практика. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — 320 с.
- Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
- В Пермском крае выявили рекордное число нарушений в госзакупках за девять лет [Электронный ресурс] // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21229889> (дата обращения: 18.11.2025).
- Properm.ru. Виновник в разрушении плотины в Юго-Камском отделался условным сроком // Properm.ru. 2024. 31 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://properm.ru/news/2024-05-31/vinovnik-v-razrushenii-plotiny-v-yugo-kamskom-otdelalsya-uslovnym-srokom-5097788> (дата обращения: 18.11.2025).
- Properm.ru. Свидетель по делу экс-зампреда правительства Прикамья остался на свободе // Properm.ru. 2024. 11 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://properm.ru/news/2024-11-11/svidetel-po-delu-eks-zampreda-pravitelstva-prikamya-ostalsya-na-svobode-5245421> (дата обращения: 18.11.2025).
- РБК Пермь. Экс-чиновнице предъявили новые обвинения // РБК Пермь. 2024. 4 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://perm.rbc.ru/perm/freenews/681865a69a7947ffcf919f02> (дата обращения: 18.11.2025).
- Корчагин А.Г. Теневая экономика и коррупция: институциональный анализ. — М.: Юрлитинформ, 2019. — 288 с.
- Отчет Счетной палаты РФ о проверке эффективности использования бюджетных средств в рамках реализации программ благоустройства в 2014–2016 гг. — М., 2017.—156 с.
- Петров И.С. Бюджетные риски в жилищно-коммунальном хозяйстве // Финансы и кредит. - 2018. — № 5. - С. 45-58.
- Аналитический обзор ФАС России "Развитие конкуренции на рынках государственных закупок". — М., 2021. — 89 с.
- Семенов В.В. Противодействие манипуляциям в государственном заказе. - Екатеринбург: УрФУ, 2020. - 204 с.

References

- Seleznyova I.A. Protivodejstvie korrupcii v sfere gosudarstvennyh zakupok // Gosudarstvennaya sluzhba. — 2023. — № 2. — S. 54–61.
- Glazev S.YU. Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii. — M.: Ekonomika, 1997. — 276 s.
- Tatarkin A.I. Institucionalnaya transformaciya ekonomiki regionov Rossii. — Ekaterinburg: UrO RAN, 2012. — 368 s.
- Habrieva T.YA., Chirkin V.E. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. — M.: Norma, 2020. — 416 s.

5. Bojko E.V. *Ekonomicheskaya bezopasnost regionov: teoriya i praktika*. — SPb.: Izd-vo SPbGU, 2021. — 320 s.
6. Federalnyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipalnyh nuzhd».
7. V Permskom krae vyvavili rekordnoe chislo narushenij v goszakupkah za devyat let [Elektronnyj resurs] // TASS. 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21229889> (data obrashcheniya: 18.11.2025).
8. Properm.ru. *Vinovnik v razrushenii plotiny v Yugo-Kamskom otdelalsya uslovnym srokom* // Properm.ru. 2024. 31 maya. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://properm.ru/news/2024-05-31/vinovnik-v-razrushenii-plotiny-v-yugo-kamskom-otdelalsya-uslovnym-srokom-5097788> (data obrashcheniya: 18.11.2025).
9. Properm.ru. *Svidetel po delu eks-zampreda pravitelstva Prikamya ostalsya na svobode* // Properm.ru. 2024. 11 noyabrya. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://properm.ru/news/2024-11-11/svidetel-po-delu-eks-zampreda-pravitelstva-prikamya-ostalsya-na-svobode-5245421> (data obrashcheniya: 18.11.2025).
10. RBK Perm. *Eks-chinovnicy pred'yavili novye obvineniya* // RBK Perm. 2024. 4 dekabrya. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://perm.rbc.ru/perm/freenews/681865a69a7947ffcf919f02> (data obrashcheniya: 18.11.2025).
11. Korchagin A.G. *Tenevaya ekonomika i korrupciya: institucionalnyj analiz*. — M.: YUrlitinform, 2019. — 288 s.
12. *Otchet Schetnoj palaty RF o proverke effektivnosti ispolzovaniya byudzhetnyh sredstv v ramkah realizacii programm blagoustroystva v 2014-2016 gg.* — M., 2017.—156 s.
13. Petrov I.S. *Byudzhetnye riski v zhilishchno-kommunalnom hozyajstve* // Finansy i kredit. - 2018. — № 5. - C. 45-58.
14. *Analiticheskij obzor FAS Rossii "Razvitie konkurencii na rynkah gosudarstvennyh zakupok"*. — M., 2021. — 89 s.
15. Semenov V.V. *Protivodejstvie manipulyaciym v gosudarstvennom zakaze*. - Ekaterinburg: UrFu, 2020. -204 s.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ОТ АДАПТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ АНАЛИТИКЕ

Воронина А.В., к.э.н., доцент, Филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в Ростове-на-Дону

Козликин А.В., к.с.-х.н., доцент, Донской государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассматриваются направления использования искусственного интеллекта в образовательной среде и направления его глубокой интеграции в образовательный процесс. Авторы приводят статистику и сферы применения искусственного интеллекта в образовательном процессе, выявляют существующие проблемы использования и предлагают модели интеграции искусственного интеллекта через усиление человеческого компонента путем дидактического симбиоза, выстраивания педагогических практик для преодоления феномена использования готовых решений. Демонстрируют возможности для формирования институциональной политики в сфере использования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеграция, образовательная среда, персонализация обучения, генерация, педагогика.

Abstract: The article discusses the directions of using artificial intelligence in the educational environment and the directions of its deep integration into the educational process. The authors provide statistics and areas of application of artificial intelligence in the educational process, identify existing problems of use, and propose models of integrating artificial intelligence through strengthening the human component through didactic symbiosis and building pedagogical practices to overcome the phenomenon of using ready-made solutions. Demonstrate the possibilities for shaping institutional policy in the field of using artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, integration, educational environment, personalization of learning, generation, pedagogy.

Время, когда образование ассоциировалось исключительно с учебником, мелом и доской, безвозвратно ушло в прошлое. Автоматизация, цифровизация и использование искусственного интеллекта как образовательных технологий – реалии будней образовательных учреждений. Это уже не футуристическая концепция, а реальный инструмент, который помогает преподавателям, мотивирует обучающихся и делает знания более доступными.

Стремительное развитие искусственного интеллекта в начале 2020-х годов кардинально меняет ландшафт современного образования. Технология прочно вошла в образовательный процесс. Международный день образования в 2025 году был посвящен теме «деятельности человека в автоматизированном мире», что подчеркивает глобальный характер этих изменений и острую необходимость осмысления новой роли человека в условиях технологического прогресса. Процесс интеграции искусственного интеллекта уже не является вопросом отдаленного будущего; это реальность, которая требует системного

изучения, адаптации образовательных методик и выработки четких этических ориентиров.

К настоящему моменту в области применения искусственного интеллекта в образовании сформировался ряд основных направлений и достижений, а также выявлены системные проблемы. Наблюдается массовая адаптация технологии в образовательный процесс. Искусственный интеллект превратился из инструмента для IT-специалистов в повседневный помощник для студентов и преподавателей. Адаптивные платформы (например, Duolingo, Squirrel AI) анализируют успехи ученика и корректируют материал в соответствии с его уровнем знаний, создавая индивидуальную траекторию обучения. Системы искусственного интеллекта используются для проверки письменных работ, а также для прогнозирования академической успеваемости и рисков отчисления студентов, что позволяет вовремя оказать поддержку. Обучающиеся используют ИИ-тьюторов для объяснения сложных концепций, проверки грамматики, создания конспектов, поиска информации и генерации идей для исследований (таблица 1).

Таблица 1 - Направления использования искусственного интеллекта в образовательной среде

Направления использования ИИ	2024	2025
Использование студентами ИИ в решении учебных задач, %	43	87
Сфера применения, %:		
Поиск информации	59	77
Подготовка учебных работ	24	43
Создание изображений	11	36
Создание презентаций	9	24
Критика преподавателей за использование ИИ	37	21

По данным на 2025 год, 87% студентов ведущих российских вузов активно используют искусственный интеллект в учебном процессе, причем 36% делают это чаще одного раза в неделю. Основной мотив – экономия времени, которую отмечают 75% респондентов [7]. В странах с высоким уровнем доходов более двух третей школьников используют генеративный ИИ для выполнения заданий.

За последние пять лет сформировались доминирующие тренды. 55% преподавателей в стране используют искусственный интеллект в проектах мультимодальной педагогики и считают этот подход наиболее актуальным. Иммерсивный подход к обуче-

нию также набирает обороты и уже половина (51%) преподавателей-инноваторов используют его в педагогической практике. С позиции управления образовательными технологиями и образовательным процессом в целом использование искусственного интеллекта реализуется в различных формах (рисунок 1).

Искусственный интеллект все активнее проникает в образовательные процессы. Интеграция позволяет уделить больше внимания творческим аспектам преподавания и индивидуальной работе с обучающимися. Помимо проверки заданий и составления расписаний, искусственный интеллект позволяет персонифи-

фицировать некоторые элементы обучения, используя адаптивные платформы, строящие уникальные

траектории в зависимости от пробелов в знаниях обучающегося [3].

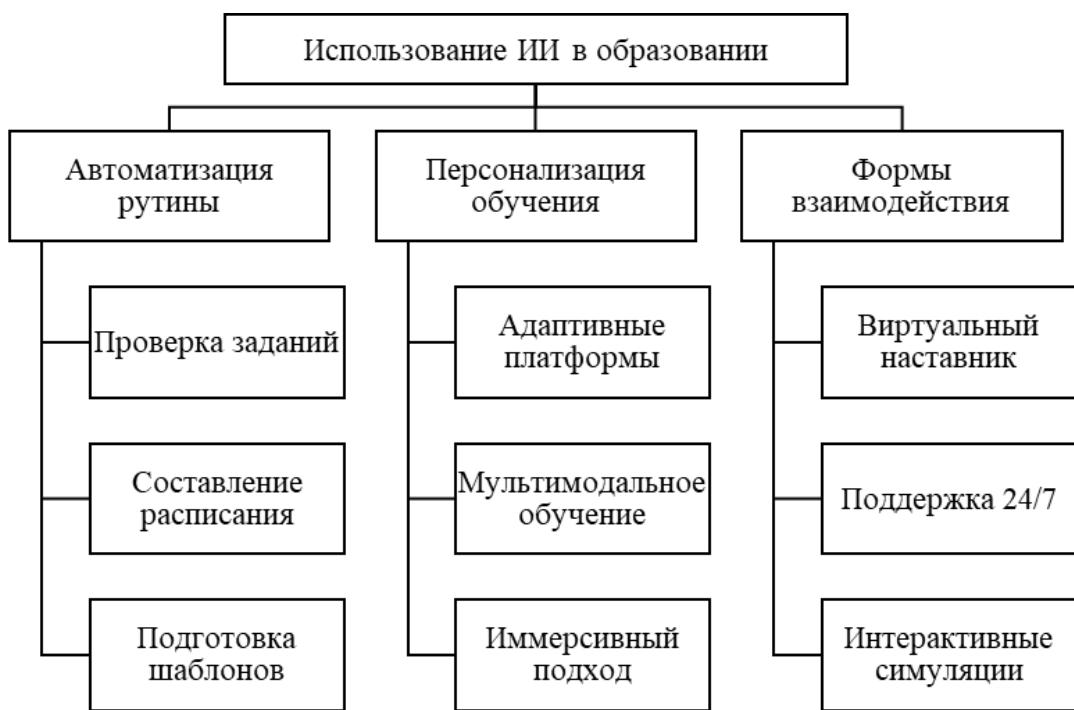

Рисунок 1 - Применение искусственного интеллекта в образовательном процессе

Для самого студента, это может стать опытом выстраивания диалога с виртуальным наставником и получение круглосуточной поддержки [2].

Текущая ситуация с использованием технологических достижений в области искусственного интеллекта позволяет сформулировать возможные направления его развития и внедрения, ориентированные на достижение новых знаний в области педагогического дизайна и институционального управления в эпоху искусственного интеллекта:

1. Разработка модели интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс, направленной на усиление человеческого компонента обучения.

Проблема существующего положения состоит в том, что современный этап цифровизации образования характеризуется дихотомией «подмена ↔ усиление», где технологический детерминизм рискует нивелировать антропоцентрическую сущность педагогического процесса [4]. Существующие модели интеграции искусственного интеллекта зачастую фокусируются на операционной эффективности (автоматизация проверки, персонализация контента), оставляя за рамками вопрос о сохранении и усилении ключевых компетенций – креативности, критического мышления и эмоционального интеллекта субъектов обучения.

В основу предлагаемой модели положен принцип «симбиотической дидактики», который предполагает не замещение, а функциональное дополнение человеческого интеллекта искусственным. Модель базируется на синтезе трех составляющих:

а) коннективистского подхода (Дж. Симмонс, С. Даунс), где искусственного интеллекта выступает в роли узла сети по обработке знаний и навигации в информационных потоках [1].

б) теории деятельности (А.Н. Леонтьев), в рамках которой искусственного интеллекта берет на себя выполнение рутинных операционных действий, высвобождая когнитивные ресурсы обучающегося и педагога для решения содержательных задач [6].

в) концепции «вычисляемого педагогического дизайна», адаптированной для целей гуманизации технологизированного обучения.

Модель представляет собой трехуровневую систему.

Первый, это операционный уровень, на котором искусственный интеллект используется как ассистент. На этом уровне реализуются функции автоматизации: проверка заданий по формальным критериям, генерация типовых упражнений, управление расписанием. Цель – разгрузка педагога от рутин.

Следующий – тактический уровень, на данном уровне искусственный интеллект выступает уже в роли тьютора. Искусственный интеллект обеспечивает адаптацию образовательного контента под индивидуальный когнитивный профиль обучающегося, выявляет «дефициты знаний» и рекомендует траектории их восполнения. Взаимодействие на этом уровне инициируется как системой, так и пользователем.

Высший уровень – стратегический – искусственный интеллект используется как катализатор. Ключевой уровень, на котором происходит усиление человеческого компонента. Искусственный интеллект используется для генерации сложных, открытых задач (проблем) для последующего коллективного обсуждения и креативного решения в аудитории под руководством педагога, создания симуляций и сценариев, требующих эмоционального интеллекта и этической оценки (например, симуляторы сложных коммуникативных ситуаций), а также визуализации данных и построения когнитивных карт, помогающих обучающимся рефлексировать над собственным процессом мышления.

Реализация данной модели позволит перейти от парадигмы «обучения с ИИ» к парадигме «створческого познания», где технология активизирует и обогащает именно те когнитивные и социально-эмоциональные процессы, которые составляют сущность человеческого интеллекта.

2. Анализ и систематизация педагогических практик преодоления феномена «сблазн готовых решений».

В контексте образовательной деятельности данный феномен определяется как снижение когнитивной нагрузки обучающегося за счет некритического присвоения результата, сгенерированного искусственным интеллектом, что приводит к имитации учебной деятельности и торможению развития метакогнитивных навыков [8].

На основе анализа зарубежного и отечественного опыта предлагается использовать таксономию педагогических практик по доминирующему методу воздействия:

а) метод «критического аудита ответа ИИ».

Студентам предлагается проанализировать сгенерированный текст или решение задачи на предмет фактических ошибок, логических неувязок, упрощений и скрытых предубеждений с последующей защитой своего анализа;

б) техника «сравнительного контент-анализа».

Сопоставление результатов, полученных от разных ИИ-моделей (с разными промптами) или сравнение работы искусственного интеллекта с работами студентов. Это развивает навыки верификации и критической оценки источников;

в) метод «процессуального портфолио». Оценивается не только конечный продукт, но и весь путь его создания: черновики, история промптов, рефлексия по поводу выбора той или иной подсказки для искусственного интеллекта, анализ собственных ошибок и их исправлений;

г) внедрение «задач с неполными данными» или «многовариантных промптов», где успех зависит не от получения единственно верного ответа, а от качества заданных профессиональному интеллекту вопросов и интерпретации полученных данных;

д) прием «педагогики вызова». Формулировка заданий как реальных, социально или профессионально значимых проблем, решение которых требует личной вовлеченности и креативного подхода, что делает обращение к профессиональному интеллекту за «готовым решением» бессмысленным;

е) геймификация процессов мышления. Введение системы бонусов и достижений за демонстрацию нестандартных ходов мышления, найденные ошибки в алгоритмах и успешную коллaborацию с искусственным интеллектом для дополнения, а не замены собственной идеи.

Эффективность предложенных практик может быть оценена с помощью метрик, фиксирующих рост. Измерение предлагается проводить по уровню аргументированности критики в эссе-аудитах, глубине и детализации рефлексивных самоотчетов студентов, качеству и оригинальности финальных проектов, созданных с использованием ИИ как «соавтора-критика», а не «генератора».

3. Разработка рекомендаций для формирования институциональной политики в сфере использования искусственного интеллекта.

Стихийная и нерегулируемая интеграция искусственного интеллекта создает правовые, этические и педагогические риски. Разработка внутренней политики учебного заведения является важным инструментом управления рисками и трансформации образовательной организации в «цифровозрелую» экосистему.

Для успешной интеграции искусственного интеллекта образовательной организации необходимо создать нормативно-этический каркас. Определить статус и границы использования искусственного интеллекта. Четкая регламентация допустимых форм сотрудничества с искусственным интеллектом позволит избежать недоразумений между преподавателем и обучающимся при оценивании знаний, преподавателем и руководством при оценивании результатов деятельности и т.п.

Логическим заключением является, что современный преподаватель должен иметь навыки работы с искусственным интеллектом, поэтому представляется целесообразным организовать обучение преподавателей на предмет использования искусственного интеллекта с позиции его интеграции в учебные планы и задания, приемах распознавания сгенерированного контента и развитии педагогического мастерства в условиях «симбиотической дидактики» [5].

Также видится целесообразной разработка системы мониторинга и оценки эффективности политики на основе регулярных опросов, анализа академических результатов и аудита инцидентов, связанных с недобросовестным использованием искусственного интеллекта.

Реализация данных рекомендаций позволит образовательным учреждениям не просто реагировать на вызовы, связанные с искусственным интеллектом, а проактивно формировать новую образовательную среду, характеризующуюся технологической оснащенностью, этической устойчивостью и педагогической эффективностью.

Библиографический список

1. Аширов А.А. Коннективизм в социальной истории образовательных технологий // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2025): сб. статей VI Международной научно-практической конференции. 13-14 ноября 2025 г. / Под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2025. С. 41–55. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/dhte2025/contents/Ashirov>
2. Битдорф А.В. Искусственный интеллект в образовании: эволюция, направления и перспективы / А.В. Битдорф // Блог РСВ. – URL: <https://rsv.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt-v-obrazovanii-evolyuciya-napravleniya-i-perspektivy/>
3. Букина Т.В. Искусственный интеллект в образовании: современное состояние и перспективы развития // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. № 1. С. 76–83. – DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2025.1.9>.
4. Буланкина Н. Н. Современное развитие образования в условиях цифровой экономики / Н. Н. Буланкина, А. В. Воронина // Научно-методические аспекты современного образования: цифровизация и искусственный интеллект : Материалы Всероссийской национальной научно-методической конференции, Ставрополь, 27 февраля 2025 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России, 2025. – С. 57–62. – EDN UOWKEW.
5. Давыдов С. Г., Матвеева Н. Н., Адемукова Н. В., Вичканова А. А. Искусственный интеллект в российском высшем образовании: текущее состояние и перспективы развития // Университетское управление: практика и анализ. 2024, 28 (3), 32–44. DOI 10.15826/umpa.2024.03.023
6. Зеер Э.Ф., Павлова А.М. Прикладные аспекты общепсихологической теории деятельности А. Н. Леонтьева (к 100-летию со дня рождения А. Н. Леонтьева) // Образование и наука. 2003. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnye-aspekte-obschepsihologicheskoy-teorii-deyatelnosti-a-n-leontieva-k-100-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-a-n-leontieva>

7. ИИ в образовании: как преодолеть соблазн готовых решений / НИУ ВШЭ. – URL: <https://www.hse.ru/news/edu/1038459152.html>
8. Лукичёв П.М. Применение искусственного интеллекта в системе высшего образования / П. М. Лукичёв, О. П. Чекмарев // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 485-502. – DOI 10.18334/vinec.13.1.117223

References

1. Ashirov A.A. Konnektivizm v socialnoj istorii obrazovatelnyh tekhnologij // Cifrovaya gumanitaristika i tekhnologii v obrazovanii (DHTE 2025): sb. statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 13-14 noyabrya 2025 g. / Pod red. V.V. Rubcova, M.G. Sorokovoj, N.P. Radchikovoj. – M.: FGBOU VO MGPPU, 2025. S. 41-55. URL: <https://psyjournals.ru/nonserialpublications/dhte2025/contents/Ashirov>
2. Bitdorf A.V. Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: evolyuciya, napravleniya i perspektivy / A.V. Bitdorf // Blog RSV. – URL: <https://rsv.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt-v-obrazovanii-evolyuciya-napravleniya-i-perspektivy/>
3. Bukina T.V. Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2025. № 1. S. 76-83. – DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2025.1.9>.
4. Bulankina N. N. Sovremennoe razvitiye obrazovaniya v usloviyah cifrovoj ekonomiki / N. N. Bulankina, A. V. Voronina // Nauchno-metodicheskie aspekty sovremennoego obrazovaniya: cifrovizaciya i iskusstvennyj intellekt : Materialy Vserossijskoj nacionalnoj nauchno-metodicheskoy konferencii, Stavropol, 27 fevralya 2025 goda. – Krasnodar: FGBU "Rossijskoe energeticheskoe agentstvo" Minenergo Rossii, 2025. – S. 57-62. – EDN UOWKEW.
5. Davydov S. G., Matveeva N. N., Ademukova N. V., Vichkanova A. A. Iskusstvennyj intellekt v rossijskom vysshem obrazovanii: tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiya // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2024, 28 (3), 32–44. DOI 10.15826/umpa.2024.03.023
6. Zeer E.F., Pavlova A.M. Prikladnye aspekty obshchepsihologicheskoy teorii deyatelnosti A. N. Leonteva (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya A. N. Leonteva) // Obrazovanie i nauka. 2003. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnye-aspekty-obschepsihologicheskoy-teorii-deyatelnosti-a-n-leontieva-k-100-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-a-n-leontieva>.
7. II v obrazovanii: kak preodolet soblazn gotovyh reshenij / NIU VSHE. – URL: <https://www.hse.ru/news/edu/1038459152.html>
8. Lukichyov P.M. Primenenie iskusstvennogo intellekta v sisteme vysshego obrazovaniya / P. M. Lukichyov, O. P. Chekmarev // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2023. – T. 13, № 1. – S. 485-502. – DOI 10.18334/vinec.13.1.117223

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Гренадерова М.В., к.э.н., доцент, Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аржаков С.В., Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: В контексте усиливающейся дифференциации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации вопросы проектирования и реализации эффективной региональной социальной политики приобретают ключевое значение. Целью данного исследования является разработка комплексного подхода к анализу и оценке результативности социальной политики на региональном уровне, способствующего снижению межтерриториальных дисбалансов. В рамках работы решались следующие задачи: концептуализация существенных характеристик региональной социальной политики; выявление системы факторов, детерминирующих ее специфику в российских регионах; сравнительный анализ методологических подходов к оценке ее эффективности и формирование на этой основе интегрированной оценочной модели. Научная новизна исследования заключается в разработке авторской системы сбалансированных индикаторов, адаптированной к различным типам регионов, и обосновании необходимости применения гибкого, комбинированного подхода к управлению социальными процессами на субфедеральном уровне. По результатам анализа сформулированы практические рекомендации, направленные на повышение действенности социальной политики в регионах.

Ключевые слова: социальная политика региона, качество жизни, социальное неравенство, оценка эффективности, сбалансированные индикаторы, методология, Российская Федерация.

Abstract: In the context of the increasing differentiation of the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation, the design and implementation of an effective regional social policy is of key importance. The purpose of this study is to develop a comprehensive approach to the analysis and evaluation of the effectiveness of social policy at the regional level, contributing to the reduction of inter-territorial imbalances. The following tasks were solved within the framework of the work: conceptualization of the essential characteristics of regional social policy; identification of a system of factors determining its specificity in the Russian regions; a comparative analysis of methodological approaches to assessing its effectiveness and the formation of an integrated evaluation model on this basis. The scientific novelty of the research lies in the development of the authors system of balanced indicators adapted to different types of regions, and the substantiation of the need for a flexible, combined approach to managing social processes at the sub-federal level. Based on the results of the analysis, practical recommendations aimed at improving the effectiveness of social policy in the regions are formulated.

Keywords: regional social policy, quality of life, social inequality, performance evaluation, balanced indicators, methodology, Russian Federation.

Введение

Современный этап развития России характеризуется наличием существенных диспропорций в социально-экономическом положении ее субъектов. Такая неоднородность создает комплекс вызовов для национальной безопасности и устойчивого развития страны в целом. В этих условиях региональная социальная политика (РСП) трансформируется из инструмента решения локальных задач в стратегический фактор обеспечения общественной стабильности и территориальной целостности [1, с. 34]. Ее эффективная реализация позволяет нивелировать остроту социальных проблем, адаптируя общероссийские приоритеты к уникальным условиям каждого региона – экономическим, демографическим, климатическим и социокультурным.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью разработки научно обоснованных методик, позволяющих не только диагностировать текущее состояние социальной сферы региона, но и оценивать результативность управленческих воздействий, что является основой для принятия взвешенных политических решений.

Цель исследования – разработать концептуальные основы и методический инструментарий для повышения эффективности региональной социальной политики.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Уточнить концептуальное содержание и целевые ориентиры РСП в системе государственного управления.
2. Идентифицировать и систематизировать ключевые внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование и реализацию РСП.
3. Провести критический анализ существующих методологических подходов к оценке эффективности

РСП и предложить комплексную модель такой оценки.

Научная новизна работы состоит в синтезе системного и результат-ориентированного подходов, что позволило разработать многоуровневую систему индикаторов эффективности региональной социальной политики, учитывающую как ресурсные ограничения, так и конечные социальные результаты для населения.

Методология и методы исследования

Методологическую основу работы составили системный подход, позволивший рассмотреть региональную социальную политику как целостный управленческий комплекс, и сравнительный анализ, применяемый для сопоставления теоретических взглядов и практик различных регионов. Также использовались методы классификации, структурно-функционального анализа и синтеза.

Основные результаты и обсуждение

1. Концептуальные основы региональной социальной политики

В научной литературе не существует единого подхода к определению региональной социальной политики. В рамках настоящего исследования под региональной социальной политикой понимается целенаправленная деятельность органов публичной власти субъекта РФ, а также институтов гражданского общества, направленная на регулирование социальных отношений для обеспечения достойного уровня и качества жизни населения территории, с учетом ее специфики и в русле общенациональных стратегических приоритетов.

Ключевой особенностью региональной социальной политики является ее двуединая природа: с одной стороны, она является продолжением федеральной социальной политики, а с другой – автономной сферой регионального управления, что требует от

региональных властей способности к стратегическому планированию и оперативной адаптации [2, с. 89].

Целевые установки региональной социальной политики носят многоаспектный характер. В их числе:

- Повышение реальных доходов и сокращение масштабов бедности.
- Гарантирование доступности и высоких стандартов качества ключевых социальных услуг (здравоохранение, образование).

- Стимулирование продуктивной занятости и развитие человеческого капитала.
- Обеспечение социальной защиты уязвимых категорий граждан.
- Создание условий для социальной консолидации и снижения напряженности.

Для наглядного представления структуры региональной социальной политики авторами разработана систематизирующая таблица (Таблица 1).

Таблица 1 - Структурно-функциональная характеристика региональной социальной политики

Элемент системы	Содержательное наполнение
Стратегическая цель	Достижение высокого качества жизни населения и обеспечение социальной стабильности в регионе
Приоритеты	Справедливость, адресность, эффективность, общественное участие
Базовые инструменты	Региональные законодательные акты, целевые программы, проекты государственно-частного партнерства, социальный заказ
Ключевые субъекты	Органы государственной власти субъекта РФ, местного самоуправления, некоммерческий сектор, бизнес-сообщество

2. Факторный контекст реализации социальной политики в регионах России

Эффективность региональной социальной политики находится в прямой зависимости от уникальной комбинации факторов, характерных для конкретной территории. Проведенный анализ позволил выделить следующие группы детерминирующих факторов:

1. Экономико-бюджетные факторы. Фискальный потенциал региона, структура его экономики и состояние рынка труда напрямую влияют на объем ресурсов, направляемых в социальную сферу [3, с. 112]. Доноры имеют возможность реализовывать масштабные социальные проекты, в то время как депрессивные регионы вынуждены концентрироваться на выполнении минимальных социальных обязательств.

2. Демографические факторы. Такие тенденции, как старение населения, депопуляция или, наоборот, интенсивный миграционный прирост, кардинальным образом меняют социальный ландшафт региона и требуют корректировки политики в области здравоохранения, пенсионного обеспечения, поддержки семьи и миграционной адаптации.

3. Пространственно-географические факторы. Для регионов Крайнего Севера, Дальнего Востока и других территорий с экстремальными условиями жизнедеятельности необходимы специальные механизмы компенсации, например, северные коэффициенты и программы развития социальной инфраструктуры [4, с. 156].

4. Социокультурные факторы. Наличие специфических традиций, полигэтничность или моноэтнич-

ность населения формируют особый социальный запрос, который должен находить отражение в культурной и образовательной политике региона.

3. Комплексный подход к оценке результативности региональной социальной политики

Анализ существующих методологий оценки эффективности региональной социальной политики (системный, программно-целевой, ресурсный, результат-ориентированный) выявил их частичность и ограниченность при изолированном применении. Так, ресурсный подход игнорирует социальные результаты, а результат-ориентированный подход не всегда учитывает затратную составляющую.

В качестве решения данной проблемы авторами предлагается интегративная модель оценки, сочетающая в себе сильные стороны указанных подходов. Данная модель предполагает проведение оценки в три этапа:

1. Ресурсный анализ: оценка объема, структуры и эффективности использования финансовых, кадровых и материально-технических ресурсов.

2. Процессуальный анализ: мониторинг хода реализации ключевых социальных программ и проектов.

3. Анализ результатов: оценка достижения конечных социальных эффектов, измеряемых через систему индикаторов.

Ключевым элементом модели является разработанная авторами система сбалансированных индикаторов, сфокусированная на конечных результатах (Таблица 2).

Таблица 2 - Система индикаторов для оценки результативности региональной социальной политики

Сфера оценки	Ключевой индикатор	Источник данных
Уровень жизни	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; коэффициент фондов	Данные Росстата, отчеты Минтруда
Здоровье населения	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни; стандартизованные показатели смертности	Данные Росстата, Минздрава
Доступность образования	Удельный вес детей в возрасте 1-6 лет, получающих услуги дошкольного образования	Региональная статистика
Социальная интеграция	Индекс социального самочувствия населения; уровень доверия к институтам власти	Результаты социологических опросов

Заключение и выводы

Проведенное исследование позволяет утверждать, что современная региональная социальная политика в России представляет собой сложный, многомерный управлеченческий контур, эффективность которого напрямую зависит от учета региональной специфики.

Сформулируем основные выводы:

1. Региональная социальная политика является производной от общефедерального курса, но при этом обладает значительной автономией в выборе методов и приоритетов, что делает ее ключевым элементом в решении проблемы межрегионального неравенства.

2. На формирование и реализацию региональной социальной политики оказывает влияние ком-

плекс взаимосвязанных факторов (экономических, демографических, географических, культурных), игнорирование которых приводит к снижению результативности управленческих решений.

3. Наиболее адекватной методологией оценки эффективности региональной социальной политики является интегративный подход, сочетающий анализ затрат, процессов и конечных результатов. Предложенная система сбалансированных индикаторов позволяет перейти от оценки формальных показателей к измерению реального социального эффекта.

4. Перспективными направлениями совершенствования региональной социальной политики являются: развитие проектного финансирования, внедрение технологий «социального воздействия», усиление роли общественного контроля и развитие механизмов обратной связи с населением.

Таким образом, переход к комплексной, гибкой и ориентированной на результат модели региональной социальной политики является необходимым условием для обеспечения устойчивого социального развития территорий Российской Федерации.

Библиографический список

1. Бобков, В. Н. Социальная политика в России: между рынком и государством / В. Н. Бобков, Г. И. Микульский. – Москва : ТЕИС, 2016. – 272 с.
2. Зайнышев, И. Г. Социальная работа: теория и организация : учебник для бакалавриата и магистратуры / И. Г. Зайнышев. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юрайт, 2017. - 506 с.
3. Петров А.П., Сидорова Е.С. Современные проблемы региональной социальной политики. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2019, Т. 12, № 3, С. 88-102..
4. Баранова, Г.В. Социальные проблемы коренных малочисленных народов Севера в условиях промышленного освоения Арктики / Г.В. Баранова // Арктика и Север. – 2020. – № 40. – С. 125-138.
5. Смирнов, Г. А. Теоретические основы социальной политики / Г. А. Смирнов. – Москва : КноРус, 2021. – 192 с.
6. Дегтярев, Г. П. Основы оценки эффективности регионального управления : учебное пособие / Г. П. Дегтярев. - Москва : КноРус, 2016. - 231 с.

References

1. Bobkov, V. N. Socialnaya politika v Rossii: mezhdruynkom i gosudarstvom / V. N. Bobkov, G. I. Mikul-skij. – Moskva : TEIS, 2016. – 272 s.
2. Zajnyshev, I. G. Socialnaya rabota: teoriya i organizaciya : uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / I. G. Zajnyshev. - 4-e izd., pererab. i dop. - Moskva : YUrajt, 2017. - 506 s.
3. Petrov A.P., Sidorova E.S. Sovremennye problemy regionalnoj socialnoj politiki. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2019, T. 12, № 3, S. 88-102..
4. Baranova, G.V. Socialnye problemy korennyh malochislennyh narodov Severa v usloviyah promyshlen-nogo osvoeniya Arktiki / G.V. Baranova // Arktika i Sever. – 2020. – № 40. – S. 125-138.
5. Smirnov, G. A. Teoreticheskie osnovy socialnoj politiki / G. A. Smirnov. – Moskva : KnoRus, 2021. – 192 s.
6. Degtyarev, G. P. Osnovy ocenki effektivnosti regionalnogo upravleniya : uchebnoe posobie / G. P. Deg-tyarev. - Moskva : KnoRus, 2016. - 231 s.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОЙ АНАЛИТИКИ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Губарев Р.В., к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы интеграции системной аналитики и стратегического прогнозирования в сфере морской деятельности Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли морской политики в условиях глобальных инициатив и национальных стратегических приоритетов. Цель работы заключается в разработке концептуальной модели управления морской деятельностью на основе системного и прогнозно-аналитического подходов. Научная новизна состоит в предложении целостной многоуровневой модели анализа и прогнозирования, объединяющей нормативные, институциональные и региональные аспекты. Сделан вывод о необходимости комплексной морской политики для обеспечения устойчивого развития и национальной безопасности.

Ключевые слова: системная аналитика, стратегическое прогнозирование, морская политика, морская деятельность, концептуальная модель, устойчивое развитие, национальная безопасность.

Abstract. The article discusses the theoretical foundations of integrating systems analysis and strategic forecasting in the field of maritime activities of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the growing role of maritime policy in the context of global initiatives and national strategic priorities. The aim of the work is to develop a conceptual model for managing maritime activities based on systemic and forecasting-analytical approaches. The scientific novelty lies in the proposal of a comprehensive multi-level model of analysis and forecasting that combines regulatory, institutional and regional aspects. The conclusion is made about the need for a comprehensive maritime policy to ensure sustainable development and national security.

Keywords: systems analytics, strategic forecasting, maritime policy, maritime activities, conceptual model, sustainable development, national security.

Введение

Проблематика развития морской деятельности приобретает особую значимость в условиях усиления глобальных вызовов и возрастания требований к устойчивому использованию океанов. Организация Объединённых Наций провозгласила период 2021–2030 гг. «Десятилетием наук об океане в интересах устойчивого развития», подчеркнув ключевую роль Мирового океана в глобальной повестке [13]. Существенное значение имеет Цель 14 Целей устойчивого развития ООН, ориентированная на сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов [8]. Указанные инициативы задали стратегические ориентиры для национальных морских политик, включая политику Российской Федерации.

В Российской Федерации нормативной основой морской политики выступает актуализированная Морская доктрина РФ 2022 г. [6], в которой морская деятельность трактуется как совокупность транспортных, ресурсных, научных и оборонных направлений, а также закрепляются национальные интересы и приоритеты в морской сфере. Принятие доктрины обусловило необходимость актуализации Стратегии развития морской деятельности до 2030 года [10] и сопровождалось уточнением ключевых понятий, значимых для стратегического планирования [3]. В результате на нормативном уровне сформирована целостная система целей и принципов, однако сохраняется научная проблема их аналитического сопровождения и долгосрочного прогнозирования.

Анализ литературы показывает, что преобладающие отраслевые подходы к управлению морской сферой не отражают её системный и междисциплинарный характер [5]. Несмотря на наличие работ, посвящённых принципам морской и транспортной политики, в научных исследованиях по-прежнему отсутствует целостная методология, объединяющая системный анализ и стратегическое прогнозирование развития морской деятельности, что предопределяет актуальность настоящего исследования.

Обзор литературы

Системная аналитика рассматривает морскую деятельность как сложную многоуровневую систему, включающую морской транспорт, освоение ресурсов океана, военно-морскую безопасность, морскую науку и экологию. Попытки комплексного осмысле-

ния морской мощи государства предпринимались ещё в советский период и были направлены на интеграцию экономических, военно-стратегических и геополитических факторов. Вместе с тем, классические теории, в концентрировались преимущественно на военно-географических и торговых аспектах, в значительной степени недооценивая научно-технологические и экологические изменения. Современные исследования показывают, что устойчивое развитие морской сферы возможно лишь при интеграции научных, нормативно-правовых и организационно-управленческих механизмов. Зарубежный опыт подтверждает эффективность системного подхода к управлению портами и приморскими территориями, где интегрированное управление способствовало повышению эффективности и экологической устойчивости морской инфраструктуры.

В трудах российских авторов значительное внимание уделяется принципам государственной морской и транспортной политики. Ю.Р. Чич [12] обосновывает ключевые принципы морской транспортной политики и их значение для отраслевого управления, тогда как С.Н. Братановский и О.Г. Остапец [1] подчёркивают необходимость формирования единых принципов для транспортного комплекса в целом. Вместе с тем данные исследования в основном фокусируются на транспортной составляющей, тогда как морская деятельность охватывает более широкий круг направлений, включая судостроение, рыбное хозяйство, научные исследования Мирового океана и освоение шельфовых ресурсов, что обуславливает потребность в более комплексной теоретической модели.

Развитие стратегического управления в XXI веке неразрывно связано с прогнозированием и оценкой рисков. В Российской Федерации сформирована нормативная база стратегического планирования, в рамках которой Стратегия национальной безопасности РФ [9] и иные документы определяют национальные интересы в морской сфере, включая развитие Северного морского пути, обеспечение суверенитета и ресурсной независимости [4]. Одновременно усиливается влияние факторов неопределенности, связанных с геополитической конкуренцией, санкционными ограничениями и ускорением технологических изменений. Зарубежные исследования демонстрируют перспективность сценарного подхода и предиктивной

аналитики в морской отрасли; показано, что сочетание статистических моделей и методов машинного обучения повышает точность прогнозов в судоходстве [16].

Анализ литературы выявляет устойчивые проблемы: отсутствует формализованная связь между стратегическими целями и механизмами их реализации; системный подход зачастую декларируется без чёткого выделения уровней анализа; количественные методы прогнозирования применяются ограниченно. Показателен пример портовой деятельности, где традиционный показатель грузооборота, несмотря на его ограниченность, долгое время использовался как основной критерий эффективности [2]. И.В. Бойко [2] обосновывает использование показателя «грузопоток», отражающего качественные характеристики перевозок, что подчёркивает необходимость обновления аналитических инструментов и разработки комплексной модели морской деятельности.

Методология

Методологической основой исследования является системный (структурно-аналитический) подход, в рамках которого морская деятельность рассматривается как многоуровневая социально-экономическая система. Анализ осуществляется с выделением нормативно-стратегического, объектного, факторного, институционального и регионального уровней, что позволяет увязать стратегические цели морской политики с условиями их реализации и механизмами управления.

В целях учета неопределенности внешней среды применяется сценарный метод стратегического прогнозирования. В работе рассматриваются базовый, целевой и стрессовый сценарии развития морской деятельности, различающиеся макроэкономическими, геополитическими и технологическими предпосылками. Для каждого сценария формируется система целевых индикаторов, используемая при обосновании стратегических решений.

Исследование носит концептуально-теоретический характер, что обусловило применение метода научной концептуализации и сравнительного анализа стратегических документов Российской Федерации в сфере морской деятельности. Методический инструментарий включает элементы системного анализа, сценарного прогнозирования и аналитической обработки отраслевых и статистических данных, в том числе информации автоматических идентификационных систем судов (AIS).

Междисциплинарный характер исследования обеспечивается интеграцией экономических, правовых и институциональных аспектов, что позволяет сформировать целостный аналитико-прогностический инструментарий стратегического управления морской деятельностью.

Концепция системной аналитики и стратегического прогнозирования

Основным результатом исследования является разработка концептуальной модели управления развитием морской деятельности, сочетающей системную аналитику и стратегическое прогнозирование. Эта модель представлена на рисунке 1 и включает несколько взаимосвязанных контуров и уровней, образующих единый цикл принятия решений. Ниже приводится описание ключевых элементов модели и их взаимодействия.

В основании концептуальной модели располагается нормативно-стратегический контур, формирующий целевые ориентиры и институциональные рамки морской политики Российской Федерации. Его основу составляют ключевые документы стратегического планирования: Морская доктрина Российской Федерации (редакция 2022 г.) [6], Стратегия развития морской деятельности РФ до 2030 года [10] и Страте-

гия национальной безопасности РФ [9]. Указанные акты закрепляют приоритеты обеспечения суверенитета и безопасности на морях, развития инфраструктуры Северного морского пути, укрепления судостроительного и ресурсного потенциала, а также сохранения морской среды. К нормативно-стратегическому контуру относятся и иные документы, включая Транспортную стратегию РФ [11] и отраслевые государственные программы, которые в совокупности образуют «правовую матрицу», задающую долгосрочные цели развития морской деятельности. Данный уровень модели выполняет направляющую функцию, определяя, какие стратегические результаты должны быть достигнуты, при сохранении гибкости в выборе инструментов их реализации.

Центральным элементом модели выступает контур системной аналитики, структурированный по нескольким взаимосвязанным уровням. Объектный уровень ориентирован на анализ ключевых функциональных направлений морской деятельности: морского транспорта, освоения минерально-сырьевых и биологических ресурсов, научных исследований Мирового океана, обеспечения военной безопасности на море и охраны морской среды. Для каждого направления формируется система показателей, позволяющих соотнести стратегические цели с конкретными результатами. При этом подчёркивается необходимость перехода от традиционных агрегированных метрик (например, грузооборота) к более содержательным индикаторам, отражающим структуру и устойчивость морских грузопотоков, технологический уровень флота и инфраструктуры, а также экологические параметры. Объектный уровень обеспечивает декомпозицию стратегических приоритетов в измеримые параметры и служит связующим звеном между целеполаганием и практической реализацией морской политики.

Факторный уровень направлен на выявление условий и движущих сил развития морской деятельности. К внешним факторам относятся динамика мировой экономики, состояние международных рынков перевозок и сырья, геополитическая обстановка, технологические изменения и климатические процессы. Внутренние факторы включают состояние национальной экономики, демографические и кадровые ограничения, уровень развития отечественных технологий и инвестиционный климат. Анализ факторов позволяет не только объяснить текущие тенденции, но и выявить потенциальные возможности и риски, что имеет принципиальное значение для стратегического прогнозирования. Учет совокупности факторов снижает вероятность стратегических ошибок и обеспечивает адаптацию морской политики к изменяющимся условиям внешней среды.

Институциональный уровень охватывает систему субъектов и институтов, обеспечивающих реализацию морской политики. В национальном контексте это федеральные органы власти, региональные администрации приморских субъектов, государственные корпорации и профильные агентства. На международном уровне ключевую роль играют специализированные организации, прежде всего Международная морская организация (IMO) и её стандарты безопасности судоходства [14], а также механизмы международного морского права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. [7]. Институциональный анализ позволяет оценить эффективность координации интересов, соответствие национальной практики международным обязательствам и выявить правовые барьеры, сдерживающие развитие морской деятельности. Данный уровень подчёркивает, что даже при наличии ресурсов и технологий достижение стратегических целей невозможно без адекватных управленческих и правовых механизмов.

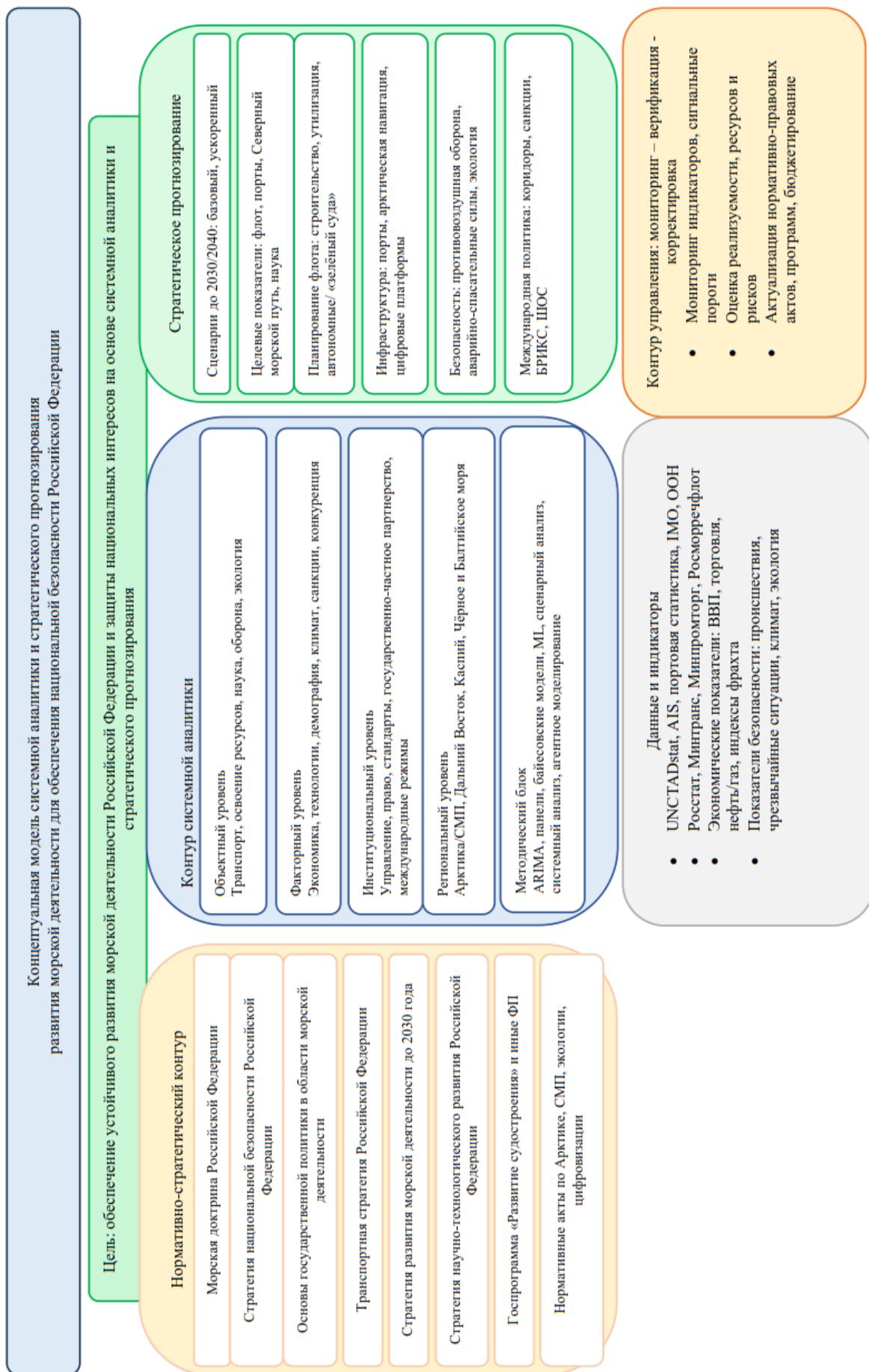

Рисунок 1 – Концептуальная модель системной аналитики и стратегического прогнозирования развития морской деятельности для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Региональный уровень отражает пространственную дифференциацию морской деятельности и необходимость адаптации стратегии к специфике отдельных морских бассейнов и прибрежных регионов. Морская деятельность России разворачивается в принципиально различных условиях Арктики, Дальнего Востока, Балтийского, Черноморского и Каспийского бассейнов, что требует дифференцированного набора инструментов при сохранении единства стратегических целей. Региональный анализ позволяет учитывать особенности транспортной логистики, природно-климатические условия, геополитическое окружение и социально-экономические приоритеты развития территорий. Встроенность регионального уровня в общую модель обеспечивает баланс между централизованным стратегическим управлением и гибкостью региональной политики.

Методологический (аналитико-технологический) блок объединяет совокупность методов и моделей, используемых для обработки данных и формирования прогнозов. В рамках концепции применяется сочетание статистических и эконометрических методов (временные ряды, регрессионный и панельный анализ), методов машинного обучения для работы с большими массивами данных, сценарного анализа для учета неопределенности, а также имитационного и агентного моделирования для анализа сложных взаимодействий между участниками морской деятельности. Комбинация методов позволяет компенсировать ограничения каждого из них и повысить обоснованность аналитических выводов. Методологический блок выступает инstrumentальной основой системы, связывая данные, аналитику и прогнозирование в единый процесс.

Отдельным элементом модели является контур данных, отражающий ключевую роль информационного обеспечения в современной системной аналитике. В качестве источников данных используются международные статистические базы, национальная и ведомственная статистика, а также данные автоматических идентификационных систем судов. Существенное значение придается формированию системы индикаторов устойчивости, охватывающих экономические, экологические и параметры безопасности. Непрерывный мониторинг данных и контроль пороговых значений позволяют выявлять ранние сигналы кризисных явлений и повышают адаптивность стратегических решений. Реализация данного контура предполагает развитие единой цифровой платформы, интегрирующей разнородные информационные потоки.

На основе результатов системной аналитики осуществляется стратегическое прогнозирование развития морской деятельности, выделенное в модели в самостоятельный блок. Прогнозирование опирается на сценарный подход, предполагающий формирование базового, целевого и стрессового сценариев, а также на систему целевых индикаторов и КПИ, увязывающих стратегические приоритеты с операционными задачами. В рамках прогнозирования разрабатываются отраслевые планы и программы, охватывающие развитие флота, портовой инфраструктуры, научных исследований и систем безопасности, а так-

же учитываются внешнеполитические факторы и международное взаимодействие. Это позволяет формировать целостный образ будущего и оценивать последствия различных управлеченческих решений.

Завершающим элементом модели является контур управления, реализующий непрерывный цикл мониторинга, верификации и корректировки стратегии. Сопоставление фактических результатов с прогнозными и целевыми ориентирами обеспечивает механизм обратной связи, позволяющий своевременно корректировать стратегические документы, программы и меры государственной поддержки. Такой подход формирует адаптивную модель морской политики, способную реагировать на внешние шоки и структурные изменения.

Предложенная концептуальная модель носит интегративный и многоуровневый характер, объединяя нормативное целеполагание, системную аналитику, стратегическое прогнозирование и управлеченческий цикл. В отличие от традиционных отраслевых подходов, она рассматривает морскую деятельность как единый процесс, в котором согласованность экономических, технологических, экологических и институциональных элементов является ключевым условием устойчивого развития. Сопоставление с зарубежным опытом, включая стратегию морской безопасности Европейского союза и инициативы КНР в рамках «Морского Шёлкового пути» [15], показывает универсальность логики модели при её адаптации к российской специфике. Тем самым концепция формирует научно обоснованную основу для долгосрочной и адаптивной морской стратегии Российской Федерации.

Выводы

В ходе исследования разработана концептуальная модель системной аналитики и стратегического прогнозирования морской деятельности Российской Федерации, интегрирующая нормативно-правовые, экономические, технологические, экологические и региональные компоненты морской политики в единую многоуровневую систему. Модель формализует механизм трансляции стратегических целей, закреплённых в профильных доктринах и стратегиях, в совокупность аналитических уровней, факторов и показателей с последующим преобразованием в управлеченческие решения, что позволяет восполнить выявленный в научной литературе методологический разрыв в сфере государственного управления морской деятельностью.

Практическая значимость предложенного подхода заключается в возможности его использования при разработке и актуализации стратегических документов морской политики Российской Федерации, формировании системы целевых индикаторов, а также выстраивании контуров мониторинга и обратной связи в условиях высокой неопределенности внешней среды. Реализация модели обеспечивает комплексное понимание морской безопасности, выходящее за рамки узковедомственного подхода, и создаёт научно обоснованную основу для выработки адаптивной и сбалансированной морской политики, ориентированной на устойчивое развитие и защиту национальных интересов России в Мировом океане.

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для РЭУ им. Г.В. Плеханова проект № FSSW-2025-0006 «Создание комплексной методологии и разработка программно-аналитических решений оценки достижения стратегических целей национальной морской политики и анализа документов стратегического планирования в сфере морской деятельности».

Библиографический список

1. Братановский С.Н., Остапец О.Г. Концептуальные подходы к понятию принципов государственной политики в сфере транспортного комплекса России // Транспортное право. – 2017. – № 2. – С. 3–6.
2. Бойко И.В. Грузопотоки в балтийских портах России: факторы, тенденции, перспективы // Пространственная экономика. – 2021. – № 4. – С. 168–185.

3. Годованик Е.В. Морская доктрина Российской Федерации: правовой взгляд на содержание и перспективы реализации // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 2. – С. 84–94.
4. Годованик Е.В. Национальные интересы Российской Федерации в Мировом океане: правовая характеристика // Lex Russica. – 2023. – Т. 76, № 4. – С. 18–29.
5. Манохин В.М. Отраслевой принцип в организации государственного управления // Административное право и процесс. – 2008. – № 1. – С. 2–11.
6. Морская доктрина Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 31.07.2022 № 512 (в ред. от 13.08.2024). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207310001> (дата обращения: 07.10.2025).
7. Организация Объединённых Наций. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву (UNCLOS). – Монтеро-Бей, 1982. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения: 07.10.2025).
8. Организация Объединённых Наций. Цели устойчивого развития. – Нью-Йорк: ООН, 2015. – URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 25.09.2025).
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 07.10.2025).
10. Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 30.08.2019 № 1930-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f97zDwh44IJsniyhDZuV85gaL4AkE5M4.pdf> (дата обращения: 07.10.2025).
11. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года (с прогнозом до 2035 года): утв. распоряжением Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р (в ред. от 06.11.2024). – URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZlOOpQhLI0nUT91RjCbeR.pdf> (дата обращения: 07.10.2025).
12. Чич Ю.Р. Система принципов государственной морской транспортной политики // Вестник Государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2025. – № 1. – С. 55–68.
13. UNESCO. The Ocean Decade 2021–2030: Science for Sustainable Development. – Paris: UNESCO, 2021. – URL: <https://www.ecopdecade.org/wp-content/uploads/2021/12/Implementation-Plan-Full-Document.pdf> (дата обращения: 25.09.2025).
14. International Maritime Organization. – URL: <https://www.imo.org/ru> (дата обращения: 25.09.2025).
15. State Council of the Peoples Republic of China. Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative. – Beijing, 2017. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/publications/2017/06/20/content_281475691873460.htm (дата обращения: 20.09.2025).
16. Zhu S., Hsieh C.-H. Predictive Modelling in the Shipping Industry: New Approaches to Risk Assessment // Maritime Business Review. – 2024. – Vol. 10, No. 1. – P. 2–14. – URL: <https://doi.org/10.1108/MABR-04-2024-0038> (дата обращения: 25.09.2025).

References

1. Bratanovskij S.N., Ostapec O.G. Konceptualnye podhody k ponyatiyu principov gosudarstvennoj politiki v sfere transportnogo kompleksa Rossii // Transportnoe pravo. – 2017. – № 2. – S. 3–6.
2. Bojko I.V. Gruzopotoki v baltijskih portah Rossii: faktory, tendencii, perspektivy // Prostranstvennaya ekonomika. – 2021. – № 4. – S. 168–185.
3. Godovanik E.V. Morskaya doktrina Rossijskoj Federacii: pravovoj vzglyad na soderzhanie i perspektivy realizacii // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – 2023. – № 2. – S. 84–94.
4. Godovanik E.V. Nacionalnye interesy Rossijskoj Federacii v Mirovom okeane: pravovaya harakteristika // Lex Russica. – 2023. – Т. 76, № 4. – С. 18–29.
5. Manohin V.M. Otraslevoj princip v organizacii gosudarstvennogo upravleniya // Administrativnoe pravo i process. – 2008. – № 1. – S. 2–11.
6. Morskaya doktrina Rossijskoj Federacii: utv. Uzakom Prezidenta RF ot 31.07.2022 № 512 (v red. ot 13.08.2024). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207310001> (data obrashcheniya: 07.10.2025).
7. Organizaciya Ob"edinyonnyh Nacij. Konvenciya Organizacii Ob"edinyonnyh Nacij po morskemu pravu (UNCLOS). – Montego-Bej, 1982. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (data obrashcheniya: 07.10.2025).
8. Organizaciya Ob"edinyonnyh Nacij. Celi ustoichivogo razvitiya. – Nuu-Jork: OON, 2015. – URL: <https://sdgs.un.org/goals> (data obrashcheniya: 25.09.2025).
9. Strategiya nacionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: utv. Uzakom Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (data obrashcheniya: 07.10.2025).
10. Strategiya razvitiya morskoj deyatelnosti Rossijskoj Federacii do 2030 goda: utv. rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 30.08.2019 № 1930-r. – URL: <http://static.government.ru/media/files/f97zDwh44IJsniyhDZuV85gaL4AkE5M4.pdf> (data obrashcheniya: 07.10.2025).
11. Transportnaya strategiya Rossijskoj Federacii do 2030 goda (s prognozom do 2035 goda): utv. rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 27.11.2021 № 3363-r (v red. ot 06.11.2024). – URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZlOOpQhLI0nUT91RjCbeR.pdf> (data obrashcheniya: 07.10.2025).
12. CHich YU.R. Sistema principov gosudarstvennoj morskoj transportnoj politiki // Vestnik Gosudarstvennogo morskogo universiteta im. admirala F.F. Ushakova. – 2025. – № 1. – S. 55–68.
13. UNESCO. The Ocean Decade 2021–2030: Science for Sustainable Development. – Paris: UNESCO, 2021. – URL: <https://www.ecopdecade.org/wp-content/uploads/2021/12/Implementation-Plan-Full-Document.pdf> (data obrashcheniya: 25.09.2025).
14. International Maritime Organization. – URL: <https://www.imo.org/ru> (data obrashcheniya: 25.09.2025).

15. State Council of the Peoples Republic of China. Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative. – Beijing, 2017. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/publications/2017/06/20/content_281475691873460.htm (data obrashcheniya: 20.09.2025).
16. Zhu S., Hsieh C.-H. Predictive Modelling in the Shipping Industry: New Approaches to Risk Assessment // Maritime Business Review. – 2024. – Vol. 10, No. 1. – P. 2-14. – URL: <https://doi.org/10.1108/MABR-04-2024-0038> (data obrashcheniya: 25.09.2025).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ РФ

Ершова Н.А., к.э.н., доцент, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена вопросам анализа проблемы роста региональной экономики РФ, внедрения инноваций, обучения региональных трудовых ресурсов и развития региональной инновационной инфраструктуры. При этом рассматривается участие фонда «Сколково» как элемента инновационной системы России, обеспечивающей и поддерживающей указанные процессы. также Фонд "Сколково" является проводником и серьезным инструментом в сфере развития человеческого капитала в регионах. Создание и распространение обучающих программ, стажировок, курсов дополнительного профессионального образования, позволяет подготовить квалифицированные трудовые ресурсы, которые в состоянии внедрять инновационные технологии в различных областях региональной деятельности.

Ключевые слова: проблемы экономического роста РФ, региональная экономика, региональная инновационная инфраструктура, развитие человеческого капитала в регионах, Фонд «Сколково»

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problem of the growth of the regional economy of the Russian Federation, the introduction of innovations, the training of regional labor resources, and the development of regional innovation infrastructure. The article also examines the participation of the Skolkovo Foundation as an element of the Russian innovation system, which provides and supports these processes. The Skolkovo Foundation is also a catalyst and a significant tool for the development of human capital in the regions. The creation and dissemination of training programs, internships, and additional professional education courses allows for the training of qualified labor resources who are capable of implementing innovative technologies in various areas of regional activity.

Keywords: problems of Russia's economic growth, regional economy, regional innovation infrastructure, and development of human capital in the region, The Skolkovo Foundation.

Введение

Развитие инновационной инфраструктуры в системе государственных проектов РФ связано с реали-

зацией «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (Указ Президента РФ №145 от 28.02.2024).

Рисунок 1 - Направления развития инновационной инфраструктуры

Некоторые государственные проекты, направленные на развитие инновационной инфраструктуры (рис 1):

- Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Стал центральным инструментом государственной инновационной политики на 2025–2030 годы. Основные направления: искусственный интеллект, отечественные ИТ-решения, квантовые технологии, кадры для цифровой трансформации.
- Национальный проект «Кадры». Нацелен на подготовку 2 млн квалифицированных специалистов для высокотехнологичного сектора к 2030 году. Ключевые компоненты: бесплатное обучение и переподготовка по востребованным профессиям, новые перечни профессий с акцентом на ИИ, робототехнику, биотех и квантовые технологии.
- Национальный проект «Молодёжь и дети». Инновационная составляющая проекта направлена на формирование среды для развития научного и технологического потенциала молодого поколения.

Отдельные меры государственной поддержки инновационной инфраструктуры реализуются в рамках следующих госпрограмм:

- «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности». Предусмотрено создание, модернизация и (или) реконструкция объектов инфраструктуры индустриальных (промышленных) парков, промышленных технопарков или технопарков в сфере высоких технологий [2]
- «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности». Предусмотрена государственная поддержка проектов создания, развития и (или) модернизации объектов инфраструктуры промышленных технопарков в сфере электронной промышленности.
- «Информационное общество». Фонд развития интернет-инициатив осуществляет акселерацию проектов по разработке российских решений в сфере информационных технологий (рис.2)

Рисунок 2 - Современная инновационная инфраструктура

Фонд "Сколково" является неотъемлемой ячейкой в региональном развитии инновационной инфраструктуры Российской Федерации. Этот уникальный центр инноваций является одним из глобальных элементов в формировании и поддержке перспективных стартапов, разработке передовых технологий и привлечении внимания к инновационному потенциалу страны [2]. В рамках государственных инициатив [1], направленных на стимулирование инновационной активности и улучшение инвестиционного климата, Фонд "Сколково" играет роль важного инструмента реализации ключевых стратегических целей. Благодаря финансовой поддержке, экспертному сопровождению и доступу к инфраструктуре высокотехнологичного иннограда, стартапы и инновационные проекты получают возможность эффективного развития и масштабирования.

Кроме того, "Сколково" является площадкой для взаимодействия государственных органов, бизнеса и научного сообщества с целью создания благоприятных условий для инновационного развития. Участие Фонда в государственных программах по развитию инфраструктуры и поддержке инноваций способствует формированию целостной и устойчивой экосистемы инновационной деятельности, что в свою очередь

способствует росту конкурентоспособности страны и ее регионов в мировой экономике [3].

Фонд «Сколково» – это некоммерческая организация, созданная в сентябре 2010 года по указу президента Российской Федерации. Основная миссия Фонда заключается в активизации российских научных и технологических ресурсов для проведения современных прикладных исследований и создании оптимальных условий для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в пяти ключевых направлениях технологического прогресса: энергоэффективность, космические технологии, биомедицина, ядерные технологии и информационные технологии (рис.3).

Фонд управляет проектом создания Инновационного центра «Сколково», деятельность которого регулируется специальным законодательством, представляющим компаниям-участникам особые экономические условия [1]. Платформа "Сколково" предоставляет различные услуги для обеспечения развития инновационной экосистемы и содействует продвижению отечественных компаний и российских научно-технологических предприятий на международном рынке.

Рисунок 3 - Основные направления деятельности Сколково

Представители организаций, являющиеся резидентами Фонда, обеспечиваются поддержкой в виде грантов и образовательных программ. Также Технопарк и Центр интеллектуальной собственности, образующие экосистему "Сколково", предлагают многочисленные сервисные услуги на базе современного оборудования. Необходимо отметить и привлекательную комфортабельную физическую среду и соответствующие условия для исследовательской и предпринимательской деятельности [2].

В Сколково занимаются не только поиском перспективных проектов и внедрением разработок, но и активным развитием бизнес-среды. Фонд проводит для этого ряд мероприятий [4]:

- открытые встречи для обмена информацией и опытом в области научных инновационных разработок, для привлечения инвесторов и партнеров, таких как Open Innovations, Startup Tour, Cyber Day, Startup Village, которые.

- представление программ корпоративной акселерации, обеспечивающих развитие инновационных технологических стартапов и научно-исследовательских проектов

Важно отметить, что Фонд «Сколково» сам не создает продукцию или изобретения. Он предоставляет поддержку инновационным стартапам и проектам, помогая им развиваться, получать финансирование, экспертную оценку, а также находить партнеров и клиентов для внедрения своих разработок. Поэтому продукция, создаваемая для таких крупных корпораций, как Росатом, Россети, Siemens, Airbus, и инновации, применяемые в медицине и ИТ, разрабатываются независимыми стартапами и компаниями, которые являются резидентами или получают поддержку от Фонда.

Роль Фонда "Сколково" в региональном развитии инновационной инфраструктуры Российской Федерации является важной и необходимой в концепции развития огромной системы государственных проектов. Фонд выступает важным двигателем прогресса, поддерживая инновационные и научные инициативы, стартапы и проекты, способствуя созданию благоприятной среды для развития высоких технологий и

инновационных решений в различных регионах страны. [5].

Фонд "Сколково" играет значимую роль в формировании инновационной экосистемы в различных регионах России. Он поддерживает развитие технопарков, инновационных центров, акселераторов и инкубаторов, создавая благоприятные условия для роста малого и среднего предпринимательства в сфере высоких технологий (рис.4).

Кроме того, Фонд "Сколково" способствует трансферу технологий и научных знаний в региональные инновационные кластеры. Предлагая региональным предпринимателям и ученым -исследователям не только применять цифровые технологии и инновации, но и обеспечивает их программами обучения.

Используя значимые мероприятия таким как "Открытые инновации" и "Стартап Вилладж" фонд привлекает иностранных инвесторов в Россию и обращает внимание международного сообщества на инновационный потенциал регионов России и страны в целом. Это позитивно влияет на возрастание международных контактов в области обмена передовыми инновационными практиками и технологиями [6].

Также на сегодняшний день, Фонд "Сколково" является проводником и серьезным инструментом в сфере развития человеческого капитала в регионах России. Создание и распространение обучающих программ, стажировок, курсов дополнительного профессионального образования, позволяет подготовить квалифицированные трудовые ресурсы, которые в состоянии внедрять инновационные технологии в различных областях деятельности.

Выводы: Подводя итог все вышесказанному, роль Фонда "Сколково" в региональном развитии инновационной инфраструктуры России заключается в создании благоприятных условий для инновационной деятельности, стимулировании предпринимательства и технологического прогресса, а также в укреплении международного присутствия и привлечении инвестиций. Это способствует устойчивому и динамично-му развитию российской экономики и повышению ее конкурентоспособности на мировой арене.

Рисунок 4 - Структура фонда Сколково

Библиографический список

1. Федеральный закон №243 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона №244 «Об инновацийном центре «Сколково»» от 28.09.2010 № N 243-ФЗ // Банк данных "Нормативно-правовые акты Федерального Собрания Российской Федерации". принят ГД ФС РФ 21.09.2010 г. garant.rubooks.econ.msu.ru
2. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией А. З. Бобылевой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 542 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17621-6.
3. Бабурин В.Л. Инновационные циклы в российской экономике.- М.: КРАСАНД, 2018.-216 с.
4. Дмитриченко, Л. И. Государственно-частное партнерство как институт интеграции эко-номики Донецкой Народной Республики в экономику Российской Федерации: методоло-гический аспект / Л. И. Дмитриченко, А. М. Чаусовский, П. А. Канапухин // Вестник Воро-нежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 4. – С. 5-19. – DOI 10.17308/econ.2023.4711661. – EDN RUVIVK.
5. Ершова Н.А., Павлов С.Н. Государственное управление и инновационная политика.- М.: РГУП, 2018.- 32 с.
6. Ершова Н.А., Павлов С.Н. Современная эконометрика.- М.: РГУП, 2018.- 50 с.
7. Львова, О. А. Оценка состояния бизнеса в рамках антикризисного управления: подходы для собственника, кредитора, арбитражного управляющего и инвестора / О. А. Львова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 4. – С. 89-111. – DOI 10.52180/2073-6487_2023_4_89_111. – EDN KTQLRS.

References

1. Federalnyj zakon №243 «O vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Fede-raci v svyazi s prinyatiem Federalnogo zakona №244 «Ob innovaci-onnom centre «Skolkovo»» ot ot 28.09.2010 № N 243-FZ // Bank dannyh "Normativno-pravovye akty Federalnogo Sobraniya Rossijskoj Federacii". prinyat GD FS RF 21.09.2010 g. garant.rubooks.econ.msu.ru
2. Antikrizisnoe upravlenie: mekhanizmy gosudarstva, tekhnologii biznesa: uchebnik i praktikum dlya vuzov / pod obshchej redakcziej A. Z. Bobylevoj. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatelstvo YUrajt, 2025. — 542 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-17621-6.
3. Baburin V.L. Innovacionnye cikly v rossijskoj ekonomike.- M.: KRASAND, 2018.-216 s.
4. Dmitrichenko, L. I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak institut integracii eko-nomiki Doneckoj Narodnoj Respubliki v ekonomiku Rossijskoj Federacii: metodolo-gicheskij aspekt / L. I. Dmitrichenko, A. M. CHausovskij, P. A. Kanapuhin // Vestnik Voro-nezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2023. – № 4. – S. 5-19. – DOI 10.17308/econ.2023.4711661. – EDN RUVIVK.
5. Ershova N.A., Pavlov S.N. Gosudarstvennoe upravlenie i innovacionnaya politika.- M.: RGUP, 2018.- 32 s.
6. Ershova N.A., Pavlov S.N. Sovremennaya ekonometrika.- M.: RGUP, 2018.- 50 s.
7. Lvova, O. A. Ocenka sostoyaniya biznesa v ramkah antikrizisnogo upravleniya: podhody dlya sobstvennika, kreditora, arbitrazhnogo upravlyayushchego i investora / O. A. Lvova // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. – 2023. – № 4. – S. 89-111. – DOI 10.52180/2073-6487_2023_4_89_111. – EDN KTQLRS.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Ковтунова С.Ю., к.э.н., доцент, Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Стовба Е.В., д.э.н., доцент, Уфимский университет науки и технологий (Бирский филиал)

Стовба А.В., к.философ.н., доцент, Уфимский университет науки и технологий (Бирский филиал)

Аннотация: в статье рассматривается проблема обеспечения экономической безопасности в современной России, акцентируется негативное влияние теневого сектора экономики. Аргументируется, что ключевым условием противодействия этим угрозам является эффективное межведомственное взаимодействие, в первую очередь между правоохранительными и налоговыми органами. Анализируется правовая база, регулирующая такое сотрудничество, в частности, между МВД России и ФНС России. В заключении делается вывод о том, что комплексный подход и наложенное взаимодействие на всех уровнях являются определяющими факторами для обеспечения экономической безопасности и минимизации влияния теневой экономики.

Ключевые слова: взаимодействие, экономическая безопасность, органы внутренних дел, налоговые преступления.

Abstract: the article examines the problem of ensuring economic security in modern Russia, emphasizing the negative impact of the shadow economy. It is argued that the key condition for countering these threats is effective interagency cooperation, primarily between law enforcement and tax authorities. The article analyzes the legal framework governing such cooperation, in particular, between the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Federal Tax Service of Russia. In conclusion, it is concluded that an integrated approach and well-established interaction at all levels are crucial factors for ensuring economic security and minimizing the impact of the shadow economy.

Keywords: cooperation, economic security, internal affairs agencies, tax crimes.

Введение. В современной России обеспечение экономической безопасности становится критически важным как для государства в целом, так и для отдельных экономических субъектов в частности. Негативное влияние теневого сектора экономики, затрагивающее все сферы деятельности российских предприятий, является одним из множества факторов, с которыми они сталкиваются [1]. Исследование проблемы «параллельной» экономики актуально в связи с тем, что Россия относится к странам с высоким уровнем неформальных экономических отношений.

Стоит согласиться с мнением экспертов относительно того, что для достижения экономической безопасности необходимо применение комплексных мер защиты на всех уровнях производственной системы и на всех этапах ее функционирования [2; 3].

Одним из главных направлений является взаимодействие органов внутренних дел с различными профильными подразделениями и ведомствами, хозяйствующими субъектами и гражданами. С юридической точки зрения взаимодействие означает совокупность согласованных действий между аппаратами (органами, подразделениями, службами), гражданами, направленное на достижение конкретной цели и согласованное по времени и месту. Следует отметить, что законодательством установлен институт взаимодействия органов внутренних дел. В частности, согласно статье 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции», полиция в ходе своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными учреждениями, общественными объединениями, организациями и гражданами [4].

Результаты исследований и их обсуждение. Обратимся в качестве примера к вопросу предупреждения, выявления и пресечения налоговых правонарушений и преступлений. В соответствии с действующим законодательством [5; 6; 7], основные контрольные функции в сфере налогообложения возложены на Федеральную налоговую службу Российской Федерации, тогда как полномочия органов внутренних дел в данной области существенно ограничены. Эффективное противодействие преступлениям в налоговой сфере, составляющим значительный сегмент теневой экономики, требует установления межведомственного взаимодействия между правоохрани-

тельными и налоговыми органами. Данное сотрудничество обусловлено тем, что налоговые органы располагают более широким спектром правовых инструментов для осуществления контрольно-надзорных мероприятий, в то время как экономико-правовой потенциал органов внутренних дел в части самостоятельного противодействия налоговым правонарушениям представляется недостаточным.

В соответствии с действующим законодательством, Федеральная налоговая служба Российской Федерации не наделена статусом правоохранительного органа, вследствие чего не располагает полномочиями по проведению оперативно-розыскных мероприятий и расследованию преступлений, отнесенных к компетенции правоохранительных структур. Эффективное противодействие налоговым правонарушениям существенно затруднено, ввиду ограниченности правовых механизмов, предоставленных налоговым органам. Несмотря на то, что различные государственные структуры располагают значительными информационными ресурсами, их рациональное использование в борьбе с теневым сектором экономики осложняется недостаточностью имеющихся в их распоряжении средств [8]. Указанные обстоятельства обуславливают объективную необходимость межведомственного взаимодействия в части обмена имеющимися сведениями между уполномоченными органами.

Функциональные ограничения государственных органов обусловливают необходимость межведомственного взаимодействия при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий. В частности, выявление налоговыми органами признаков преступления требует обязательного привлечения правоохранительных структур ввиду отсутствия у первых соответствующих полномочий по пресечению противоправных деяний. В свою очередь, органы внутренних дел при обнаружении фактов, требующих налогового контроля, также не могут действовать автономно в силу специфики своей компетенции. Подобное распределение полномочий между ведомствами создает правовые основания для их консолидированной деятельности, что отвечает, как их институциональным интересам, так и практическим возможностям реализации возложенных на них функций.

Взаимодействие между Федеральной налоговой службой России и Министерством внутренних дел России регулируется действующими инструктивными документами, обеспечивающими взаимное дополнение полномочий указанных ведомств [6].

При выявлении признаков преступного деяния в сфере налогового законодательства территориальные подразделения ФНС России обязуются информировать органы внутренних дел. В свою очередь, подразделения МВД России, установив обстоятельства, требующие принятия мер налогового контроля в отношении юридических или физических лиц, направляют соответствующие материалы в налоговые органы для рассмотрения вопроса о проведении выездной налоговой проверки. Возбуждение уголовного дела в связи с изменениями законодательства [7] возможно только на основании материалов, направленных налоговыми органами.

В процессе осуществления правоохранительной деятельности органы внутренних дел взаимодействуют также и с различными субъектами на основании установленных законом оснований. Существенная часть информации о противоправных действиях в экономической сфере поступает от физических лиц, являющихся очевидцами, потерпевшими либо непосредственными участниками правонарушений [8]. Несмотря на наличие у правоохранительных органов компетенции по самостоятельному выявлению противоправных действий, регистрация большинства правонарушений, в том числе экономического характера, осуществляется на основании поступивших заявлений и сообщений от иных лиц. При этом эффективность мероприятий по противодействию экономическим преступлениям находится в прямой зависимости от своевременности получения органами внутренних дел информации о готовящихся, совершаемых или совершенных противоправных действиях.

В процессе взаимодействия правоохранительных органов и субъектов хозяйственной деятельности ключевое значение приобретают следующие направления сотрудничества:

1. Обеспечение защиты законных интересов хозяйствующих субъектов от противоправных посягательств, а также содействие в восстановлении нарушенных прав в социально-экономической сфере. Учитывая ограниченные возможности субъектов по самостоятельному обеспечению собственной безопасности, взаимодействие с органами внутренних дел представляется необходимым элементом их защиты.

2. Своевременное информирование органов внутренних дел о выявленных фактах противоправной деятельности, включая совершенные правонарушения, текущие противоправные действия, а также сведения о готовящихся правонарушениях. Данное взаимодействие обеспечивает возможность правоохранительным органам реализовывать предусмотренные законодательством меры реагирования в установленном порядке [9].

Заключение. В целом, стоит отметить, что взаимодействие для органов внутренних дел по факту правонарушения в большей степени носит характер обязательного, при необходимости оперативного вмешательства со стороны государственных и муниципальных органов, должностных лиц – своевременное их информирование о выявленных обстоятельствах в рамках их компетенции.

В современных реалиях обеспечение экономической безопасности требует комплексного подхода, особенно в минимизации деструктивных последствий влияния теневого сектора экономики. Ключевую роль в этом процессе играют органы внутренних дел, чья эффективность напрямую зависит от взаимодействия с другими субъектами – государственными структурами, бизнесом и обществом.

Библиографический список

1. Низамов С. С. Понятие и сущность экономической безопасности хозяйствующего субъекта / С. С. Низамов // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2025. № 2. С. 28-30.
2. Аксенов В. С. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России. Анализ, проблемы и перспективы / В. С. Аксенов, М. И. Гельвановский, Ю. Н. Нестеренко. М.: Экономика, 2010. 205 с.
3. Экономическая безопасность / Л. П. Гончаренко [и др.]; под общей редакцией Л. П. Гончаренко. М.: Издательство Юрайт, 2024. 370 с.
4. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 29.11.2025).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 29.11.2025).
6. Приказ МВД России N 495, ФНС России N ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013) «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и пре-ступлений». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91290 (дата обращения: 29.11.2025).
7. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 06.12.2011 N 407-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122741 (дата обращения: 29.11.2025).
8. Низамов С. С. Противодействие коррупции как фактор экономической безопасности государства / С. С. Низамов, В. И. Суюшев // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 1(21). С. 91-97.
9. Ковтунова С. Ю. Механизм взаимодействия хозяйствующего субъекта с органами внутренних дел в системе противодействия теневым экономическим явлениям: специальность 08.00.05 / С. Ю. Ковтунова. Санкт-Петербург, 2011. 189 с.

References

1. Nizamov S. S. Ponyatie i sushchnost ekonomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushchego sub"ekta / S. S. Nizamov // Evrazijskoe prostranstvo: ekonomika, pravo, obshchestvo. 2025. № 2. S. 28-30.
2. Aksenov V. S. Mirovoj finansovyj krizis i ekonomicheskaya bezopasnost Rossii. Analiz, problemy i perspektivy / V. S. Aksenov, M. I. Gelvanovskij, YU. N. Nesterenko. M.: Ekonomika, 2010. 205 s.
3. Ekonomicheskaya bezopasnost / L. P. Goncharenko [i dr.]; pod obshchej redakcijej L. P. Goncharenko. M.: Izdatelstvo YUrajt, 2024. 370 s.
4. Federalnyj zakon «O policii» ot 07.02.2011 N 3-FZ. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (data obrashcheniya: 29.11.2025).
5. Nalogovuj kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya) ot 31 iyulya 1998 goda № 146-FZ. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (data obrashcheniya: 29.11.2025).

6. Prikaz MVD Rossii N 495, FNS Rossii N MM-7-2-347 ot 30.06.2009 (red. ot 12.11.2013) «Ob utverzhdenii por-yadka vzaimodejstviya organov vnutrennih del i nalogovyh organov po preduprezhdeniyu, vyavleniyu i presecheniyu nalogovyh pravonarushenij i pre-stuplenij». [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91290 (data obrashcheniya: 29.11.2025).
7. Federalnyj zakon «O vnesenii izmenenij v stati 140 i 241 Ugolovno-processualnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» ot 06.12.2011 N 407-FZ. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122741 (data obrashcheniya: 29.11.2025).
8. Nizamov S. S. Protivodejstvie korrupcii kak faktor ekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstva / S. S. Nizamov, V. I. Suyushev // Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost: retrospektiva i perspektiva. 2025. № 1(21). S. 91-97.
9. Kovtunova S. YU. Mekhanizm vzaimodejstviya hozyajstvuyushchego sub"ekta s organami vnutrennih del v sisteme protivodejstviya tenevym ekonomiceskim yavleniyam: specialnost 08.00.05 / S. YU. Kovtunova. Sankt-Peterburg, 2011. 189 s.

В ИНТЕРЕСАХ УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬЧАН

Кузнецова Э.Г., к.э.н., доцент, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова

Александров М.В., к.э.н., доцент, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова

Аннотация: В статье рассматриваются особенности социально-экономического развития сельских территорий, выступающих в качестве ключевого приоритета аграрной политики России. Эффективность управления в данной сфере осложняется необходимостью учета ряда факторов: растущими требованиями к продовольственной безопасности, адаптации к изменяющимся социальным условиям, долгосрочной урбанизацией, миграционными потоками и дифференциацией доходов населения. При этом сельские территории, в особенности, отдаленные и приграничные, имеют важное геополитическое значение для России. Цель исследования – выявление проблем, влияющих на социально-экономическое положение жизни на селе и анализ имеющихся ресурсов, потенциала для устойчивого развития сельских территорий. Для проведения исследования использованы материалы федеральных и региональных программ социально-экономического развития, статистические данные официальных источников. Приведены аргументы о значимости и необходимости госпрограммы для улучшения благоустройства сельских территорий и повышения качества жизни сельских жителей. Именно сельские территории объединяют нашу страну – экономические центры с периферией, производственные центры с ресурсной базой. Также являются среди жизнедеятельности 36 млн чел., что составляет почти четверть населения страны. Таким образом, успешное развитие сельских территорий зависит не только от прямых инвестиций в АПК, но и от создания на селе современной, комфортной и экономически разнообразной среды обитания, которая сможет противостоять вызовам урбанизации и стать фундаментом продовольственной безопасности и геополитической устойчивости страны.

Ключевые слова: госпрограмма, сельские территории, аграрно-промышленный комплекс (АПК), агробизнес, продовольственная безопасность.

Abstract: The article examines the features of socio-economic development of rural areas, which are a key priority of Russia's agricultural policy. The effectiveness of management in this area is complicated by the need to take into account a number of factors, including growing demands for food security, adaptation to changing social conditions, long-term urbanization, migration flows, and income differentiation. At the same time, rural areas, especially remote and border areas, are of great geopolitical importance for Russia. The purpose of the study is to identify the problems affecting the socio-economic situation in rural areas and to analyze the available resources and potential for sustainable development of rural territories. The study uses materials from federal and regional socio-economic development programs, as well as statistical data from official sources. The article presents arguments about the importance and necessity of the state program for improving the.

Keywords: state program, rural areas, agro-industrial complex (AIC), agribusiness, food security.

Российский агропром в настоящее время является стабильно развивающейся отраслью с ежегодно растущим производственным потенциалом. Однако социально-экономическое положение на сельских территориях по-прежнему существенно отличается от городского. Поэтому вопросы народосбережения и повышения благосостояния сельских жителей остаются в числе основных приоритетов государственной политики.

В сельской местности и населенных пунктах проживает около 40% населения страны [1]. В целях улучшения социально-экономического положения граждан, живущих на сельских территориях, с 2020 г. в стране реализуется государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». В современных условиях, характеризующихся усложнением глобальных взаимосвязей и повышением ценности природно-ресурсного потенциала, сельские территории РФ обретают новое, возрастающее значение как жизненно важный ресурс для устойчивого развития и обеспечение суверенитета страны.

В настоящее время одной из острых социально-экономических проблем на селе остается высокий уровень безработицы, который по данным Росстата за 2024 г. практически вдвое выше, чем в городской местности (4,4% против 2,4%) [8]. Данный дисбаланс напрямую способствует сохранению уровня бедности в сельских районах.

По состоянию на 1 января 2025 г. за чертой бедности в России живет более 7 млн сельчан [9]. На долю сельских поселений приходится 52% малоимущих.

Также одной из основных проблем является обеспеченность сельских территорий социальными услугами и инфраструктурой. Проводимая в последние

годы политика оптимизации социальной инфраструктуры на селе, целью которой было сокращение бюджетных расходов, привела к массовому закрытию малокомплектных сельских школ, детских садов, медицинских и культурных учреждений. Например, в 2024-2025 учебном году в селах России количество школ сократилось на 400 ед. составив 21,1 тыс. школ, а за период 2022-2024 гг. было закрыто около 900 сельских школ [7].

Совокупность социально-экономических проблем негативно сказывается на демографической ситуации в сельских поселениях. Согласно прогнозу Росстата, к 2036 г. ожидается сокращение численности сельского населения на 4,6 млн чел. – до 33 млн чел., что приведет к подрыву трудового потенциала аграрного сектора, создавая угрозу продовольственной безопасности страны [8].

Объективным индикатором уровня развития сельских территорий выступает ожидаемая продолжительность жизни. Так, по данным Росстата, в 2024 г. данный показатель демонстрирует заметный разрыв между городом и селом: – 73,3 года против – 71,6 года соответственно. Следовательно, сельские жители живут на 1,7 года меньше, чем горожане [8].

Подавляющее большинство около 80% муниципальных бюджетов на селе являются дефицитными, что лишает сельские поселения финансовой самостоятельности и возможности инвестировать в собственную инфраструктуру. Данная бюджетная недостаточность усугубляется слабым развитием несельскохозяйственных видов деятельности на селе, что в свою очередь, ведет к узости рынка труда на селе и отсутствию альтернативной занятости для сельского населения [4].

Таким образом, существующие проблемы на сельских территориях, отрицательно влияют на привлекательность сельской местности, замедляя их социально-экономическое развитие. Отсутствие социальной инфраструктуры в большинстве сел, особо отдаленных, приводит к оттоку молодежи, кадров, что способствует вымиранию сел. Все это способствовало принятию госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий».

Данная госпрограмма выступает основным инструментом развития АПК страны и направлена не только на поддержку всех отраслей АПК, но и на создание условий для повышения качества, уровня жизни и сохранение традиционного уклада жизни сельского населения. В настоящее время стандарты сельской жизни и уровень развития инфраструктуры заметно отличаются от городских, что способствует миграционному оттоку из села, который ежегодно составляет около 160 тыс. чел. [6].

По данным госпрограммы, к 2025 г. не менее 25,3% населения России должны проживать в сельской местности, доходы домохозяйств на селе обязаны составлять не менее 80% городских показателей, а доля благоустроенных жилых помещений в селах и деревнях должна достигнуть 50% [1].

По состоянию 1 января 2025 г. доля сельского населения в общей численности населения РФ составила 24,9%, что по итогам 2024 г. достигнут целевой показатель госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» [1].

В связи с реализацией госпрограммы необходимо переломить тенденцию к снижению сельского населения. Если в 2015 г. на селе проживало 37,8 млн чел., то на 1 января 2025 г. – 36,3 млн чел. [1]. В современных условиях на сокращение численности сельских жителей повлияли процессы, связанные с урбанизацией сельского быта. Все больше сельчан предпочитают работать в городах, но для развития страны важно сохранить и сельский уклад. Для этого необходимо повышать уровень жизни на селе, то есть создавать социальные условия для проживания, занятости сельских жителей и сглаживать диспропорции в развитии города и села.

Немаловажную роль играет цифровизация как приоритет развития современной России. Если в городах доступ к ресурсам сети интернет практически не ограничен, то многие сельские населенные пункты лишены доступа к высокоскоростному интернету. Следовательно, для сельских жителей отсутствует возможность пользоваться благами цифровой эпохи: дистанционным обучением, трудоустройством и телемедицинскими консультациями. Поэтому одной из целей госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» является увеличение до 95% доли сельских населенных пунктов, имеющих доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [1].

Следует отметить, что в 2024 г. госпрограмма охватила почти 12 тыс. населенных пунктов, где проживает 40% сельского населения страны [1]. Было построено более тысячи объектов инфраструктуры в области образования, здравоохранения, культуры, социальной сферы. Модернизировано 1200 объектов коммунальной инфраструктуры.

Одной из основных задач госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» является улучшение жилищных условий. Среди механизмов можно выделить программу коммерческого найма, которая предоставляет жилье работникам агропромышленного комплекса и социальной сферы по договору найма с возможностью выкупа по истечении 5 лет за 10% стоимости, но при условии, что данный гражданин должен работать в сельской местности.

Благодаря льготной сельской ипотеке в 2024 г. было выдано более 14,1 тыс. кредитов на сумму 69,3

млрд руб., что на 26,8 млрд руб. больше по сравнению в 2023 г. [7]. Спрос на сельскую ипотеку связан с приобретением квартир в опорных населенных пунктах. При этом размер кредита удвоился с 3 до 6 млн руб. В рамках реализации программы «Сельская ипотека», согласно данным Министерства сельского хозяйства, 86% недвижимости приобретается или строится в сельских районах и 14% – в сельских агломерациях и почти 50% заемщиков переезжают в села из крупных городов [7]. Следовательно, в 2024 г. за счет сельской ипотеки и других механизмов улучшили жилищные условия 185 тыс. семей – это примерно 11 млн м².

В 2025 г. мероприятия госпрограммы должны затронуть 17 млн чел. и 12,5 тыс. населенных пунктов. Началась реализация мероприятий по развитию опорных населенных пунктов, которые должны определить сами регионы самостоятельно. В госпрограмме утвержден список из 2160 опорных населенных пунктов, более 1,5 тыс. из которых являются центрами сельских агломераций. Сельские агломерации объединяют несколько населенных пунктов вокруг центра, создавая сеть взаимодополняющих услуг, логистики и производственных цепочек. В связи с этим в 2025 г. расширена цель госпрограммы по сохранению численности сельского населения от 36 млн чел. до 50 млн жителей сельских районов и агломераций [1].

При этом комплексное развитие инфраструктуры опорных населенных пунктов будет финансироваться в приоритетном порядке за счет различных отраслевых госпрограмм и координироваться Минсельхозом России. Такой подход способствует сосредоточению ресурсов и ускорению благоустройства населенных пунктов.

В 2025 г. на развитие сельских территорий из федерального бюджета выделено свыше 116 млрд руб. В результате планируется приобрести или построить более 88 тыс. м² жилья, ввести в эксплуатацию более 330 км дорог, реализовать 840 проектов благоустройства общественных пространств и 95 проектов комплексного развития [1].

Большой вклад в комплексное развитие сельских территорий вносят фермеры, сельскохозяйственные производственные кооперативы, малый и средний бизнес. За 2020-2024 гг. реализации госпрограммы агробизнес вложил в развитие сельских территорий около 17 млрд руб. В 2025 г. планируется привлечь еще 7 млрд руб. [7].

Самозанятость в сельской местности в значительной степени обеспечивается за счет малых формах хозяйствования в аграрном секторе – крестьянских (фермерских) хозяйствах К(Ф)Х и личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Данный сегмент играет не только социальную роль, но и является одним из составляющих в обеспечении продовольственной безопасности страны. В 2024 г. доля сельскохозяйственных организаций в производстве сельхозпродукции составила 60,2% (2023 г. – 59,9%), ЛПХ – 25,6% (2023 г. – 25,3%), К(Х)Ф – 14,2% (2023 г. – 14,8%) [10]. В то же время доля фермерских хозяйств в совокупном сельскохозяйственном производстве продолжает снижаться, что говорит о необходимости интеграции малых агропредприятий с крупными корпорациями.

В 2024 г. численность занятых в АПК возросла до 6,4 млн чел., что увеличилось на 48% по сравнению с 2023 г. По данным Министерства сельского хозяйства, в 2024 г. дефицит кадров в сельском хозяйстве составил около 200 тыс. чел [7]. Нехватка кадров в АПК объясняется как высокой конкуренцией со стороны других профессий, так и низким спросом среди соискателей, вызванным сезонным характером найма на работу, что значительно характерно для вакансий в сельском хозяйстве. К числу других причин относятся нехватка квалифицированных кадров и низкая

популярность сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями [5]. Эти условия диктуют новую парадигму найма, сохранения и адаптации людей, автоматизацию процессов, цифровизацию отрасли и использования искусственного интеллекта.

Формирование кадрового потенциала сельских территорий обеспечивается за счет системы государственных мер, направленных как на привлечение специалистов, так и на подготовку местных кадров. Этому способствуют такие программы, как «Земский доктор», «Земский учитель», «Земский работник культуры», «Земский почтальон», ориентированные на ключевые социальные сферы. К 2030 г. в сельских школах запланировано создание более 18 тыс. профильных агроклассов [7]. Кроме того, с 2023 г. реализуется общероссийская программа «Кадры для села», нацеленная на подготовку команд молодых специалистов.

Новым направлением с 2025 г. стала подготовка наставников из числа молодых специалистов и студентов ведущих аграрных вузов для работы в агроклассах по всей стране. В рамках программы проводится конкурс «Лидеры села», нацеленный на выявление и поддержание перспективных управленцев среди сельской молодежи. Участники конкурса обучаются по образовательной программе «Мастерская развития сельских территорий», приобретая навыки формирования и реализации проектных групп по развитию территорий [8].

В современном мире Россия, имея явные преимущества в развитии мирового сельского хозяйства в земельном и биоклиматическом потенциале, а также резервы в территориальном развитии, может успешно наращивать не только производство зерна, но и другой сельхозпродукции. И тем самым существенно возрастают экспортные возможности страны. Остроту дефицита некоторых сельхозпродуктов на внутреннем рынке, связанных с особенностями биоклиматических и других специфических условий их производства, а не размерами сельскохозяйственных территорий, можно решить путем сотрудничества с дружественными государствами на взаимовыгодной основе. Например, в 2024 г. самообеспеченность молочной продукцией в России составила 85%, что не дотягивает до показателя продовольственной безопасности (не менее 90%) [2]. Благодаря Белорус-

сии, как содружественному государству, поставляемому большой объем молочной продукции на российский рынок, данная проблема решена. Если говорить о показателе самообеспеченности фруктами и ягодами, который в 2024 г. составил 42,8%, то Россия в данном направлении не достигла порогового значения продовольственной безопасности – 60% [2]. В последнее время агробизнес активно стал заниматься этой проблемой. Ведется поддержка тех сельхозпроизводителей, кто развивает производство плодово-овощной продукции. Таким образом, в течение 5 лет можно полностью выйти на индикатор Доктрины продовольственной безопасности. Главное – сформировать баланс на внутреннем рынке.

Современная аграрная политика все чаще приобретает характер комплексной стратегии развития сельских территорий, выходя далеко за рамки чисто производственных задач. Ее приоритетами становятся повышение качества жизни сельского населения, создание условий для привлечения молодежи и формирование комфортной среды, что в совокупности формирует основу для устойчивого развития села.

Эффективная социально-экономическая политика развития села требует партнерской модели, основанной на разделении ответственности между государством, муниципалитетами, научным сообществом, бизнесом и гражданским обществом. Только такой комплексный подход может гарантировать достижение достойного уровня жизни сельского населения. При существующей неравномерности территориального развития государственно-частного партнерство выступает ключевым условием перехода сельских районов к устойчивой социально-экономической модели развития.

В целом государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» нацелена на повышение социальной ответственности бизнеса, что способствует росту внебюджетных инвестиций, то есть интерес социально-ориентированных инвесторов к развитию села. Госпрограмма нацелена на обеспечение гармоничного развития российского многонационального народа через создание в сельской местности равных возможностей для получения качественного образования, здравоохранения и достойных условий жизни.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» от 31.05.2019 № 696 (ред. от 27.08.2025) // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085 (дата обращения: 19.11.2025).
2. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 19.11.2025).
3. Гура В.А., Наумов М.Р. Направления повышения качества жизни населения, проживающего в сельской местности // Наука и молодёжь: Новые идеи и решения: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей. Волгоград: Изд-во Волгогр. ГАУ, 2025. С.180-183.
4. Данилова С.Н. Комплексное развитие сельских территорий: проблемы, тенденции, перспективы // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сб. докладов Междунар. науч.-практ. конф. Том 2. Саратов, 2020. С. 110-112
5. Кузнецова Э.Г. Повышение качества жизни сельского населения в рамках государственной программы // Векторы развития экономики в условиях новых вызовов: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2022. С.152-156.
6. Кузнецова Э.Г. Современное состояние и перспективы роста качества жизни на селе / Э.Г. Кузнецова// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: науч.-практ. журн. Сер., «Экономика и право». 2021. Т.4. С.43-47.
7. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://mch.ru/contacts>. (Дата обращения: 25.10.2025).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 25.10.2025).

References

1. Postanovlenie Pravitelstva RF Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Kompleksnoe razvitiye selskikh territorij» ot 31.05.2019 № 696 (red. ot 27.08.2025) // SPS «Konsultant plus» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085 (data obrashcheniya: 19.11.2025).
2. Uказ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (data obrashcheniya: 19.11.2025).
3. Gura V.A., Naumov M.R. Napravleniya povysheniya kachestva zhizni naseleniya, prozhivayushchego v selskoj mestnosti // Nauka i molodyozh: Novye idei i resheniya: materialy XVIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodyh issledovatelej. Volgograd: Izd-vo Volgogr. GAU. 2025. S.180-183.
4. Danilova S.N. Kompleksnoe razvitiye selskikh territorij: problemy, tendencii, perspektivy // Aktualnye problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennoj statistiki v sovremennyh usloviyah: sb. dokladov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Tom 2. Saratov, 2020. S. 110-112
5. Kuznecova E.G. Povyshenie kachestva zhizni selskogo naseleniya v ramkah gosudarstvennoj programmy // Vektory razvitiya ekonomiki v usloviyah novyh vyzovov: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. CHeboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2022. S.152-156.
6. Kuznecova E.G. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy rosta kachestva zhizni na sele / E.G. Kuznecova// Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki: nauch.-prakt. zhurn. Ser., «Ekonomika i pravo». 2021. T.4. S.43-47.
7. Oficialnyj sajt Ministerstva selskogo khozyajstva Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://mcx.ru/sontacts>. (Data obrashcheniya: 25.10.2025).
8. Oficialnyj sajt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru> (Data obrashcheniya: 25.10.2025).

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Кулова М.Р., к.э.н., доцент, Владикавказский институт управления

Гагоева А.М., старший преподаватель, Владикавказский институт управления

Блиннова А.И., Владикавказский институт управления

Цамалаидзе Л.Г., Владикавказский институт управления

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы кадрового обеспечения научного –технологического развития региона во взаимосвязи с духовно-нравственными аспектами. Цель исследования состоит в выявлении духовно-нравственных особенностей студенческой молодежи применительно к решению проблем сферы науки и технологий региона. Эмпирической базой исследования стали формализованные интервью со студентами Владикавказского института управления в июне-сентябре 2025 г. Результаты исследования могут быть использованы в процессе планирования кадрового потенциала научно-технологического развития региона.

Ключевые слова: регион, научно-технологическое развитие, духовно-нравственные ценности, молодежь.

Abstract: This article examines the challenges of staffing the regions scientific and technological development in relation to its spiritual and moral aspects. The study aims to identify the spiritual and moral characteristics of student youth as they relate to addressing the regions science and technology challenges. The empirical basis for the study was formalized interviews with students at the Vladikavkaz Institute of Management from June to September 2025. The results can be used in planning the regions human resources for scientific and technological development.

Keywords: region, scientific and technological development, spiritual and moral values, youth.

Одним из стратегических приоритетов развития экономики России на современном этапе является достижение научно-технологического лидерства. Важнейшее условие научно-технологического суверенитета – это релевантное кадровое обеспечение и приток в сферу науки и технологий талантливой вузовской молодежи.

Формирование новой модели управления научно-технологическим развитием, предусматривающий новый функционал региона, обуславливает рост потенциала государственного регулирования на уровне территорий. В новой модели регион становится непосредственным участником политики в сфере науки и технологий, квалифицированным заказчиком новых технологий и релевантных кадров, формирует соответствующую среду для научно-технологического комплекса [8].

Это совершенно новый контур системы управления научно-технологическим развитием региона с еще не полностью разработанными организационно – экономическими механизмами. В связи с этим определение различных подходов к новой модели представляет безусловный научный и практический интерес.

Следует отметить, несмотря на достаточно широкое освещение в научной литературе проблем развития науки и инноваций, вопросы научно-технологического развития рассматриваются преимущественно вне всего контекста социальных отношений и социально-гуманитарного знания. Особо наглядно отсутствие должного внимания к нравственным аспектам научно-технологического развития, по мнению некоторых экспертов, проявляется в системе образования, где в ущерб духовной стороне жизни человека создается мир материальной доминанты [4, 183].

Цель нашего исследования состоит в изучении проблем научно-технологического комплекса региона в их связи с духовно-нравственными установками студенческой молодежи.

В Национальном рейтинге научно-технологического развития регионов за 2023 г. Республика Северная Осетия-Алания занимает 71 место, уступая Ставропольскому краю (42) и Карачаево-Черкесской Республике (61) и опережая Чеченскую Республику (77), Кабардино-Балкарскую Республику (78) и Республику Дагестан (79 [3]). Несмотря на некоторые сомнения в достоверности оценки научно-технологического развития по рассматриваемой в данном рейтинге методике, связанные с оценками

технологичности экономики региона, данный рейтинг является основополагающим на текущий момент в планировании процессов научно-технологического развития территории [7, 79].

В рамках Северо-Кавказского федерального округа позиции Северной Осетии относительно неплохие, однако позиция одного из аутсайдеров Национального рейтинга требует активизации деятельности по улучшению состояния научно-технологического комплекса республики, одним из направлений которой может стать увеличение притока молодых исследователей.

Общая картина привлекательности работы в научно-технологической сфере для молодежи характеризуется следующими показателями рейтинга. Это доля исследователей в возрасте до 29 лет в общей численности исследователей; темп роста доли исследователей в общей численности исследователей; удельный вес студентов, обучающихся по специальностям в области математических и естественных наук и др. в общей численности занятых в регионе; удельный вес числа выпускников ИКТ направлений подготовки в общей численности занятых в регионе.

По данным Росстата, кадровый потенциал научно-технологического развития в СКФО в целом отличается значительно меньшей долей исследователей среди занятого в экономике макрорегиона населения. Так, если в 2021 г. на 10000 занятых в экономике РФ приходилось 48 исследователей, то в СКФО - 10,3; в 2022 г. в РФ - 47,8 исследователей, в СКФО - 9,5; в 2023 г. в РФ - 46,5 исследователей, в СКФО - 9,5. Как видно, тенденция сокращения доли исследователей на 10000 занятых в экономике имеет место и в РФ в целом, и в регионах СКФО при сохранении разрыва более, чем в 4 раза.

Динамика доли исследователей до 29 лет в РСО-Алания также демонстрирует в последние годы тренды на сокращение: в 2021 г. -26,3%; в 2022 г. 23,5%; в 2023 г. -25,9%.

Таким образом, рост притока молодых кадров в сферу науки и технологий в регионах Северного Кавказа и Северной Осетии в частности представляется одним из необходимых условий научно-технологического развития региона. Определенную роль в этом играют нравственные аспекты, поскольку носителем технологий и инноваций является человек с его духовно-нравственными установками и культурой.

По мнению В.Касьянова, моральная ответственность за совершенные в сфере науки и технологий

открытия лежит на человеке, на его умении использовать научно-технологический прогресс в мирных целях развития и процветания социума [2]. Поиск причин снижения духовно-нравственного потенциала общества в результате внедрения новых технологий не имеет логического обоснования [5, 11].

Само понятие духовно-нравственных ценностей личности и социальных групп трактуется как индикатор значимости для человека и социума социально-культурных явлений, определяющих жизнь человека, нормы, принципы, идеалы, этические понятия [1].

Анализ результатов проведенных интервью показывает, что часть молодежного социума проявляет (50%) повышенный интерес к науке и технологиям. В то же время другая половина опрошенных придерживаются полярной точки зрения и считают, что мо-

лодые люди либо очень редко интересуются научно-технологической тематикой, либо вообще не интересуются. Основные источники информации для молодых людей о науке, технологиях и инновациях, прежде всего, социальные сети, Интернет-сайты, общение с другими людьми.

Распределение ответов респондентов на вопрос об оценке состояния сферы науки и технологий в России демонстрирует преимущественно позитивные представления студенческой молодежи (рис.1). В частности, немногим менее трети опрошенных полагают, что научно-технологический комплекс страны находится на подъеме, почти две трети респондентов склоняются к мнению о том, что в состоянии постепенного развития, и всего лишь очень малая часть студентов(2%) выбирают оценку «в состоянии упадка».

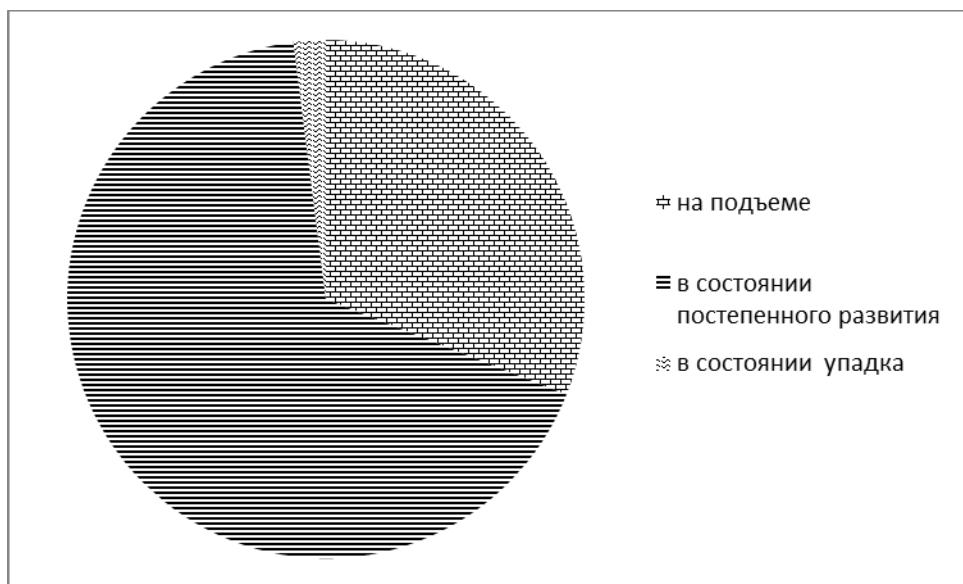

Рисунок 1 - Распределение ответов респондентов на вопрос «На ваш взгляд, в каком состоянии находится сфера науки и технологий в России в настоящее время?»

В оценке состояния сферы науки и технологий в РСО-Алания студенты проявили большую критичность (рис.2).

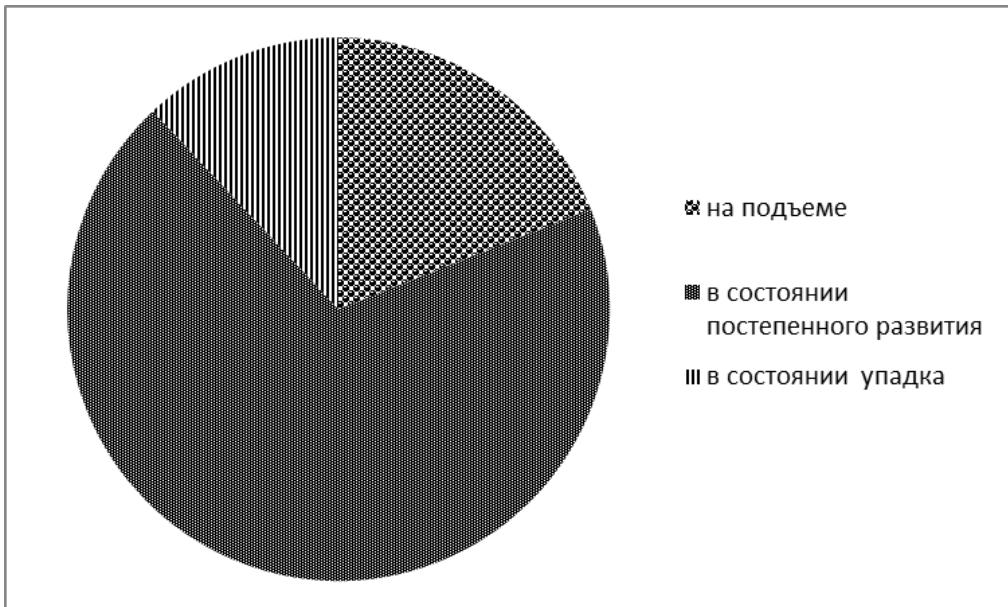

Рисунок 2 - Распределение ответов респондентов на вопрос «На ваш взгляд, в каком состоянии находится сфера науки и технологий в Северной Осетии в настоящее время?»

Пятая часть опрошенных считает, что научно-технологический комплекс Республики находится на подъеме, две трети респондентов полагают, что в состоянии постепенного развития, небольшая группа студентов (12%) оценивает состояние науки и технологий в регионе как упадок.

Отношение студентов к работе в научно-технологическом секторе в целом очень позитивное (рис.3). В частности, четыре пятых респондентов в целом рассматривают работу в сфере науки технологий как одну из наиболее престижных для современных молодых людей, пятая часть опрошенных не признают престижа работы в этой области.

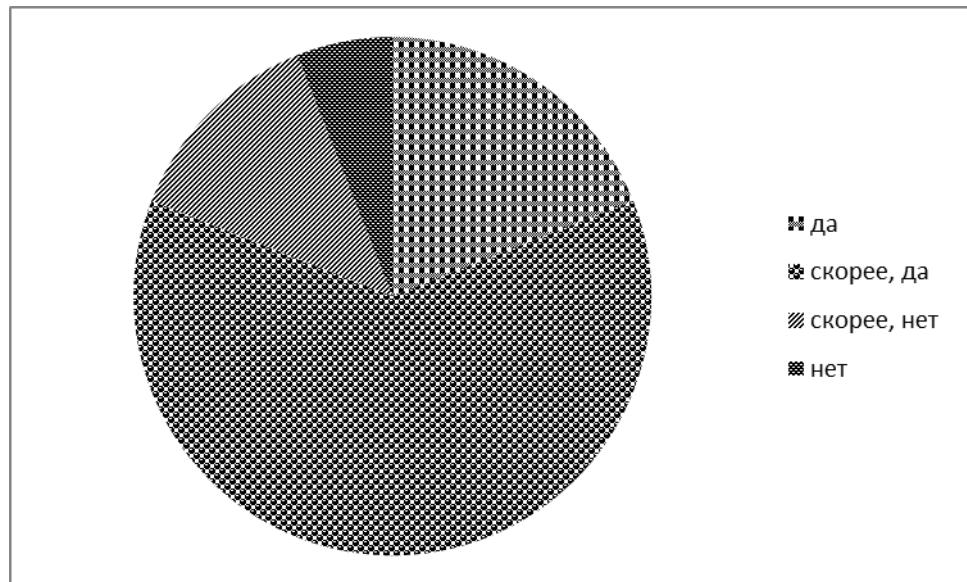

Рисунок 3 - Распределение ответов респондентов на вопрос «Является ли работа в научно-технологическом секторе одной из наиболее престижных для современных молодых людей?»

На вопрос о вере в компетентность, честность современного ученого и в его заботу о всеобщем благе подавляющее большинство респондентов (80%) ответили «да» и «скорее, да» (рис.4). Немногим менее пятой части опрошенных выразили в целом неверие в компетентность ученых и их заботу о всеобщем благе.

Как показывают результаты масштабного опроса в 68 странах, в мире преобладают доверие к ученым и высокая оценка их работы, респонденты хотели бы, чтобы представители науки принимали большее участие в общественной жизни [6]. В этом проявляется сходство с позициями респондентов в нашем опросе.

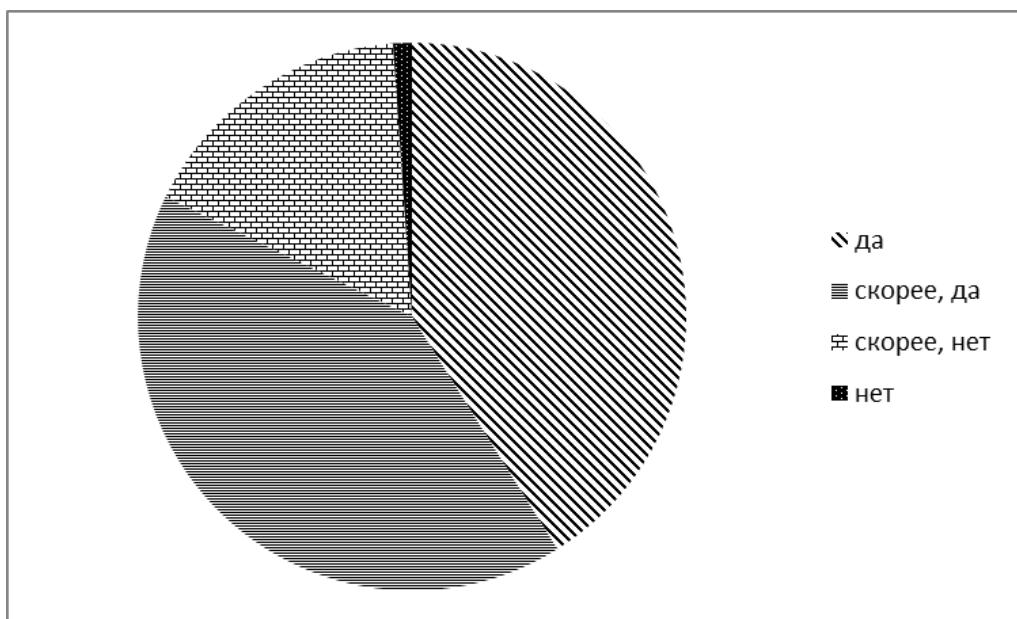

Рисунок 4 - Распределение ответов респондентов на вопрос «Верите ли Вы в компетентность, честность современного ученого, в его заботу о всеобщем благе?»

Вопрос о том, что технологии должны опираться на духовно-нравственные принципы, разделил респондентов на большую группу тех, кто согласен с этим утверждением (63%), не согласен (31%) и тех,

кто не видит взаимообусловленности процессов научно-технологического развития и духовно-нравственной культурой человека (6%) (рис.5).

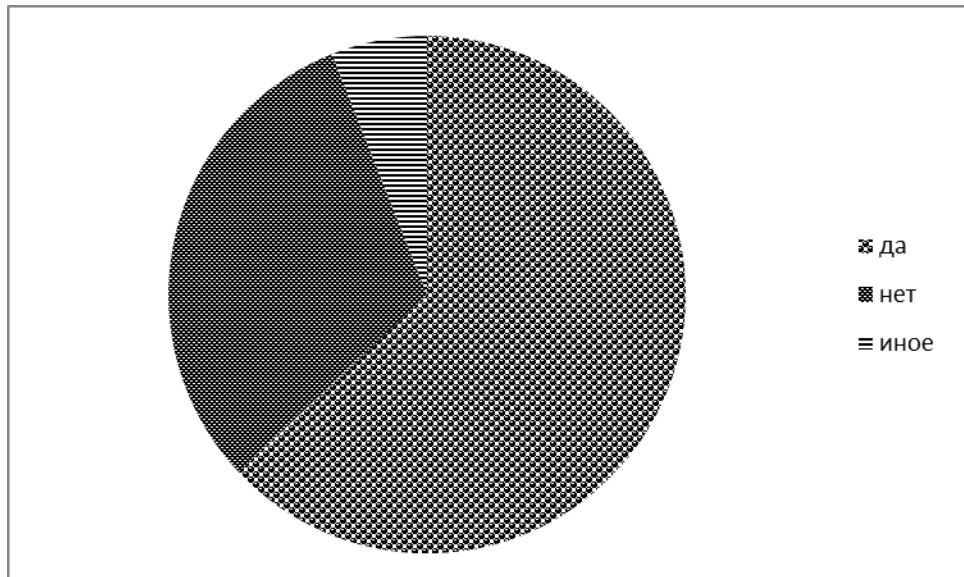

Рисунок 5 - Распределение ответов респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что технологии должны опираться на духовно-нравственные принципы, ценности жизни, семьи, созидательного труда?»

Очевидно, в ответах молодых людей на данный вопрос отражается недостаточность публичной артикуляции значимости духовно-нравственных аспектов научно-технологического развития.

В целом, можно сделать вывод о том, что в моложежном социуме преобладают достаточно высокие

оценки престижности работы в научно-технологическом комплексе. Решение проблемы большого притока талантливой молодежи в сферу науки и технологий требует укрепления мотивации молодых людей, в том числе и духовно-нравственных аспектов их профессионального выбора.

Библиографический список

1. Бояк Т.Н. Содержание понятия «Духовно-нравственные ценности» / Вестник БГУ. 2015. №14, с.42-45.
2. Касьянов В.В.К вопросу о влиянии научно-технического прогресса на личность /Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1-2, с. 49-54.
3. Национальный рейтинг субъектов Российской Федерации. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/rating/>.
4. Садкина Т. М. Образованность как фундамент личности / Человек в мире культуры. 2014. №1, с.180-184.
5. Сухарев О.С. Технологическое и духовное развитие: взаимная детерминация? /Микроэкономика. 2024. №1, с. 11-24.
6. Ученые опровергли существование кризиса доверия к науке. – URL: <https://www.hse.ru/news/science/1028172634.html>.
7. Чичканов В.П., Сухарев О.С., Воробьёва М.В. Научно-технологическое развитие России: проблемы изменения в региональном разрезе / Вестник ОПК России. 2022. № 3, с. 74–79.
8. Чернышенко Д. Совещание 27.08.2025 с заместителями глав регионов, отвечающими за научно-технологическое развитие / Официальный сайт Правительства России. – URL: <http://government.ru/news/56044/>.

References

1. Boyak T.N. Soderzhanie ponyatiya «Duhovno-nravstvennye cennosti» / Vestnik BGU. 2015. №14, s.42-45.
2. Kasyanov V.V.K voprosu o vliyanii nauchno-tehnicheskogo progressa na lichnost /Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika. 2011. № 1-2, s. 49-54.
3. Nacionalnyj rejting sub"ektor Rossijskoj Federacii. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/rating/>.
4. Sadkina T. M. Obrazovannost kak fundament lichnosti / Chelovek v mire kultury. 2014. №1, s.180-184.
5. Suharev O.S. Tekhnologicheskoe i duhovnoe razvitiye: vzaimnaya determinaciya? /Mikroekonomika. 2024. №1, s. 11-24.
6. Uchenye oprovergli sushchestvovanie krizisa doveriya k nauke. – URL: <https://www.hse.ru/news/science/1028172634.html>.
7. CHichkanov V.P., Suharev O.S., Vorobyova M.V. Nauchno-tehnologicheskoe razvitiye Ros-sii: problemy izmeneniya v regionalnom razreze / Vestnik OPK Rossii. 2022. № 3, s. 74–79.
8. CHernyshenko D. Soveshchanie 27.08.2025 s zamestitelyami glav regionov, otvechayushchimi za nauchno-tehnologicheskoe razvitiye / Oficialnyj sajt Pravitelstva Rossii. – URL: <http:// government.ru/news/56044/>.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Литвиненко И.Л., к.э.н., доцент, Российский государственный университет социальных технологий

Корольков В.Е., к.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Актуальность темы обусловлена глубокой трансформацией глобальной экономической архитектуры, где санкционные ограничения и цифровая трансформация создают условия пересмотра экономических отношений и традиционных подходов к управлению малым бизнесом в условиях внешних изменений. Целью данной статьи является выявление эффективных механизмов адаптации субъектов малого предпринимательства к новым экономическим реалиям и разработка комплексной системы мер по повышению их устойчивости. Методы исследования включают сравнительный анализ статистических данных за 2022–2024 годы, мониторинг 150 малых предприятий обрабатывающей промышленности, глубинные интервью с собственниками бизнеса и регressiveальный анализ факторов успешной адаптации. Научная новизна состоит в разработке авторской системы критерииев оценки адаптационного потенциала малых предприятий и установлении взаимосвязи между уровнем цифровой зрелости бизнес-процессов и эффективностью адаптации к санкционным ограничениям. Результаты исследования свидетельствуют о том, что предприятия с высоким уровнем цифровизации сохранили экспортные объемы на 78% чаще, чем компании с низким уровнем цифровизации. Практическая значимость работы состоит в разработке дифференцированных рекомендаций для предприятий-участников исследований, апробированных в деятельности 25 компаний.

Ключевые слова: глобальная экономика; санкционные ограничения; цифровая трансформация; малое предпринимательство; адаптационные стратегии; международная торговля; экономическая устойчивость.

Abstract: The relevance of the study is driven by the profound transformation of the global economic architecture, where sanctions restrictions and digital transformation create the conditions for a revision of economic relations and traditional approaches to small business management in a changing external environment. The purpose of this article is to identify effective adaptation mechanisms for small businesses in the new economic reality and to develop a comprehensive system of measures to enhance their resilience. The research methods include comparative analysis of statistical data for 2022–2024, monitoring of 150 small manufacturing enterprises, in-depth interviews with business owners, and regression analysis of factors for successful adaptation. Scientific novelty consists in the development of an authors system of criteria for assessing the adaptation potential of small enterprises and in establishing the relationship between the level of digital maturity of business processes and the effectiveness of adaptation to sanctions restrictions. The results of the study indicate that enterprises with a high level of digitalization maintained their export volumes 78% more frequently than companies with a low level of digitalization. The practical significance of the work lies in the development of differentiated recommendations for the enterprises participating in the study, tested in the operations of 25 companies.

Keywords: global economy; sanctions restrictions; digital transformation; small business; adaptation strategies; international trade; economic resilience.

ВВЕДЕНИЕ

Современная геоэкономическая реальность характеризуется наложением разнонаправленных тенденций, создающих принципиально новую среду для функционирования субъектов мировой экономики. Согласно данным Всемирного банка, за период 2022–2024 годов объем трансграничных капиталопотоков сократился на 23%, при этом доля цифровой экономики в мировом ВВП увеличилась с 4,5% до 7,8% [13]. Эти разнонаправленные процессы создают принципиально новую среду функционирования для всех участников экономических отношений. Ужесточение санкционной политики, с одной стороны, и ускоренная цифровая трансформация — с другой, формируют сложную систему вызовов и возможностей для национальных экономик и отдельных предприятий [6]. А согласно исследованиям McKinsey Global Institute, 67% компаний в 2023–2024 годах ускорили внедрение цифровых технологий в ответ на санкционные вызовы [12]. Особую значимость эти процессы приобретают для сектора малого и среднего предпринимательства, традиционно обладающего ограниченными ресурсами для адаптации к внешним изменениям.

Проведенный анализ статистических данных и экспертных оценок позволил выявить существенную дифференциацию в адаптационном потенциале малых предприятий различных стран и отраслей. Как отмечает Литвиненко И.Л., "адаптационный потенциал предприятий в значительной степени определяется способностью к трансформации бизнес-моделей в условиях цифровой экономики" [5, с. 115]. Это по-

ложение подтверждается результатами мониторинга промышленных предприятий, проведенного в рамках настоящего исследования за последние три года. Наиболее успешные кейсы демонстрируют, что цифровизация становится не просто инструментом оптимизации, а ключевым элементом стратегии выживания и развития в условиях кардинального изменения правил ведения международного бизнеса [4].

Целью исследования является выявление эффективных механизмов адаптации малого предпринимательства к новым экономическим реалиям и разработка практических рекомендаций по повышению их устойчивости. В рамках достижения поставленной цели выполняются следующие задачи:

- Анализ отраслевой специфики адаптационных процессов;
- Оценка эффективности различных цифровых инструментов;
- Разработка моделей государственно-частного партнерства;
- Формирование системы критериев оценки адаптационного потенциала;
- Анализ региональных различий в эффективности адаптационных стратегий.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ

Методологическое исследование основывается на принципах системного анализа, позволяющего рассматривать современные экономические процессы как сложноорганизованную систему, где санкцион-

ные ограничения и цифровая трансформация выступают взаимосвязанными факторами переформатирования мирохозяйственных связей. Комплексная проверка данных обеспечивает изучение экономических явлений через интеграцию количественных и качественных методов с последующей верификацией результатов. Такой подход позволяет, с одной стороны, сохранить статистическую строгость, а с другой - учесть субъективные факторы адаптации.

В практической части исследования рассматривался период с 2022 года по 2024г. и включал изучение 150 малых и средних предприятий обрабатывающей промышленности, осуществляющих экспортную деятельность. Как показывает анализ данных (табл.1), за период 2022–2024 годов наблюдается устойчивый рост уровня цифровизации предприятий при одновременном увеличении количества осваиваемых рынков.

Таблица 1 - Характеристика выборочной совокупности предприятий

Параметр	2022г.	2023г.	2024г.
Всего предприятий	150	150	150
Уровень цифровизации (ср. балл)	2,8	3,5	4,2
Доля экспорта в выручке (%)	42	38	45
Количество новых рынков	2,1	3,4	4,8

Источник: составлено автором по результатам исследования.

При отборе компаний для исследования учитывалась отраслевая принадлежность, географическое расположение, уровень технологического развития и масштабы международных активности. Особое внимание уделялось предприятиям, которые активно демонстрировали трансформацию бизнес-моделей в условиях изменений внешнеэкономической среды. А сочетание "горизонтального" и "вертикального" анализа позволило отследить динамику показателей как во времени, так и в структурных сдвигах предприятий.

Сбор данных осуществлялся с использованием комплекса взаимодополняющих методов исследования:

- Изучение глубинных интервью с владельцами и высшим руководством компаний, сконцентрированных на стратегических аспектах адаптации бизнеса;
- Статистические данные МВФ, Всемирного банка, ОЭСР за 2022–2024 годы;
- Наблюдение за процессом внедрения цифровых инструментов в практику внешнеэкономической деятельности;
- Анализ практик адаптации на основе изучения операционной деятельности предприятий;
- Детальный анализ содержания стратегических документов и отчетности предприятий.

Для обработки информации применялись как классические статистические методы, так и современные аналитические инструменты. Регрессионное моделирование дополнялось автоматической классификацией предприятий на группы по сходным признакам, что позволило выявить устойчивые стратегии адаптации.

Достоверность исследования обеспечивалась соблюдением принципов представительности данных и возможности их проверки. Для статистической обработки информации применялись программы SPSS Statistics и Python с библиотекой scikit-learn, что гарантировало точность вычислений с вероятностью 95%.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Проведенный анализ структурных изменений в международной торговле, представленный на рисун-

ке 1, демонстрирует значительную переориентацию товарных потоков - доля торговли между странами БРИКС увеличилась с 18% до 34% за период 2022–2024 годов [15]. При этом традиционные экономические связи демонстрируют устойчивую тенденцию к ослаблению. Этот сдвиг можно охарактеризовать как формирование новой конфигурации мировых экономических связей.

По нашим наблюдениям, финансовая система претерпела существенную трансформацию. Данные Банка международных расчетов свидетельствуют нам о том, что доля расчетов в национальных валютах возросла с 12% до 28%, при этом использование доллара США в международных расчетах сократилось с 62% до 49% [9]. Эти изменения указывают на процесс дедолларизации мировой экономики, который повлечет за собой последствия для всей мировой финансовой структуры.

Особого внимания заслуживают системные изменения в функционировании международных расчетных систем. По данным Европейского центрального банка, за период 2022–2024 годов доля операций, проходящих через альтернативные системы трансграничных платежей, увеличилась с 15% до 42% [9], а также это потребовало значительных инвестиций в кибербезопасность - до 15% от общих затрат на цифровую трансформацию [11].

Этот процесс сопровождается активным развитием национальных систем финансовых сообщений, что в перспективе может привести к формированию монополярности в международных расчетах.

Значительные изменения наблюдаются также в структуре мировых энергетических рынков. Переориентация товарных потоков привела к перераспределению долей рынка между традиционными и новыми центрами энерготорговли [3]. Согласно отчету Международного энергетического агентства, доля стран ОПЕК+ на мировом рынке нефти сократилась с 55% до 48%, в то время как влияние других производителей, включая США и страны Латинской Америки, существенно возросло [17]. Эта переконфигурация, на наш взгляд, свидетельствует о глубоких изменениях в глобальной экономической структуре.

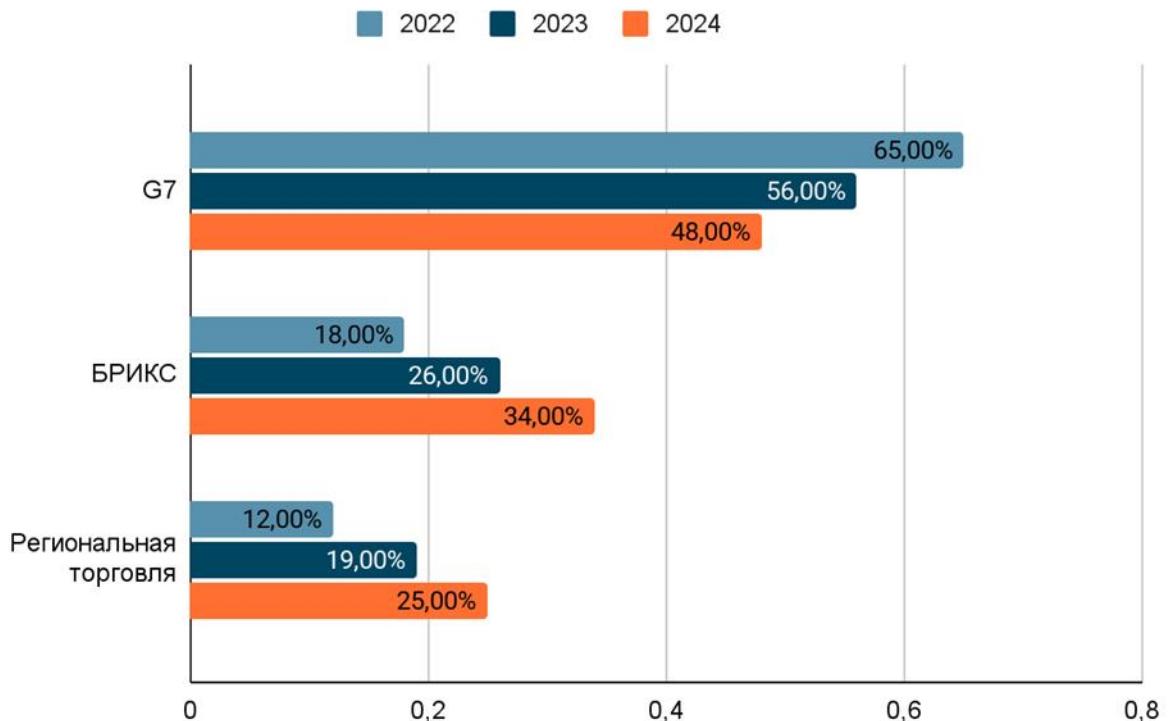

Рисунок 1 - Динамика изменения структуры международной торговли за 2022–2024 гг. (%)
Источник: составлено автором по данным [15, 17].

ЦИФРОВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ

Цифровая трансформация, по результатам нашего исследования, стала ключевым фактором компенсации негативных эффектов в условиях санкционных ограничений. Предприятия, достигшие высокого уровня цифровой зрелости, демонстрировали значи-

тельно лучшие показатели адаптации, как мы можем увидеть в таблице 2. В частности, такие компании сохранили в среднем 78% экспортных объемов, тогда как предприятия с низким уровнем цифровизации – лишь 34% [5, с. 118].

Таблица 2 - Влияние цифровизации на показатели деятельности предприятий за 2022–2024 гг.

Показатель	2022	2023	2024
Сохранение экспортных объемов (%)	56	68	78
Вывод на новые рынки (%)	32	48	65
Снижение операционных издержек (%)	18	26	35
Рост производительности (%)	15	21	28

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Наиболее эффективными цифровыми решениями за последние три года оказались:

- Платформы электронной коммерции (рост продаж на 45%);
- Системы управления цепочками поставок (снижение логистических издержек на 30%);
- Цифровые маркетплейсы (увеличение клиентской базы на 65%);
- Облачные ERP-системы (повышение операционной эффективности на 25%).

Следует отметить, исследование Boston Consulting Group подтверждает наши выводы и показывает, что компании, внедрившие облачные ERP-системы до 2022 года, смогли адаптироваться к новым условиям на 40% быстрее [10].

Цифровая трансформация экономики приобретает особое значение в контексте преодоления логистических разрывов. Развитие технологий распределенных

реестров и смарт-контрактов позволяет создавать децентрализованные системы управления цепочками поставок. По оценкам экспертов OECD, внедрение блокчейн-технологий в логистику способно сократить транзакционные издержки на 25–30% при одновременном повышении прозрачности операций [16].

Особый интерес представляет феномен "цифрового суверенитета", который становится ключевым элементом экономической стратегии многих государств. Формирование национальных экосистем цифровых платформ, развитие облачной инфраструктуры и создание систем защиты критической информационной инфраструктуры превращаются в важнейшие приоритеты государственной политики. Как отмечают специалисты UNCTAD, более 60 стран уже разработали или находятся в процессе разработки национальных стратегий цифровой трансформации [17].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данный анализ позволил выделить четыре основных типа адаптационных стратегий предприятий:

1. Активные цифровизаторы (32%) – компании, сделавшие ставку на цифровую трансформацию;
2. Диверсификаторы (28%) – предприятия, которые переориентировались на новые рынки;
3. Импортозаместители (25%) – компании, которые перестроили свои производственные цепочки;

4. Оптимизаторы (15%) – организации, сконцентрировавшиеся на снижении издержек.

Как показывает рисунок 2, наиболее эффективными оказались стратегии активной цифровизации и диверсификации, позволившие сохранить до 85% объемов производства. При этом предприятия, выбравшие стратегию оптимизации, смогли сохранить лишь 45% производственных показателей.

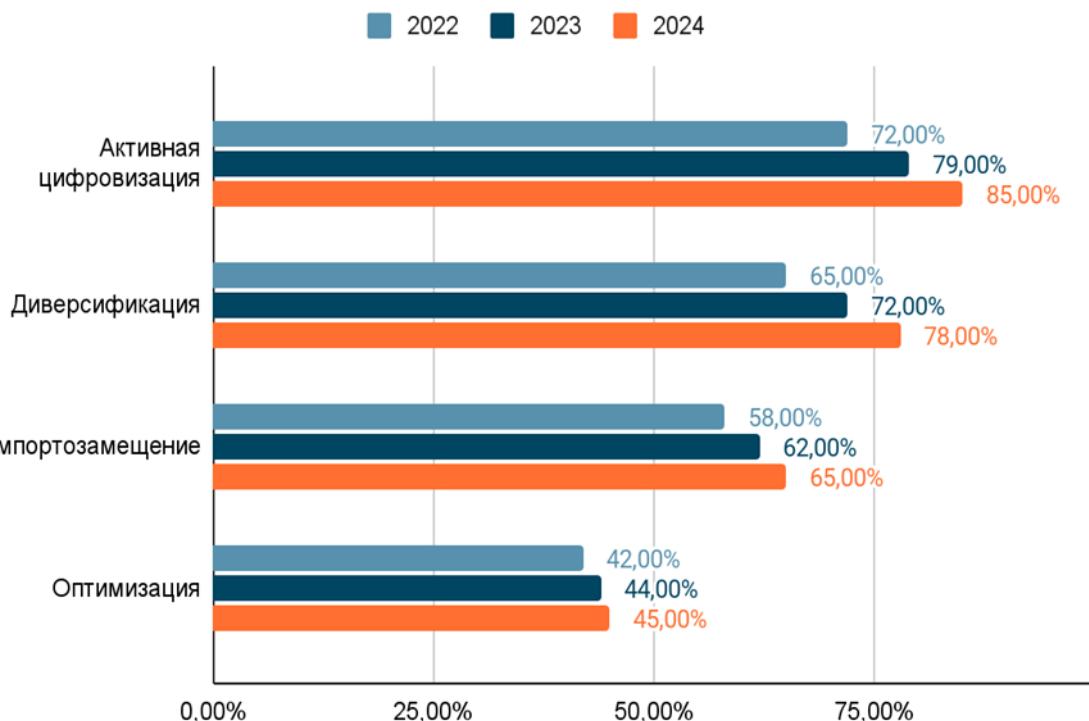

Рисунок 2 - Эффективность различных адаптационных стратегий за 2022–2024 гг.

Источник: составлено автором по результатам кластерного анализа.

Углубленный анализ данных выявил значительные региональные различия в эффективности адаптационных стратегий. Предприятия из стран с развитой цифровой инфраструктурой демонстрируют показатели успешности адаптации на 40% выше по сравнению с компаниями из регионов с недостаточным

уровнем технологического развития. Этот разрыв особенно заметен в таких отраслях, как машиностроение и фармацевтическая промышленность.

Сравнительный анализ эффективности адаптационных стратегий по отраслям, представленный в таблице 3, выявил значительные отраслевые различия.

Таблица 3 - Сравнительная эффективность адаптационных стратегий

Отрасль	Активная цифровизация	Диверсификация	Импортозамещение
Обрабатывающая промышленность	82%	75%	68%
IT и телекоммуникации	88%	72%	45%
Торговля	76%	81%	52%
Услуги	71%	69%	58%

Источник: составлено автором по результатам отраслевого анализа.

Наибольшую эффективность стратегия активной цифровизации показала в IT-секторе, в то время как в обрабатывающей промышленности все три стратегии демонстрируют сравнительно высокие результаты. Также необходимо отметить взаимосвязь между

размером предприятия и эффективностью адаптации. Вопреки распространенному мнению, малые и средние предприятия в некоторых секторах оказались более гибкими и быстрее адаптировались по сравнению с крупными корпорациями. В частности, в IT-

секторе компании с численностью сотрудниками до 100 человек смогли перестроить бизнес-модели на 30% быстрее, чем их более крупные конкуренты.

Сравнительный анализ подтверждает выводы Deloitte о том, что диверсификация рынков сбыта становится критически важной стратегией в условиях санкционных ограничений [14].

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

На основе комплексного анализа данных за 2022–2024 годы можно выделить несколько ключевых сценариев развития глобальной экономической системы:

1. Цифровая интеграция - ускорение цифровой трансформации;

2. Многополярность - формирование новых экономических центров;

3. технологический суверенитет - усиление национальных цифровых экосистем.

Как демонстрируют результаты исследования, представленные в таблице 4, наиболее вероятным представляется сценарий комплексной модернизации, сочетающий элементы усиления региональных связей и цифровизации. Прогноз изменения ключевых показателей глобальной экономики (табл. 4) подтверждает устойчивость выявленных тенденций и позволяет количественно оценить перспективы развития до 2027 года.

Таблица 4 - Прогноз изменения ключевых показателей глобальной экономики на 2025–2027 гг.

Показатель	2025(прогноз)	2026(прогноз)	2027(прогноз)
Доля цифровой экономики в мировом ВВП, %	9,2	10,8	12,5
Объем трансграничных цифровых потоков, \$ трлн	4,8	5,6	6,5
Доля расчетов в национальных валютах, %	32	38	45
Количество стран с цифровыми валютами ЦБ	45	58	72

Источник: составлено автором на основе анализа данных и текущих развивающихся тенденций [5, 15, 16].

Ускоренная цифровая интеграция. Анализ динамики эффективности адаптационных стратегий (рисунок 2) показывает нам устойчивый рост значимости цифровых решений. Можем предположить, что к 2027 году ожидается увеличение доли цифровой экономики в мировом ВВП до 12–15%, при этом трансграничные цифровые потоки могут возрасти на 40–45% по сравнению с 2024 годом [16]. Особое развитие получат технологии распределенных реестров и смарт-контрактов, что позволит создать альтернативные системы международных расчетов, менее зависимые от традиционных финансовых институтов [1].

Еще одним возможным вариантом развития событий является формирование многополярности в мире. Данные, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о продолжающейся переориентации торговых потоков. Прогнозируется дальнейшее укрепление экономических связей между странами БРИКС, доля которых в мировой торговле может достигнуть 40–45% к 2027 году. Параллельно будет формироваться углубление региональных экономических объединений и создаваться полноценный “экономический союз”, о чем свидетельствует рост показателей региональной торговли с 12% до 25% за 2022–2024 годы.

Еще один вариант дальнейшего развития событий является технологическая независимость. Данные проведенного анализа, отраженные в таблице 3, показывают растущую важность технологической состоятельности. Ожидается увеличение инвестиций в развитие национальных цифровых инфраструктур и передовых технологий, таких как искусственный интеллект, например [2].

Стоит отметить ключевые факторы изменений:

- 1) Искусственный интеллект и большие данные.

Как показывает анализ эффективности адаптационных стратегий (рисунок 2), предприятия, активно использующие АИ-решения, демонстрируют на 25–30% более высокие показатели адаптации. Рост доли

цифровой экономики, прогнозируемый в таблице 4, будет во многом обеспечен внедрением технологий искусственного интеллекта, которые к 2027 году будут генерировать до 15% глобального экономического роста.

2) Зеленая и цифровая трансформация.

Интеграция экологических стандартов и цифровых технологий создаст новые рынки и возможности. Увеличение объемов трансграничных цифровых потоков, указанное в таблице 4, будет сопровождаться ростом инвестиций в зеленые технологии до \$2,8 трлн к 2027 году, что составит около 25% всех технологических инвестиций.

3) Новые формы экономической кооперации.

На основе данных мониторинга предприятий (таблица 1) и прогноза развития цифровой экономики (таблица 4) можно прогнозировать развитие гибридных форм сотрудничества - цифровых платформ, отраслевых консорциумов, виртуальных производственных кластеров. Увеличение количества стран с цифровыми валютами ЦБ до 72 к 2027 году создаст основу для новых форматов международного экономического взаимодействия.

По оценкам Accenture, к 2026 году инвестиции в технологии искусственного интеллекта в глобальной торговле достигнут \$3,2 млрд, что ускорит процессы цифровой трансформации [8]. Согласно прогнозам OECD, к 2026 году более 70% стран будут иметь национальные стратегии технологического суверенитета, по сравнению с текущими 45% [16].

РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ

Рассматривая возможные риски и последующие проблемы, стоит отметить, одной из них может стать цифровое неравенство, проявляющееся в усилении разрыва между странами с развитой и недостаточно развитой цифровой инфраструктурой и может быть усугублено быстрым ростом доли цифровой экономики, показанным в таблице 4. Стоит отметить еще одну возможную проблему-кибербезопасность. Возрас-

тет число угроз для критической информационной инфраструктуры на фоне увеличения объемов цифровых потоков [7]. Так же встанет вопрос о несогласованность законодательств, отсутствие единых международных правил, когда разные страны принимают противоречие друг другу законы, особенно в сфере цифровых валют и международных расчетов, что затрудняет ведение глобального бизнеса.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

На основе результатов исследований автором разработан комплекс практических мер для определенных групп, которые могут помочь или избежать определенных проблем и вопросов в условиях санкционных ограничений и цифрового развития.

Для предприятий:

- Ускорение цифровой трансформации бизнес-моделей;
- Диверсификация рынков сбыта и поставщиков;
- Развитие цифровых компетенций сотрудников.

Для органов власти:

- Создание инфраструктуры цифровой экономики;
- Развитие системы экспортного сопровождения;
- Стимулирование международной кооперации.

Для образовательных учреждений:

- Разработка программ повышения квалификации;
- Создание центров цифровых компетенций;
- Организация отраслевых стажировок.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд определенных выводов, имеющих существенное значение для понимания трансформационных процессов в глобальной экономике.

1. Данные, полученные в ходе мониторинга промышленных предприятий за 2022–2024 годы, демонстрируют, что современные экономические системы развиваются в условиях одновременного воздействия двух разнонаправленных тенденций — усиления санкционного давления и ускоренной цифровой трансформации.

2. Также стоит отметить, что важнейшим результатом исследования стало выявление ключевого фак-

тора обеспечения устойчивости субъектов малого и среднего предпринимательства, которым стала цифровизация. Установлено, что предприятия, достигшие высокого уровня цифровой зрелости, сохранили до 78% экспортных объемов, тогда как компании с низкими показателями цифровизации — лишь 34%. Этот разрыв свидетельствует о формировании новых преимуществ компаний на рынке в рамках конкурентоспособности, основанной на технологических компетенциях.

3. В ходе проведения анализа были выявлены четыре доминирующие адаптационные стратегии, среди которых наибольшую эффективность продемонстрировали активная цифровизация (85%) и диверсификация рынков сбыта (78%). Отраслевой срез исследования показал существенные различия в эффективности стратегий: в IT-секторе цифровизация обеспечила 88% успешности адаптации, в то время как в обрабатывающей промышленности все стратегии показали сравнительно высокие результаты.

4. Практическая ценность исследования проведена в виде системы дифференцированных рекомендаций, предназначенных для ключевых участников экономических процессов. Для предприятий основными направлениями являются ускорение цифровой трансформации бизнес-моделей и расширение рынков сбыта. Для органов государственной власти приоритетами должны стать создание инфраструктуры цифровой экономики и развитие системы экспортного сопровождения. Образовательным учреждениям целесообразно сфокусироваться на разработке программ повышения квалификации в области цифровой трансформации и международной экономики.

5. Перспективы дальнейших исследований рассматриваются в углубленном анализе отраслевых специфик адаптационных процессов и разработка прогнозирующих моделей экономической устойчивости. Особый интерес представляет изучение долгосрочных эффектов цифровой трансформации на конкурентоспособность национальных экономик в условиях формирования новой архитектуры глобальных экономических отношений.

Библиографический список

1. Васильева А.А. Развитие системы малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации экономики России // Молодые исследователи: взгляд в прошлое, настоящее, будущее: Сб. науч. ст. по материалам докладов II Междунар. студ. науч.-практ. конф., Смоленск, 02 дек. 2021 г. Смоленск: Маджента, 2022. С. 240–244.
2. Голов Т.У., Иванченко С.А., Сысоев Н.Д. Роль искусственного интеллекта в развитии экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 12–2(118). С. 123–128.
3. Клейнхоф И.А. Цифровая трансформация российской экономики: стратегические тренды // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XXI Нац. науч. конф. с междунар. участием, Москва, 16–17 дек. 2021 г. М.: ИНИОН РАН, 2022. С. 131–134.
4. Клюкач К.Г. Преодоление санкционного давления как фактор ускорения цифровизации экономики в РФ // Нефть и газ – 2024: Тез. докл. 78-й Междунар. молодеж. науч. конф., Москва, 22–26 апр. 2024 г. М.: РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, 2024. С. 1217–1218.
5. Литвиненко И.Л. Адаптация малого предпринимательства к новым условиям внешнеэкономической деятельности // Экономика и предпринимательство. 2024. Т. 18, № 2. С. 112–125.
6. Петрова Г.Д., Хейфец М.И. Современные кризисные явления и их воздействие на развитие предприятий малого и среднего бизнеса // Здоровье мегаполиса. 2023. Т. 4, № 3. С. 95–104.
7. Пятко А.А. Цифровая трансформация инвестиционной деятельности государства: основные режимы, возможности и вызовы в условиях цифровой экономики // Цифровая экономика глазами студентов: Материалы V Междунар. науч. конф., Казань, 16 мая 2025 г. Казань: ИП Сагиев А.Р., 2025. С. 1008–1010.
8. AI in International Trade: Trends and Forecasts. Accenture Research. 2024.
9. BIS Annual Economic Report. 2024.
10. Cloud Technology Adoption in Manufacturing. Boston Consulting Group. 2024.
11. Cybersecurity Challenges in Cross-Border Payments. European Central Bank. 2024.
12. Digital Transformation in the Age of Sanctions. McKinsey Global Institute. 2024.
13. Global Economic Prospects. World Bank. 2024.
14. Global Trade Strategies 2024. Deloitte Insights. 2024.
15. IMF World Economic Outlook. 2024.
16. OECD Digital Economy Outlook. 2024.
17. UNCTAD World Investment Report. 2024.

References

1. Vasileva A.A. Razvitie sistemy malogo i srednego biznesa v usloviyah cifrovizacii ekonomiki Rossii // Molodye issledovateli: vzglyad v proshloe, nastoyashchee, budushchee: Sb. nauch. st. po materialam dokladov II Mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf., Smolensk, 02 dek. 2021 g. Smolensk: Madzhenta, 2022. S. 240–244.
2. Gulov T.U., Ivanchenko S.A., Sysoev N.D. Rol iskusstvennogo intellekta v razvitiu ekonomiki // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2024. № 12–2(118). S. 123–128.
3. Klejnhof I.A. Cifrovaya transformaciya rossijskoj ekonomiki: strategicheskie trendy // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya: Ezhegodnik. Materialy XXI Nac. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, Moskva, 16–17 dek. 2021 g. M.: INION RAN, 2022. S. 131–134.
4. Klyukach K.G. Preodolenie sankcionnogo davleniya kak faktor uskoreniya cifrovizacii ekonomiki v RF // Neft i gaz – 2024: Tez. dokl. 78-j Mezhdunar. molodezh. nauch. konf., Moskva, 22–26 apr. 2024 g. M.: RGU nefti i gaza (NIU) im. I.M. Gubkina, 2024. S. 1217–1218.
5. Litvinenko I.L. Adaptaciya malogo predprinimatelstva k novym usloviyam vneshneekonomiceskoy deyatelnosti // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2024. T. 18, № 2. S. 112–125.
6. Petrova G.D., Hejfec M.I. Sovremennye krizisnye yavleniya i ih vozdejstvie na razvitiye predpriyatiy malogo i srednego biznesa // Zdorove megapolisa. 2023. T. 4, № 3. S. 95–104.
7. Pyatko A.A. Cifrovaya transformaciya investicionnoj deyatelnosti gosudarstva: osnovnye rezhimy, vozmozhnosti i vyzovy v usloviyah cifrovoj ekonomiki // Cifrovaya ekonomika glazami studentov: Materialy V Mezhdunar. nauch. konf., Kazan, 16 maya 2025 g. Kazan: IP Sagiev A.R., 2025. S. 1008–1010.
8. AI in International Trade: Trends and Forecasts. Accenture Research. 2024.
9. BIS Annual Economic Report. 2024.
10. Cloud Technology Adoption in Manufacturing. Boston Consulting Group. 2024.
11. Cybersecurity Challenges in Cross-Border Payments. European Central Bank. 2024.
12. Digital Transformation in the Age of Sanctions. McKinsey Global Institute. 2024.
13. Global Economic Prospects. World Bank. 2024.
14. Global Trade Strategies 2024. Deloitte Insights. 2024.
15. IMF World Economic Outlook. 2024.
16. OECD Digital Economy Outlook. 2024.
17. UNCTAD World Investment Report. 2024.

РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Савина А.М., к.э.н., доцент, Академия ФСИН России

Аннотация: Рыночная экономика вступила в эпоху глобальных технологических преобразований, которые охватывают современное производство и управление, сферу услуг и трудовые отношения. Одним из наиболее значимых и определяющих факторов этих преобразований выступает цифровизация экономики, которая характеризуется внедрением и интеграцией цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности современного общества. Целью данного исследования является исследование развития трудовых отношений в условиях цифровизации экономики как фактора трансформации трудовых процессов. В статье дискутируется влияние цифровых технологий и искусственного интеллекта на трудовые отношения, переформатирование структуры занятости населения и требований к трудовому процессу. Выявлено, что внедрение цифровых технологий влияет на автоматизацию производственных процессов, развитие коммуникативных навыков и креативных подходов в решении задач персонала организации, а также развития гибкой занятости трудовых ресурсов. Обоснованы проблемы и вызовы, возникающие с цифровизацией экономики и развитием искусственного интеллекта связанные с возникновением цифрового неравенства, усилением роста структурной безработицы, правовыми проблемами в регулировании платформенной занятости, а также обеспечением социальных гарантий и социальной защиты населения. Особо подчёркнута необходимость использования системного и междисциплинарного подхода к цифровой трансформации труда и трудовых отношений. Акцентировано внимание не только на адаптацию к цифровым изменениям в трудовых отношениях, но и на необходимость выстраивания устойчивой цифровой архитектуры занятости населения, в которой учитываются как экономические интересы работников, так и их социальные интересы и права. Подчеркнута роль государственной политики в сфере труда, направленной на цифровую инклюзию, реформирование образования и переподготовки кадров, а также поддержку гибких форм занятости населения в условиях цифровизации трудовых процессов.

Ключевые слова: трудовой процесс, цифровая экономика, трудовые отношения, искусственный интеллект.

Abstract: The market economy has entered an era of global technological transformations that encompass modern production and management, the service sector, and labor relations. One of the most significant and defining factors of these transformations is the digitalization of the economy, which is characterized by the introduction and integration of digital technologies into all areas of modern society. The purpose of this study is to explore the development of labor relations in the context of digitalization of the economy as a factor in the transformation of labor processes. The article discusses the impact of digital technologies and artificial intelligence on labor relations, the reformatting of the employment structure, and the requirements for the labor process. It has been revealed that the introduction of digital technologies affects the automation of production processes, the development of communication skills and creative approaches to solving the organizations personnel tasks, as well as the development of flexible employment of labor resources.

Keywords: labor process, digital economy, labor relations, and artificial intelligence.

Введение. Цифровая трансформация экономики становится неотъемлемой частью функционирования современного рынка труда, радикально меняя как формы организации труда, так и содержание трудовых процессов. Цифровизация не только способствует росту производительности труда и повышению его эффективности, но и ставит перед обществом ряд новых задач, связанных с изменением структуры занятости, переподготовкой персонала организации, повышением значимости цифровых и метакогнитивных компетенций работников, а также возникновение рисков цифрового неравенства и их преодолением [4]. Развитие цифровой экономики формирует новые трудовые взаимодействия, основанные на мобильности трудовых ресурсов, их гибкости, платформенности и постоянной технологической адаптации персонала организации.

Особую актуальность данная тема приобретает в контексте автоматизации производственных процессов и внедрения искусственного интеллекта, что ведёт к постепенному вытеснению человеческого труда из рутинных операций и перераспределению профессиональных ролей в производстве и управлении. Так, по мнению К. Шваба цифровые технологии меняют не только то, что мы делаем, но и кем мы являемся как профессионалы и личности.[8] Это требует не только технической, но и социокультурной адаптации персонала организации к новым условиям труда и меняющимся трудовым отношениям.

Научное осмысление происходящих изменений позволяет выработать эффективные стратегии адаптации трудового процесса к вызовам цифровой экономики. Важно подчеркнуть, что цифровизация - это не просто технологический процесс, а комплексное социально-экономическое явление, затрагивающее

все уровни трудовых отношений: от макроэкономического до межличностного.

Основное содержание. Понятие «цифровизация» в современной научной и прикладной литературе трактуется по разному, что обусловлено его междисциплинарной природой. В самом широком понимании данное понятие определяется как процесс внедрения цифровых технологий и платформенных решений в различные сферы жизнедеятельности человека, коренным образом преобразуя их. Некоторые ученые считают, что внедрение цифровых технологий формирует новый тип экономики, когда знания и технологии становятся основными производительными силами [5,9].

В более узком понимании необходимо рассматривать цифровизацию применительно к различным сферам деятельности человека. Так, в контексте трудовых отношений цифровизация означает переход от традиционных, индустриальных форм труда к гибким, распределенным и основанным на цифровых инструментах моделям занятости.[6] Это затрагивает все элементы трудового процесса: от способов выполнения задач до систем управления персоналом и контроля производительности труда. Технологии искусственного интеллекта, большие данные, автоматизация, облачные решения, платформенная экономика и интернет вещей становятся ключевыми инструментами новой трудовой реальности. Так, уже сейчас происходит трансформация структуры занятости населения, когда рабочие места постепенно вытесняются автоматизированными системами, появляются новые профессии, связанные с анализом больших данных, цифровыми коммуникациями. Мы уже сейчас наблюдаем устойчивое развитие креативной экономики. Это свидетельствует не о прямом сокра-

щении рабочих мест, а о перераспределении трудовых ресурсов и изменении требований к квалификации персонала. [2]

Уже сейчас функционируют цифровые платформы, такие как Freelancer, Uber, Upwork и другие, которые сформировали платформенную занятость, как новую форму занятости трудовых ресурсов. Это приводит к формированию высокого уровня гибкости занятости населения, но и порождает правовые и социальные проблемы, связанные с размытием границ между трудовыми и гражданско-правовыми отношениями, недостаточно отрегулированными законодательно.

Кроме того, под влиянием процесса цифровизации экономики и внедрения искусственного интеллекта меняется характер трудовой деятельности, так как увеличивается доля интеллектуального и проектного труда, возрастает значимость критического мышления, креативности, навыков командной работы, на фоне роста цифровой грамотности населения. От уровня владения цифровыми технологиями зависит успех в профессиональной деятельности сотрудников, а также мобильность трудовых ресурсов.[7]

Также на фоне цифровизации и внедрения искусственного интеллекта идут революционные преобразования в управлении. Руководители организаций получают возможность удаленного контроля и управления сотрудниками организации. В организациях внедряются системы мониторинга, анализа, контроля производственно-хозяйственной деятельности организации, но при этом возникают вопросы экономической безопасности и защиты информации.

Процессы цифровизации отечественной экономики и внедрение искусственного интеллекта приводят к коренным изменениям в структуре и организации трудового процесса на предприятии. Внедрение цифровых технологий в производственный процесс и управление хозяйственной деятельностью предприятия сопровождается изменением характера трудовых функций работников, ростом требований к уровню цифровой грамотности и когнитивной подготовки кадров, а также усилением роли нестандартных форм занятости сотрудников организации. Главные изменения в трудовом процессе коснутся автоматизации рутинных операций на предприятии. В условиях перехода к цифровой экономике особенно подвержены автоматизации повторяющиеся функции в сферах логистики, бухгалтерии, делопроизводства, обслуживания производства и др. Так, В.М. Рязанцева утверждает, что около 30–40 % профессий в России подвержены частичной или полной автоматизации в ближайшие 10–15 лет, что приведет к необходимости профессиональной переподготовки значительной части экономически активного населения страны. [3]

Другим важным изменением в трудовом процессе является гибкость занятости, когда широкое распространение получат дистанционные формы организации труда, гибкие графики работы персонала, проектная и временная занятость. Так, доля россиян, работающих удаленно, выросла в разы за последние пять лет, особенно после пандемии COVID-19, став фактором устойчивого изменения структуры рынка труда. Возникает феномен «работы из любой точки», что требует от организаций пересмотра политики управления персоналом и корпоративной культуры. Наряду с этим будут востребованы новые компетенции по адаптации сотрудников для работы в цифровой среде, что предполагает обучение на протяжении всей трудовой деятельности. Так, некоторые авторы считают, что основное отличие современного трудового процесса от трудового процесса в цифровой экономике заключается в переоценке ценности регламентируемых требований технических навыков в пользу гибких метакомпетенций: системного мышле-

ния, эмоционального интеллекта, креативности деятельности. [4].

Уже сейчас четко прослеживается тенденция к возрастанию значимости непрерывного профессионального образования. В условиях ускоренной технологической смены многие профессии устаревают в течение 5–7 лет, что делает необходимым формирование системы «обучения в течение всей жизни» (lifelonglearning), что непосредственно отражено в государственной программе РФ «Цифровая экономика Российской Федерации».

Также следует акцентировать внимание на рост и расширение платформенных форм занятости, таких как удалённая работа через специализированные цифровые платформы. Платформенная занятость позволяет повысить мобильность трудовых ресурсов и снизить транзакционные издержки. Однако, переход на платформенную занятость требует доработки ее правового регулирования, социальной защиты граждан и формирования новой системы социальных гарантий для работающего населения.

Также наблюдается сближение человеческого и цифрового труда — формирование киберфизических производственных систем, в которых работник взаимодействует с ИИ, роботами, аналитическими платформами. Это ведёт к переопределению понятий ответственности, авторства, квалификации и даже границ между трудом и технологическим обеспечением труда. Основные направления развития трудового процесса в условиях цифровой экономики отражены на рис.1.

Приведенные на рисунке направления отражают общие тенденции трансформации трудового процесса в нашей стране, что позволит государству, бизнес-сообществу сформировать новую трудовую среду, связанную с развитием цифровой экономики и искусственного интеллекта, но с учетом экономических, культурных и институциональных особенностей России.

При этом, в первую очередь необходимо будет преодолеть институциональные особенности рынка труда нашей страны, связанные с недостаточным уровнем цифровой грамотности населения и неравномерным доступом его к цифровым ресурсам. Таким образом, возникает цифровое неравенство среди граждан в различных социальных группах, отраслях и регионах России. Так, исследования Росстата России показали, что 17 % населения России в возрасте от 25 до 55 лет испытывают трудности при работе с цифровыми технологиями, а в сельской местности этот показатель достигает 30 %. Это создаёт риски цифровой маргинализации и снижает уровень инклюзивности трудового процесса [4].

В свою очередь, цифровое неравенство приведет для отдельных категорий граждан к нестабильности занятости, т.е. увеличится доля новых нестандартных форм труда, таких как дистанционная, платформенная и временная занятость. Данная негативная тенденция усиливается психологическими последствиями, связанными с перегрузкой информацией, необходимостью быть постоянно на связи, нечеткостью границ между работой, отдыхом и личной жизнью, что в результате может привести к профессиональному выгоранию и снижению качества жизни населения.[1]

Также вызывает озабоченность рост технологической зависимости работников от алгоритмических систем. Внедрение цифровых средств контроля, таких как трекеры времени, системы KPI и алгоритмическое управление, усиливает регламентацию труда, снижает автономность работника, а также приводит к «обезличиванию» взаимодействия между работодателем и наёмным сотрудником. Это, в свою очередь, трансформирует модель трудового договора, подрывая гуманистические принципы трудового права.

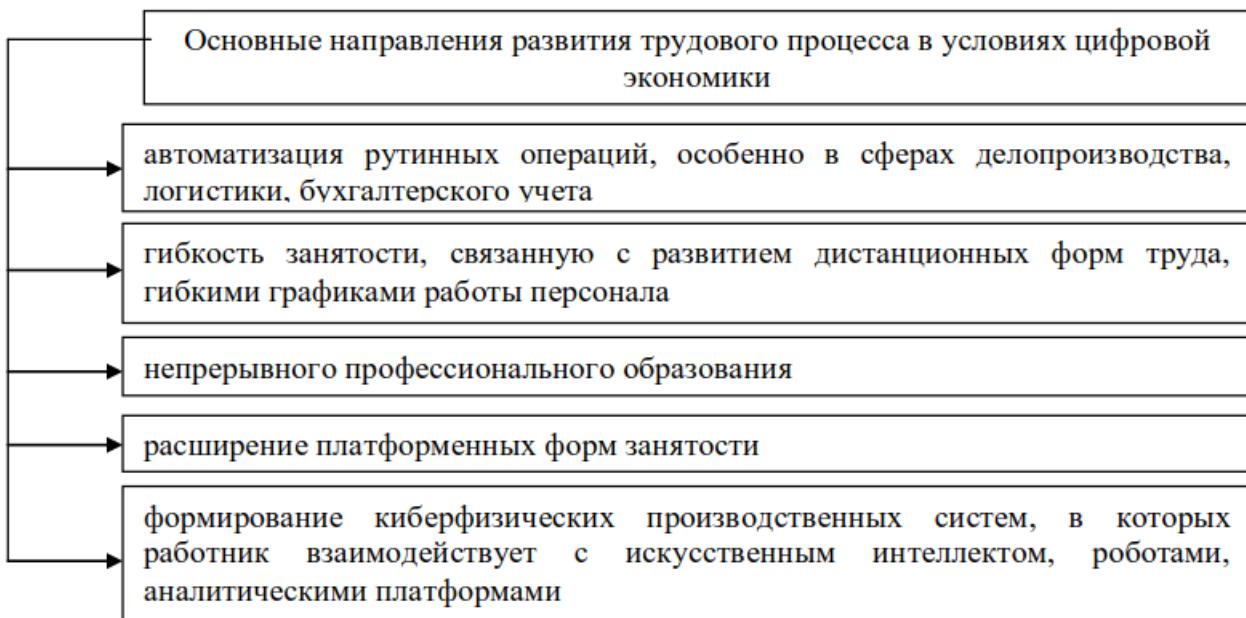

Рисунок 1 - Основные направления развития трудового процесса в условиях цифровой экономики

Выводы. Изменения трудовых отношений в условиях развития искусственного интеллекта и цифровых трансформаций в экономике сопровождается психологическими, социальными и правовыми рисками. Преодолевая данные риски необходимо выработать стратегию цифровой адаптации, включающую непрерывное образование работников и их профессиональную переподготовку, развитие цифровой инфраструктуры, модернизацию и адаптацию правового регулирования занятости населения.

Следует акцентировать внимание на ключевые направления реформирования трудовых отношений в условиях развития цифровой экономики:

- формирование цифровой экосистемы труда, в которой цифровые платформы, системы управления, обучающие ресурсы и государственные сервисы работают синхронно, обеспечивая непрерывное развитие и поддержку работника;
- внедрение и развитие института непрерывного цифрового и профессионального образования, связанного с индивидуализацией содержания образования и развитием цифровых образовательных платформ;

- гибридизация трудового процесса, связанная с сочетанием офисного и удаленного труда, а также совершенствование норм и нормативов, регулирующих рабочее время, охрану труда и дистанционное взаимодействие персонала организации;

- разработка этических и правовых стандартов по защите персональных данных, равного доступа к информации и прозрачности всех цифровых алгоритмов для работников организации;

- формирование государственной социальной политики занятости и социальных гарантий по учету трудового стажа, пенсионного обеспечения и социального страхования в условиях цифровизации труда.

Таким образом, преобразование сферы трудовых отношений в эпоху развития цифровой экономики порождают вызовы, но и открывают новые возможности для повышения эффективности труда, изменяет институциональную и содержательную структуру трудовых отношений, повышает производительность труда и влияет на его гуманизацию.

Библиографический список

- Громыко Ю.В. Культурно-историческая психология овладения деятельностью и альтернативы цифровизации / Культурно-историческая психология. 2023. Т.19. №2, с. 27-40.
- Лучкина М. В. Роль государства в развитии инновационной деятельности / Инициативы молодых - науке и производству: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых и студентов, Пенза, 20–21 июня 2022 года / Под научной редакцией О.Н. Кухарева, А.В. Носова. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет. 2022, с. 120-125.
- Рязанцева М.В., Смирнов В.М. Стратегия регулирования региональных и национальных рынков труда в зарубежных странах / Экономика промышленности. 2017. №10 (1), с. 67-74.
- Савина А.М. Современный подход к управлению трудовыми ресурсами предприятия / Проблемы устойчивого экономического развития в системе управления организацией, предприятием, учреждением уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Рязань, Академия ФСИН России. 2024, с. 175-179.
- Савина А.М., Власова А. И. Роль инвестиционной политики в развитии предприятия: Мировые научные исследования и разработки цифровизации: материалы XV Международной практической конференции (25 ноября 2021г.): в 2-х ч. Ч-1. - Ростов-на-Дону: изд-во Южного университета ИУБиП. 2021, с.839-842.
- Соломонов А. П. Автоматизированные информационно-аналитические системы в управлении финансово-выми ресурсами на предприятиях / Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11(109), с. 319-332.
- Стрельцова А. А. Трудовые ресурсы и перспективы их использования в современных условиях / Молодежь и наука: шаг к успеху : сборник научных статей 5-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 4-х томах, Курск, 22–23 марта 2021 года. Отв. редактор М.С. Разумов. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021, с. 324-327.

8. Шваб К. Четвертая промышленная революци . – М.: Эксмо.2016, 138с.
9. Швайка О. И. Цифровизация права и экономики в России и за рубежом: эволюция и тенденции развития / Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 4(43), с. 17-29.

References

1. Gromyko YU.V. Kulturno-istoricheskaya psihologiya ovladeniya deyatelnostyu i alternativy cifrovizacii / Kulturno-istoricheskaya psihologiya. 2023. T.19. №2, s. 27-40.
2. Luchkina M. V. Rol gosudarstva v razvitiu innovacionnoj deyatelnosti / Iniciatyvy molodyh - nauke i proizvodstvu: sbornik statej III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii dlya molodyh uchenyh i studentov, Penza, 20-21 iyunya 2022 goda / Pod nauchnoj redak-ciejj O.N. Kuhareva, A.V. Nosova. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. 2022, s. 120-125.
3. Ryazanceva M.V., Smirnov V.M. Strategiya regulirovaniya regionalnyh i nacionalnyh rynkov truda v zarubezhnyh stranah / Ekonomika promyshlennosti. 2017. №10 (1), s. 67-74.
4. Savina A.M. Sovremennyj podhod k upravleniyu trudovymi resursami predpriyatiya / Problemy ustojchivogo ekonomicheskogo razvitiya v sisteme upravleniya organizacij, predpriyatiem, uchrezhdeniem ugolovno-ispolnitelnoj sistemy: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - Ryazan, Akademiya FSIN Rossii. 2024, s. 175-179.
5. Savina A.M., Vlasova A. I. Rol investicionnoj politiki v razvitiu predpriyatiya: Miro-vye nauchnye issledovaniya i razrabotki cifrovizacii: materialy XV Mezhdunarodnoj prakticheskoy konferencii (25 noyabrya 2021g.): v 2-ch ch. CH-1. - Rostov-na-Donu: izd-vo Yuzhnogo uni-versiteta IUBiP. 2021, s.839-842.
6. Solomonov A. P. Avtomatizirovannye informacionno-analiticheskie sistemy v upravle-nii finansovymi resursami na predpriyatiyah / Regionalnye problemy preobrazovaniya eko-nomiki. 2019. № 11(109), s. 319-332.
7. Strelcova A. A. Trudovye resursy i perspektivy ih ispolzovaniya v sovremennyh uslo-viyah / Molodezh i nauka: shag k uspeku : sbornik nauchnyh statej 5-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii perspektivnyh razrabotok molodyh uchenyh. V 4-h tomah, Kursk, 22-23 marta 2021 goda. Otv. redaktor M.S. Razumov. Tom 1. – Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2021, s. 324-327.
8. SHvab K. CHetvertaya promyshlennaya revolyuci . – M.: Eksmo.2016, 138s.
9. SHvajka O. I. Cifrovizaciya prava i ekonomiki v Rossii i za rubezhom: evolyuciya i ten-dencii razvitiya / Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. 2022. № 4(43), s. 17-29.

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА

Самойлова В.С., Донской государственный технический университет

Самойлов Д.Д., Донской государственный технический университет

Ковтун Н.А., к.пед.н., доцент, Донской государственный технический университет

Аннотация: В статье проведен сравнительный анализ размеров выплат материнского капитала в важных регионах России за период 2024–2025 годов. Рассмотрены федеральные и региональные компоненты выплат, выявлены различия по величине материальной поддержки семей, а также влияние этих различий на социально-демографическую ситуацию. Методология исследования включает анализ нормативно-правовых актов, статистических данных и материалов правоприменительной практики. Анализ показал, что совокупный размер выплат существенно варьируется в зависимости от региона, что напрямую отражается на эффективности государственной поддержки и рождаемости. На основе полученных данных сделаны выводы о необходимости развития региональных программ для повышения эффективности материнского капитала.

Ключевые слова: материнский капитал, выплаты, регионы России, социальная поддержка, рождаемость, демография, региональные субсидии, государственная политика.

Abstract: The article provides a comparative analysis of the amount of maternity capital payments in important regions of Russia for the period 2024-2025. The federal and regional components of payments are considered, differences in the amount of financial support for families are revealed, as well as the impact of these differences on the socio-demographic situation. The research methodology includes analysis of regulatory legal acts, statistical data, and law enforcement materials. The analysis showed that the total amount of payments varies significantly depending on the region, which directly affects the effectiveness of state support and fertility. Based on the data obtained, conclusions are drawn about the need to develop regional programs to increase the effectiveness of maternity capital.

Keywords: maternity capital, payments, regions of Russia, social support, fertility, demography, regional subsidies, state policy.

Введение

Демографическое развитие остается стратегическим приоритетом Российской Федерации. С начала 2024 года в России наблюдается отрицательная динамика количества населения, что вызывает озабоченность государства и общества. Демографический спад несет риски для экономической и социальной устойчивости страны, поэтому стимулирование рождаемости становится одной из приоритетных задач государственной политики. Среди различных правовых и экономических мер особое место занимает программа материнского капитала, введённая в 2007 году, продлеваемая и модифицированная в последующие годы. Как отмечает исследователь А.И. Антонов, «демографическая политика современной России характеризуется поиском эффективных инструментов преодоления депопуляции». Несмотря на продолжительную историю реализации, программа продолжает эволюционировать, что обуславливает необходимость постоянного мониторинга ее эффективности, анализа региональных различий и выявления системных ограничений, снижающих ее демографический потенциал. Цель настоящей работы – проанализировать эффективность данной меры в регионах России и оценить возможности и ограничения использования материнского капитала как инструмента стимулирования рождаемости.

1. Правовые основы и механизмы стимулирования рождаемости в России

Программа материнского капитала сохраняет статус долгосрочного элемента государственной политики, что подтверждается ее устойчивым развитием. По данным Социального фонда России, базовая сумма выплаты ежегодно пересматривается в сторону увеличения. Так, в 2024 году размер выплаты составлял 630 380,78 рублей на первого ребенка и 833 024,74 рублей на второго (при условии, что на первого выплата не назначалась). В 2025 году в результате плановой индексации суммы были увеличены до 690 267 рублей и 912 162 рублей соответственно [5, 3]. Гарантированная государством индексация, наглядно проявившаяся в росте размеров выплат в 2024–2025 годах, обеспечивает постоянство этой поддержки.

Как отмечает экономист С.В. Захаров, «регулярная индексация материнского капитала является не-

обходимым условием сохранения его стимулирующего потенциала в условиях инфляции» [2, 50]. Таким образом, данная мера защищает реальную ценность пособия для семей.

Правовая база программы включает не только базовый закон, но и комплекс сопутствующих мер:

- Социальные гарантии (отпуска по беременности и родам, по уходу за ребёнком);
- Налоговые льготы для семей с ребёнком;
- Региональные программы, дополняющие федеральные меры [1, 47].

Материнский капитал – это программа государственной поддержки российских семей, которая входит в число направлений реализации Национального проекта «Семья».

Если говорить просто, то это денежные средства, которые государство выделяет семье при рождении или усыновлении детей. Эти деньги находятся на специальном счете, и семья может распорядиться ими только безналичным путем на определенные, строго установленные законом цели.

Таким образом, главная сила материнского капитала в его гибкости. Вместо того чтобы быть одной суммой наличных, он предлагает несколько вариантов использования. Это делает его мощным инструментом поддержки, который «растет» вместе с семьей: сначала помогает купить жилье, когда дети маленькие, потом – оплатить их образование. Поскольку помочь оказывается именно там, где она нужнее всего, у семьи появляется больше уверенности и желания заводить детей.

2. Сравнительный анализ материнского капитала в российских регионах

Помимо общегосударственной помощи, во многих регионах России действует своя версия материнского капитала. Это дополнительная выплата для семей с детьми, которую финансирует и устанавливает сам субъект Федерации [2, 48]. Её цель – не просто оказать финансовую поддержку, а целенаправленно стимулировать рождаемость в конкретном регионе. Размер такой выплаты не универсален и зависит от двух ключевых факторов: бюджетных возможностей территории и примерного числа семей, которые смогут ею воспользоваться.

Субъекты Российской Федерации демонстрируют разнонаправленные подходы. Ярким примером региональной специфики в реализации демографической политики является позиция города федерального значения Москвы, где программа регионального материнского капитала (РМК) не учреждена. Данное решение принято в рамках правомочий, предоставленных субъектам РФ статьей 2 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», которая определяет РМК как право, а не обязанность региона. Несмотря на отсутствие дополнительных региональных выплат, жители столицы в полном объеме реализуют свое право на меры федеральной поддержки в соответствии с законодательством, а также являются получателями широкого спектра иных социальных выплат и льгот, установленных правовыми актами города Москвы.

В отличие от Москвы, большинство субъектов Российской Федерации, руководствуясь теми же федеральными нормами, активно используют институт РМК в качестве инструмента демографического развития. Устанавливая параметры выплат в рамках собственной бюджетной компетенции, региональные власти корректируют демографическую политику с учетом местных социально-экономических условий и специфических вызовов, таких как миграционный отток или необходимость закрепления населения в сельской местности, что является правомерным и соответствует принципам бюджетного федерализма, закрепленным в Конституции РФ.

Размер выплаты и условия ее предоставления установлены властями субъекта и варьируются в зависимости от бюджетных возможностей и стратегических приоритетов территории. Анализ региональных законодательств позволяет выделить несколько условных групп субъектов по объему финансового обеспечения РМК.

К регионам с наиболее значимым объемом поддержки (свыше 200 тыс. рублей) относятся:

- Республика Башкортостан (622,8 тыс. рублей для семей, воспитывающих восьмерых и более несовершеннолетних детей);
- Ненецкий автономный округ (398,5 тыс. рублей за третьего и последующего ребенка);
- Кабардино-Балкарская Республика и Удмуртская Республика (по 250 тыс. рублей для многодетных семей);
- Санкт-Петербург (203,8 тыс. рублей за третьего ребенка);
- Брянская и Воронежская области (по 200 тыс. рублей за третьего и второго ребенка соответственно).

Значительную группу формируют субъекты, где размер регионального материнского капитала варьируется в диапазоне от 100 до 200 тысяч рублей [3, 115-117]. К данной категории относятся Ямало-Ненецкий автономный округ с выплатой 150 тысяч рублей; республики Карелия (105,5 тыс. рублей), Калмыкия (123,8 тыс. рублей), Карачаево-Черкесия и Коми (по 150 тыс. рублей); республики Мордовия (130,2 тыс. рублей) и Татарстан, где выплата в размере 100 тысяч рублей предусмотрена исключительно для сельских семей; Краснодарский (153,8 тыс. рублей) и Камчатский (147,3 тыс. рублей) края; а также Ростовская (151,6 тыс. рублей), Магаданская (173,5 тыс. рублей), Новгородская (161,3 тыс. рублей) и Новосибирская (146,7 тыс. рублей) области.

Аналогичные параметры выплат установлены в Липецкой, Мурманской, Нижегородской, а также в Томской, Челябинской, Тульской, Тюменской, Архангельской, Курской и Ленинградской областях, где размер капитала варьируется от 100 до 150 тыс. рублей.

Значительная вариативность в размерах регионального материнского капитала от максимальных сумм свыше 200 тысяч рублей до более скромных в ряде областей и республик оказывает комплексное и неоднозначное влияние на социально-демографическую ситуацию. Прежде всего, эти различия усиливают межрегиональное демографическое и социальное неравенство, создавая эффект «демографического дренажа». Молодые и экономически активные семьи из регионов с низким уровнем поддержки могут быть мотивированы к переезду в субъекты с более щедрыми выплатами, такие как нефтегазовые автономные округа или столичные мегаполисы. Это приводит к тому, что определенные регионы-доноры не только увеличивают свое население, но и концентрируют наиболее мобильный и целестремленный человеческий капитал, в то время как депрессивные области сталкиваются с дальнейшим оттоком населения.

Внутри самих регионов политика выплат оказывает дифференцированное влияние на рождаемость. Высокие и целевые выплаты, как, например, в Башкортостане на восьмого ребёнка или в Ненецком АО на третьего, целенаправленно стимулируют рождаемость в конкретных группах, потенциально сокращая интервалы между рождениями и становясь решающим аргументом для семей, находящихся на грани принятия решения. В то же время в регионах со средними выплатами (100-150 тыс. рублей) капитал чаще играет роль полезной материальной помощи, а не фактора, кардинально меняющего репродуктивные планы. Кроме того, специфика условий, как в Республике Татарстан, где выплата предусмотрена исключительно для сельских семей, напрямую влияет на структуру расселения, сдерживая миграцию из села в город и способствуя омоложению сельских территорий. А в национальных республиках щедрая поддержка многодетных семей закрепляет соответствующую модель как социальную норму, поддерживающую традиционный уклад.

Таким образом, региональная дифференциация в поддержке семей является мощным, но небезопасным инструментом, который не просто отражает, но и активно формирует социально-демографический ландшафт страны, усиливая контрасты между регионами и создавая долгосрочные вызовы для их сбалансированного развития.

3. Анализ мошеннических схем с материнским капиталом, а также статистика борьбы с мошенничеством

На начальном этапе реализации программы материнского капитала (с 2007 года) доминировали относительно простые схемы мошенничества, связанные преимущественно с фиктивным улучшением жилищных условий. Наиболее распространенными были случаи заключения мнимых договоров купли-продажи недвижимости с родственниками или подставными лицами, где передача жилья не осуществлялась, а средства капитала возвращались получателям за вычетом комиссии. Также практиковалось приобретение ветхого или аварийного жилья по искусственно завышенной стоимости и фиктивное участие средств в строительстве домов, которое не доводилось до реального завершения.

В ранний период действия программы материнского капитала сложилась практика, когда семьи, получив средства, не исполняли взятые на себя обязательства по наделению детей долями в приобретенном жилье. Характерным примером послужила ситуация, рассмотренная Ленинским районным судом Оренбурга.

«Родители при покупке жилья обратились в районное отделение Пенсионного фонда РФ с заявлением о перечислении материнского капитала в счет оплаты части стоимости жилья, дав обязательство в

шестимесячный срок оформить доли на несовершеннолетних детей, однако в установленный срок данное обязательство выполнено не было», - пояснила сотрудник пресс-службы Управления Судебного департамента области Ирина Прусс.

По мере развития программы и расширения законодательно разрешенных направлений использования произошла значительная трансформация мошеннических практик. Если первоначально схемы были сосредоточены исключительно в жилищной сфере, то к 2024-2025 годам появились механизмы незаконного обналичивания через новые каналы [4, 1]. Особое распространение получили схемы с фиктивным направлением средств на образовательные услуги через подконтрольные коммерческие учебные заведения, а также использование программ социальной адаптации детей-инвалидов для создания видимости целевого расходования средств. Современные мошеннические операции характеризуются использованием цифровых платформ и криптовалютных операций, что существенно затрудняет их выявление и документирование.

Таким образом, эволюция мошеннических схем демонстрирует взаимосвязь с расширением возможностей легального использования материнского капитала, принимая все более изощренные и технологически сложные формы.

По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в период с декабря 2024 по январь 2025 года была выявлена масштабная преступная схема, связанная с хищением государственных средств, выделяемых в рамках программы материнского капитала. Правоохранительными органами было зафиксировано более 700 фактов незаконного получения социальных выплат и средств материнского капитала.

Основная масса этих преступлений была связана с изощренной схемой, получившей название «неродившиеся» дети. Мошенники использовали пробелы в законодательстве и коррупционные связи для оформления заявлений о рождении детей вне медицинских учреждений непосредственно в отделах ЗАГС, используя при этом полностью поддельные документы. Это позволяло им фиктивно подтверждать право на получение государственного сертификата на материнский капитал.

География распространения данной схемы оказалась весьма широкой: преступная деятельность была выявлена и пресечена на территории 59 регионов Российской Федерации. По всем выявленным фактам были возбуждены уголовные дела, общее число которых достигло 229. В рамках расследования к уголовной ответственности было привлечено 217 человек. Предварительный ущерб, нанесенный государственному бюджету в результате этой масштабной аферы, по оценкам МВД, составил не менее 1 миллиарда рублей [4, 1-2].

Подводя итог представленным данным МВД России за конец 2024 - начало 2025 года, можно констатировать, что борьба с мошенничеством в сфере материнского капитала остается приоритетной задачей правоохранительных органов. Несмотря на совершенствование законодательства, преступные группы продолжают адаптировать свои схемы, используя новые уязвимости. Это подчеркивает необходимость дальнейшего ужесточения контроля на этапе оформления первичных документов в органах ЗАГС и усиления межведомственного взаимодействия для эффективного пресечения подобных масштабных афер и защиты государственных финансовых интересов.

4. Оценка эффективности материнского капитала и разработка рекомендаций по совершенствованию правовых инструментов

Комплексная оценка эффективности программы материнского капитала требует многоаспектного

анализа. С одной стороны, программа демонстрирует несомненные позитивные результаты: она стала значимым фактором в принятии семьями решения о втором и последующих детях, выполнив свою первостепенную демографическую функцию [5, 4-5]. Кроме того, программа оказала существенное структурное влияние на рынок жилья, повысив его доступность для молодых семей, и создала дополнительный финансовый инструмент для инвестиций в человеческий капитал через образовательный компонент. Однако, с другой стороны, сохраняющиеся системные проблемы - такие как устойчивые мошеннические схемы, региональная дифференциация в эффективности, эрозия реальной стоимости выплат из-за инфляции и отсутствие синхронизации с другими сферами социальной политики - указывают на то, что потенциал программы реализован не полностью и существующая правовая конструкция требует модернизации.

В связи с этим представляется целесообразным разработать и внедрить ряд усовершенствованных правовых инструментов, направленных на повышение целевого, безопасного и долгосрочного эффекта программы.

Перспективным направлением представляется внедрение блокчейн-технологий для контроля целевого использования средств, что обеспечит прозрачность транзакций, автоматический контроль за выделением долей детям при покупке недвижимости и исключит возможность повторного использования сертификата. Целесообразно введение дифференцированного подхода к размеру выплат через установление повышенного размера капитала для регионов с неблагоприятной демографической ситуацией, бонусных коэффициентов за рождение детей с интервалом менее 3 лет и дополнительных выплат при выполнении определенных условий. Важным нововведением могло бы стать создание системы обязательного страхования жилья, приобретенного с использованием маткапитала, для защиты интересов детей при утрате или повреждении жилого помещения.

Завершающим элементом совершенствования правовых инструментов должно стать внедрение цифрового профиля получателя, обеспечивающего интеграцию данных об использовании маткапитала с другими мерами поддержки, автоматическую проверку соблюдения обязательств перед детьми и прогнозную аналитику эффективности использования средств.

Реализация предложенных мер позволит создать комплексную систему управления программой материнского капитала, обеспечивающую как защиту от мошенничества, так и повышение эффективности использования бюджетных средств при гарантированном соблюдении имущественных прав детей.

Заключение

Материнский капитал - значимый и относительно эффективный правовой инструмент стимулирования рождаемости в России. Результаты его применения сильно зависят от региональных особенностей и дополнительных мер поддержки. Для достижения устойчивого демографического роста необходим системный и дифференцированный подход, сочетающий материальную помощь с улучшением жизненных условий и социальной инфраструктуры.

Данные за последние два года демонстрируют, что размер и комбинирование федеральных и региональных выплат непосредственно влияют на восприятие и использование материнского капитала семьями. Таким образом, для повышения рождаемости и использования материнского капитала необходимо усиливать региональные программы, учитывая специфические социально-экономические условия, чтобы обеспечить реальную помощь семьям и создать устойчивые стимулы к рождению детей.

Библиографический список

1. Антонов А.И. Демографическая политика в современной России: поиск эффективных инструментов. *Демографические исследования*. 2023. № 1, с. 44–52.
2. Карпович Е.В. Материнский капитал: правовые и экономические аспекты. *Вестник социологии и социальной антропологии*. 2018. № 2, с. 45–56.
3. Сорокин В., Петрова А. Региональные особенности реализации материнского капитала. *Региональная экономика*. 2021. № 4, с. 112–120.
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Пресс-релиз от 20.01.2025 «О пресечении масштабной схемы хищения средств материнского капитала». URL: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).
5. Социальный фонд России. Отчет о реализации программы материнского капитала за 2024-2025 гг. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/semyam_s_detmi/materinskij_kapital/ (дата обращения: 19.10.2024).

References

1. Antonov A.I. Demograficheskaya politika v sovremennoj Rossii: poisk effektivnyh instrumentov. Demograficheskie issledovaniya. 2023. № 1, s. 44–52.
2. Karpovich E.V. Materinskij kapital: pravovye i ekonomicheskie aspekty. Vestnik sociologii i socialnoj antropologii. 2018. № 2, s. 45–56.
3. Sorokin V., Petrova A. Regionalnye osobennosti realizacii materinskogo kapitala. Regionalnaya ekonomika. 2021. № 4, s. 112–120.
4. Oficialnyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Press-reliz ot 20.01.2025 «O presechenii masshtabnoj skhemy hishcheniya sredstv materinskogo kapitala». URL: <https://mvd.rf/> (data obrashcheniya: 18.06.2024).
5. Socialnyj fond Rossii. Otchet o realizacii programmy materinskogo kapitala za 2024-2025 gg. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/semyam_s_detmi/materinskij_kapital/ (data obrashcheniya: 19.10.2024).

КОРПОРАТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОСНОВЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ И ПРОМЫШЛЕННОМУ ШПИОНАЖУ

Стовба Е.В., д.э.н., доцент, Уфимский университет науки и технологий (Бирский филиал)
Тагаев Т.У., Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Стовба А.В., к.философ.н., доцент, Уфимский университет науки и технологий (Бирский филиал)

Дударева О.В., к.ф.-м.н., доцент, Уфимский университет науки и технологий (Бирский филиал)

Аннотация: статья посвящена проблеме обеспечения корпоративной экономической безопасности российских предприятий в условиях возрастающих угроз рейдерских захватов и промышленного шпионажа. В работе представлен комплексный анализ использования эффективных методов защиты: системы корпоративного управления с усиленным контролем реестра акционеров, интегрированной DLP-системы с модулями поведенческого анализа и программы управления инсайдерскими рисками с элементами предиктивной аналитики. Приведенное комплексное применение разработанных методов позволяет снизить риски недружественного поглощения, предотвратить утечки данных и сократить инсайдерские инциденты. Практическая апробация методов на предприятиях ПАО «Северсталь», ПАО «ОДК-Сатурн» и ГК «Росатом» подтверждает их высокую экономическую эффективность с соотношением предотвращенного ущерба к затратам.

Ключевые слова: корпоративная экономическая безопасность, рейдерский захват, промышленный шпионаж, инсайдерская угроза

Abstract: This article examines the issue of ensuring corporate economic security at Russian enterprises in the face of the growing threats of corporate raids and industrial espionage. It presents a comprehensive analysis of effective security methods: a corporate governance system with enhanced control over the shareholder register, an integrated DLP system with behavioral analysis modules, and an insider risk management program with predictive analytics elements. The comprehensive application of the developed methods helps mitigate the risks of hostile takeovers, prevent data leaks, and reduce insider incidents. Practical testing of these methods at PAO Severstal, PAO UEC-Saturn, and Rosatom State Corporation confirms their high economic efficiency, with a significantly reduced damage-to-cost ratio.

Keywords: corporate economic security, corporate raiding, industrial espionage, insider threat

Введение. В условиях современной экономики корпоративная безопасность становится структурно-стратегической и приоритетной для устойчивого развития промышленных предприятий. Экономическая безопасность предприятия – состояние защищенности жизненно важных интересов субъекта хозяйствования от внутренних и внешних угроз, призванное обеспечивать его устойчивое развитие в долгосрочной перспективе [2]. Одним из слов корпоративной преступности в России является подставное поглощение сообществ корпоративной собственности и промышленный шпионаж.

В современных условиях экономики и усиления конкурентной борьбы защита от рейдерских захватов и промышленного шпионажа становится приоритетной задачей для обеспечения стабильного функционирования и конкурентоспособности российских предприятий. Значительный рост числа корпоративных конфликтов, связанных с недружественным поглощением бизнеса, и высокая латентность преступлений в этой сфере обусловливают необходимость разработки комплексных мер противодействия данным угрозам и совершенствования системы корпоративной безопасности на основе современных методов защиты.

Корпоративная экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость, устойчивость и способность к прогрессивному развитию экономической системы предприятия в условиях дестабилизирующего воздействия внешних и внутренних угроз». Структуру корпоративной безопасности можно определить совокупностью финансовой, информационной, технологической, правовой и кадровой безопасности [2].

Рейдерство – представляет комплекс противоправных действий, направленных на принудительное изменение состава собственников или органов управления хозяйствующего субъекта помимо воли его легитимных владельцев. На основе судебной практики можно выделить три основные модели рей-

дерских атак: «белое рейдерство» с использованием формально легальных процедур, «серое рейдерство» с применением коррупционных схем и фальсификацией документов и «черное рейдерство» с использованием криминальных методов.

Промышленный шпионаж представляет собой незаконное получение, использование и разглашение сведений, составляющих коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну, с целью получения конкурентных преимуществ. Промышленный шпионаж может обернуться катастрофическими последствиями для предприятий, включая утрату клиентской базы, разрушение важнейших деловых связей и даже банкротство. Поэтому изучение стратегий защиты от данного феномена становится особенно важным для современных организаций [3].

Материал и методика исследования. Цель настоящего исследования – разработка комплексной системы противодействия рейдерским захватам и промышленному шпионажу. Статистические данные за период 2020-2024 гг. позволяют визуализировать и учитывать следующие границы рассматриваемой проблематики достижения корпоративной безопасности в российской экономике:

1. Динамика рейдерских захватов. Наиболее уязвимыми оказались предприятия малого и среднего бизнеса, что указывает на проблемы правовой защиты собственности;
2. Ущерб от промышленного шпионажа;
3. Кибератаки на корпоративные системы. Распространенными типами атак являются фишинг и социальная инженерия, эксплуатация уязвимостей программного обеспечения, атаки на цепочки поставок и DDoS-атаки;
4. Инсайдерские угрозы. Значительная часть утечек конфиденциальной информации происходит по вине собственных сотрудников предприятий, включая умышленные действия, неосторожность и халатность [4].

Результаты. Проведенный контент-анализ практики противодействия рейдерским захватам и промышленному шпионажу позволил выявить три наиболее

эффективных метода защиты. Сравнительная оценка трех методов по ключевым параметрам эффективности представлена в таблице 1.

Таблица 1. - Оценка методов обеспечения корпоративной безопасности

Критерий	Метод №1 (Корпоративное управление)	Метод №2 (DLP-системы)	Метод №3 (Управление инсайдерами)
ROI за 3 года	25:1 (2,500%)	56:1 (5,600%)	19:1 (1,920%)
Срок окупаемости	2,1 месяца	1,4 месяца	3,8 месяца
Эффективность предотвращения угроз	83% (рейдерство)	89,7% (утечки данных)	71% (инсайдеры)
Стоимость внедрения	8,5-12,3 млн руб.	15-28 млн руб.	6-11 млн руб.
Годовые эксплуатационные расходы	2,1-3,7 млн руб.	4,5-7,2 млн руб.	18-34 млн руб.
Дополнительные эффекты	Рост капитализации на 15-23%	Сокращение времени расследования на 76%	Снижение текучести на 42%, рост производительности на 18%

Рассмотрим данные методы и их характеристики более подробно.

Метод № 1. Комплексная система корпоративного управления с усиленным контролем реестра акционеров.

Анализ финансовых показателей 47 крупных российских компаний, внедривших комплексную систему в 2022-2025 гг., показал следующие результаты:

- стоимость внедрения системы: 8,5-12,3 млн рублей (в зависимости от масштаба компании);
- годовые эксплуатационные расходы: 2,1-3,7 млн рублей;
- предотвращенный ущерб от попыток захвата: в среднем 847 млн рублей на одну компанию;
- ROI (возврат инвестиций): 6,890% в первый год, совокупный эффект за 3 года составляет 25:1;
- дополнительный эффект: рост капитализации компаний на 15-23% за счет повышения инвестиционной привлекательности [5].

ПАО «Северсталь», внедрившее систему в 2021 году, успешно предотвратило три попытки скупки контрольного пакета через подставных лиц, сэкономив от предотвращения одной попытки захвата 1,2 млрд рублей, при том, что общие затраты на систему за три года не превысили 31 млн рублей [6].

Метод № 2. Интегрированная система предотвращения утечек данных (DLP) с модулями поведенческого анализа.

Системы DLP с применением искусственного интеллекта для анализа поведения пользователей (UBA) обнаруживают около 90% попыток несанкционированной передачи информации, в то время как традиционные системы на базе правил выявляют лишь около половины случаев инцидентов.

Комплексное исследование 63 российских предприятий промышленного и технологического секторов (2021-2024 гг.) показало:

- стоимость внедрения DLP-системы с модулями ИИ: 15-28 млн рублей (зависит от количества контролируемых рабочих мест);
- годовое обслуживание и развитие системы: 4,5-7,2 млн рублей;
- средний предотвращенный ущерб: 394 млн рублей ежегодно на одно предприятие;
- ROI: 1,340% в первый год, 5,600% за три года эксплуатации;
- сокращение времени расследования инцидентов на 76%, что дает экономию трудозатрат службы безопасности на сумму 8-12 млн рублей ежегодно [5].

ПАО «ОДК-Сатурн» (производство авиадвигателей) внедрило систему InfoWatch Traffic Monitor с модулем UBA в 2022 году. На данный момент система заблокировала 1,847 попыток передачи конфиденциальной технической документации, включая 23 случая целенаправленного промышленного шпионажа, а

расчетный предотвращенный ущерб составил 2,1 млрд рублей при затратах на систему 47 млн рублей за два года (соотношение 45:1) [4].

Метод № 3. Программа управления инсайдерскими рисками с элементами предиктивной аналитики.

Анализ результатов внедрения программ управления инсайдерскими рисками в 38 крупных российских компаниях (2020-2024 гг.) продемонстрировал:

- Стоимость разработки и внедрения программы: 6-11 млн рублей;
- Годовые расходы на функционирование (мониторинг, обучение, программы лояльности): 18-34 млн рублей;
- Предотвращенный ущерб от инсайдерских действий: в среднем 287 млн рублей ежегодно;
- ROI: 845% в первый год, 1,920% за три года;
- Дополнительные эффекты: снижение текучести ключевых специалистов на 42%, повышение производительности труда на 18%, улучшение корпоративного климата (индекс eNPS вырос с 23 до 67 пунктов) [5].

ГК «Росатом» внедрил комплексную программу управления инсайдерскими рисками в 2020 году на 12 предприятиях ядерного цикла. Программа включала систему мониторинга поведения (анализ цифровой активности, психологическое тестирование), модернизацию системы мотивации (конкурентоспособная оплата труда, льготы, социальный пакет) и предventивные беседы с сотрудниками из группы риска, что спровоцировало снижение количества инцидентов на 71% (с 89 до 26 случаев) за четыре года, предотвращенный ущерб составил 4,3 млрд рублей при затратах на программу 390 млн рублей (соотношение 11:1) [7].

Заключение. Проведенное исследование подтверждает угрозу корпоративной безопасности российских предприятий: ежегодный рост рейдерских атак, в течение года эксперты РТ Expert Security Center зафиксировали на территории России и стран СНГ активность 12 различных АРТ-группировок, нацеленных именно на промышленных шпионаж [8] и 71% утечек информации при латентности корпоративных преступлений 60-70% [9]. Разработанные три метода защиты - комплексная система корпоративного управления с цифровизацией реестра акционеров, интегрированная DLP-система с искусственным интеллектом и программа управления инсайдерскими рисками с предиктивной аналитикой - демонстрируют исключительно высокую экономическую эффективность с периодом окупаемости от 1,4 до 3,8 месяцев и совокупным ROI за три года от 1,920% до 5,600%.

Успешная апробация на крупных российских предприятиях различных отраслей подтверждает универсальность и масштабируемость методов: соотношение предотвращенного ущерба к затратам со-

ставляет от 11:1 до 45:1, при этом максимальная эффективность достигается при комплексном применении всех трех методов, создающем многоуровневую защиту от различных типов угроз через интеграцию правовых, технологических и организационно-кадровых механизмов.

Обеспечение корпоративной экономической безопасности на основе предложенных научно обосно-

ванных, экономически эффективных и практически апробированных методов противодействия промышленному шпионажу и рейдерским захватам могут создать дополнительные условия устойчивого развития российских предприятий и укрепления национальной экономической безопасности в целом.

Библиографический список

1. Изварина Н. Ю. Актуальные вопросы построения системы корпоративной экономической безопасности в условиях неопределенности бизнес-среды / Н. Ю. Изварина, Н. А. Марченко, Е. Ю. Свертокина, Д. А. Свяргина // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 9. 78-81.
2. Белоусова Е. А. Корпоративное управление / Е. А. Белоусова, А. И. Галкин. М.: КноРус, 2021. 212 с.
3. Константинов М. А. Война за информацию: стратегии защиты от промышленного шпионажа / М. А. Константинов // Journal of Monetary Economics and Management . 2024. № 11 . С. 288-292.
4. Официальный сайт аналитического центра InfoWatch. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infowatch.ru> (дата обращения: 29.11.2025).
5. Официальный сайт Центра стратегических разработок. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru> (дата обращения: 29.11.2025).
6. Отчет о корпоративной ответственности ПАО «Северсталь». [Электронный ресурс]. URL: https://rspp.ru/upload/uf/b11/Severstal_CSR_SD_Report_2019_RU.pdf (дата обращения: 29.11.2025).
7. Корпоративная отчетность Государственной корпорации «Росатом» по устойчивому развитию за 2020-2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosatom.ru/about/publichnaya-otchetnost> (дата обращения: 29.11.2025).
8. Официальный сайт Positive Technologies. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ptsecurity.com/about/press/events/297593> (дата обращения: 29.11.2025).
9. Количество утечек данных в финансовом секторе РФ выросло на 71% / InfoWatch. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/kolichestvo-utechek-dannykh-v-finansovom-sektore-rf-vyroslo-na-71-prosent> (дата обращения: 29.11.2025).

References

1. Izvarina N. YU. Aktualnye voprosy postroeniya sistemy korporativnoj ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyah neopredelennosti biznes-sredy / N. YU. Izvarina, N. A. Marchenko, E. YU. Svertokina, D. A. Svarygina // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. № 9. 78-81.
2. Belousova E. A. Korporativnoe upravlenie / E. A. Belousova, A. I. Galkin. M.: KnoRus, 2021. 212 s.
3. Konstantinov M. A. Vojna za informaciyu: strategii zashchity ot promyshlennogo shpionazha / M. A. Konstantinov // Journal of Monetary Economics and Management . 2024. № 11 . S. 288-292.
4. Oficialnyj sajt analiticheskogo centra InfoWatch. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.infowatch.ru> (data obrashcheniya: 29.11.2025).
5. Oficialnyj sajt Centra strategicheskikh razrabotok. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.csr.ru> (data obrashcheniya: 29.11.2025).
6. Otchet o korporativnoj otvetstvennosti PAO «Severstal». [Elektronnyj resurs]. URL: https://rspp.ru/upload/uf/b11/Severstal_CSR_SD_Report_2019_RU.pdf (data obrashcheniya: 29.11.2025).
7. Korporativnaya otchetnost Gosudarstvennoj korporacii «Rosatom» po ustojchivomu razvitiyu za 2020-2023 gg. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rosatom.ru/about/publichnaya-otchetnost> (data obrashcheniya: 29.11.2025).
8. Oficialnyj sajt Positive Technologies. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.ptsecurity.com/about/press/events/297593> (data obrashcheniya: 29.11.2025).
9. Kolichestvo utechek dannyh v finansovom sektore RF vyroslo na 71% / InfoWatch. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/kolichestvo-utechek-dannykh-v-finansovom-sektore-rf-vyroslo-na-71-prosent> (data obrashcheniya: 29.11.2025).

БЛОКЧЕЙН В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: СЦЕНАРИИ ПРИМЕНЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Тахумова О.В., к.э.н., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Авксентьев Д., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Чумаченко Е.М., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Авагимян К.А., Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: Настоящая исследовательская и аналитическая работа позволяет установить сценарии использования блокчейна в государственном управлении посредством анализа существующих сценариев применения, а также ограничений. Предлагается на основе оценки существующих сценариев установить предлагаемые планы использования, а также выполнить анализ их внедрения и эффективность влияния на государственное управление до 2030 года. В качестве основы работы взяты статьи других авторов, статистические процентные расчеты и предлагаемые сценарии внедрения блокчейн в государственное управление в других странах.

Ключевые слова: блокчейн, государственное управление, ограничения, сценарии применения.

Abstract: This research and analytical work identifies scenarios for blockchain use in public administration by analyzing existing application scenarios and limitations. Based on the assessment of existing scenarios, it is proposed to establish proposed use plans and analyze their implementation and impact on public administration by 2030. The work is based on articles by other authors, statistical calculations, and proposed scenarios for blockchain implementation in public administration in other countries.

Keywords: Blockchain, public administration, limitations, application scenarios.

Введение

Актуальность. Тема государственного управления является актуальной для современников, так как обеспечивает им возможность спрогнозировать рациональное использование своих финансовых возможностей. Цифровизация, как актуальное средство прогрессивного развития страны, также важно в современном мире, поэтому необходимо понимать связь этой отрасли с другими сферами государственного развития. В данной статье это идет посредством исследования применение блокчейн в государственном управлении.

Научная новизна. В статье представлен собственный теоретический и числовый анализ различных сценариев блокчейна в государственном управлении, а также установлены ограничения для данной цифровой и децентрализованной системы.

Цель статьи – установление сценариев блокчейна в государственном управлении с учетом возможных ограничений этого процесса.

Методы исследования. Анализ комплекса теоретического материала, статистика числовых показателей, сравнение и описание полученных результатов исследования.

Государство представляет собой сложную систему общественных отношений, которые объединяются и создают единую экономику, политику и социум. В статье «Содержание и сущность государственного управления» данный термин определяется как основа для устойчивого развития страны[5].

В век инновационных технологий государственное управление, как и все остальные сферы общественной жизни, подвержено влиянию современных технологий. Здесь широкое применение нашел искусственный интеллект, инновационные компьютерные программы и многое другое. Все они отразились не только в сфере управления государством, но и параллельно ей в области организации государственной политики и экономики[1].

Самым современным в мире экономики стало появление блокчейна в 2008 году. Особой децентрализованной системы хранения данных, которая обеспечила четкое распределение информации между отдельными структурами для её сохранности и быстро-го поиска[2,3].

Изначально блокчейн являлся продуктов появившихся в XXI веке криптовалют, однако буквально за 10 лет она стала представлять собой самостоя-

тельный систему хранения данных и сегодня показывает значительные показатели эффективности применения, например, более 50% организаций Российской Федерации в своей работе используют алгоритм блокчейна[2].

В настоящий момент наиболее активно блокчейн используется в 3 сферах общественной жизни – это криптоиндустрия (переводы денежных средств между адресантами), банковский сектор (использование в системе финансирования и кредитования граждан и организаций), кибербезопасность (хранение данных в узловой системе её представления)[3].

На основе этой краткой аналитики предлагается выполнить сравнительный анализ использования блокчейна в системе государственного управления посредством оценки её положительных и отрицательных сторон применения. Результат выполненного теоретического исследования представлен в таблице 1 (Табл. 1).

На основе этого теоретического анализа предлагается выполнить числовой подсчет использования блокчейн в системе государственного управления с 2020 по 2024 год с учетом уровня цифровизации страны. На рисунке 1 (Рис. 1) представлен результат выполненного расчета экономической эффективности использования блокчейн посредством оценки двух показателей: снижение транзакционных затрат, эффект масштаба[6].

На основе теоретического и числового анализа определим основные сценарии применения блокчейн в системе государственного управления. Для начала установим уже существующие сценарии использования по трем основным сферам общественной жизни: бюджет, голосование и регистрация недвижимости. Результат представлен в таблице 2 (Табл. 2).

Все эти проекты активно реализованы и сейчас планируется их трансформация посредством внедрения в систему искусственного интеллекта, позволившего автоматизировать некоторые процессы и делать их более востребованными и облегченными к восприятию. На основе этой информации предлагается выполнить подобную работу рассмотреть и проанализировать разработанные в 2025 году сценарии, которые начнут свое действие в ближайшее время. К таким сценариям предлагается отнести не только российские идеи, но и иностранные, применимые на территории РФ:

Таблица 1 - Анализ применения блокчейна в системе государственного управления[4,7,8]

Наименование показателя	Характеристика
Положительные стороны использования	1. Прозрачность всех данных – весь учет числовых и теоретических данных проводится в более прозрачной форме в государственных структурах; 2. Уменьшение уровня коррупции – за счет особой организации системы происходит полная защита данных от подделок, что снижает риск возможных мошеннических манипуляций; 3. Безопасность данных – материалы в системе блокчейна хранятся в зашифрованном виде, что защищает их от возможного риска взлома и незаконной передачи; 4. Возможность отслеживания всех действий с данными, что улучшает отчетность государственных органов власти; 5. Автоматизация некоторых процессов – автоматизация некоторых процессов за счет их отслеживания и проведения через сеть системы.
Отрицательные стороны использования	1. Невозможность удаления данных из сети вследствие особого их шифрования; 2. Сложность с внесением новой информации по причине повышенного уровня безопасности всех материалов хранимых в системе и проверки перед занесением в государственный реестр; 3. Утрата доступа при потере ключа – доступ любого пользователя ограничен, в случае утери им основного ключа необходимо заново создавать систему; 4. Отсутствие правового регулирования применения блокчейн – технологий; 5. Некоторые противоречия в использовании системы и законодательства страны об охране личных данных и государственной информации; 6. Некоторые противоречия между существующей и длительное время функционирующей системой государственного управления и блокчейн.

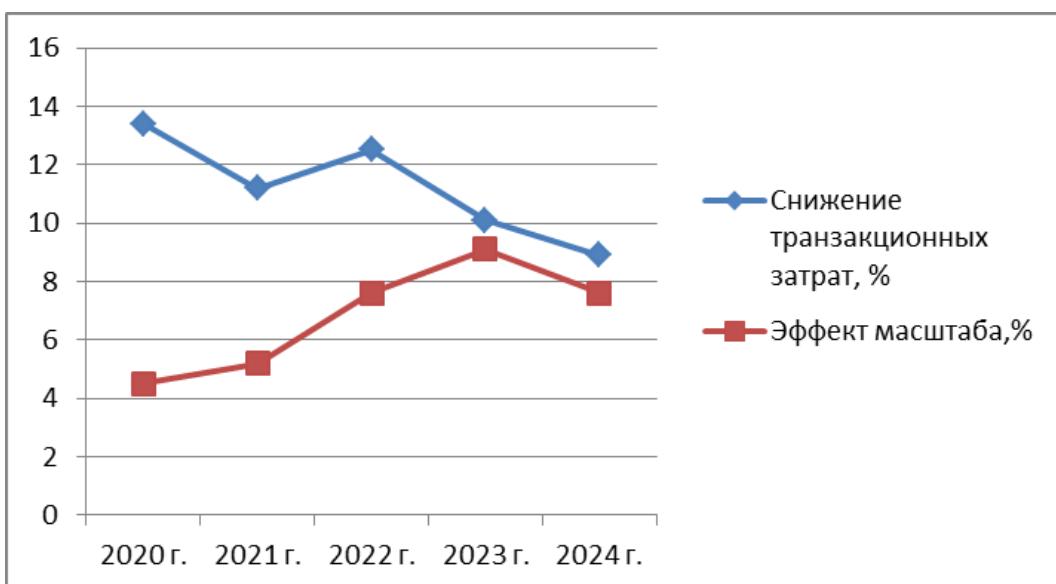

Рисунок 1 - Экономическая эффективность использования блокчейна в системе государственного управления

Таблица 2 - Существующие сценарии применения блокчейна в государственной системе управления[4,7]

Наименование сценария	Характеристика
Бюджет	
Отслеживание движения средств из бюджета	В системе блокчейн происходит запись распределения бюджета граждан и организаций, что дает им возможность отслеживать все возможные манипуляции с их финансами и ограничивать возможности мошенников.
Создание и функционирование системы государственных закупок	Все этапы процесса регистрации и выбора тендера регистрируются в реестре в виде системы блокчейна и четко отслеживаются.
Появление смарт-контрактов	Происходит распределение бюджета посредством особого программирования и при условии выполнения ряда ранее выставленных условий.
Голосование	
Организация электронного голосования для некоторых граждан	Каждый голос гражданина фиксируется в системе блокчейн, что не дает возможности его изменить или удалить.
Автоматизация процесса подсчета числовых данных	Посредством применения смарт-контрактов ведется числовой подсчет, исключающий возможности изменения данных.
Регистрация недвижимости	
Создание базы данных о собственниках	Создается совершенна прозрачная база данных о правах и обязанностях собственников, что защищает её от возможных рисков взлома.
Фиксация всех изменений в ЕГРН (Единый государственный реестр недвижимости)	Блокчейн делает доступными все данные о недвижимости для гражданина и только него посредством особых ключей доступа.

1. В Бразилии предлагается создание единой блокчейн - системы для всех государственных организаций, занимающихся вопросом устойчивости её экономики, политики и социального развития;

2. В Мексике блокчейн предлагается использовать в судебной системе для обеспечения дополнительной безопасности данных;

3. В Эстонии система блокчейн используется для регистрации больных людей с целью обеспече-

ния дополнительно безопасности личной информации[1,5,7].

В российской системе государственного управления планируется реализация подобных проектов в ближайшие 10-15 лет с учетом возможностей расходования на этот процесс государственного бюджета. На основе этой информации спрогнозируем внедрение этих систем блокчейн в систему российского управления до 2030 года. Результаты представлены в таблице 3 (Табл. 3) и на рисунке 2 (Рис. 2).

Таблица 3 - Прогнозирование внедрения новых сценариев блокчейн в систему российского управления

Наименование сценария	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.	2030 г.
Создание единой блокчейн системы для всех государственных организаций, %	12	15	21	25	32
Применение блокчейн-системы в судебном деле, %	7	12	16	24	41
Применение блокчейн-системы в медицине, %	24	28	35	40	51

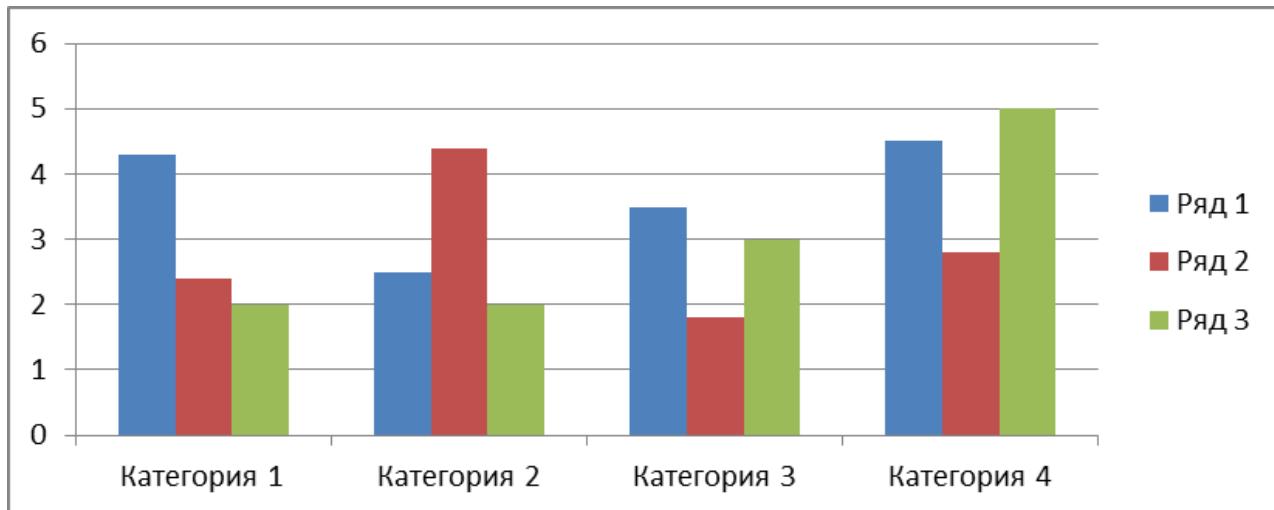

Рисунок 2 - Прогнозирование внедрения новых сценариев блокчейн в систему российского управления

Результаты прогноза позволяют установить основные направления развития государственного управления, которое будет идти посредством децентрализованной системы, и определено внедрением блокчейна во все важные сферы общественной жиз-

ни. Это же позволяет установить ключевые ограничения для ускоренного внедрения блокчейна в российскую систему государственного управления. Они рассмотрены в таблице 4 (Табл. 4).

Таблица 4 - Ограничения внедрения блокчейна в систему государственного управления[2,7,8]

Наименование ограничения	Характеристика
Технические ограничения	
Неизменность данных	Неизменные данные в системе блокчейн мешают полноценному функционированию некоторых государственных структур.
Энергозатратность	Большинство блокчейн - платформ очень затратные с точки зрения энергии, что делает их использование малоэффективным.
Сложность внесения новых изменений в существующую блокчейн-систему	Эта проблема особенно актуальна для государственных организаций, где происходят постоянные изменения данных.
Правовые ограничения	
Отсутствие правового регулирования некоторых электронных контрактов	В законодательстве места блокчейн-систем еще четко не установлено, что мешает их полноценному использованию на законодательном уровне.
Социальные ограничения	
Сопротивление некоторыми сотрудниками государственных систем принятию блокчейн-систем	Большинство представителей органов власти отрицательно относятся к инновациям, поэтому отрицательно относятся к этому процессу.
Низкая осведомленность граждан о работе блокчейн-систем	Большинство представителей государственных органов власти и просто граждан Российской Федерации сомневаются во внедрении этой системы из-за непонимания принципов её работы.
Проблемы совместимости и управления	Блокчейн-система не может в полной мере трансформировать некоторые отрасли регионального, государственного и муниципального управления.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило установить основные направления использования блокчейн-систем в государственном управлении посредством анализа существующих сценариев

этого процесса и предлагаемых в будущем. Были также определены ограничения этого процесса посредством теоретической аналитики и выполнен прогноз до 2030 года.

Библиографический список

1. Антонян Е.А. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму/ Е.А. Антонян //Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 167– 177.
2. Бадулина Е.В. Система государственной регистрации недвижимости в России: этапы становления и перспективы развития/Е.В. Бадулина //Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 7. – С. 6–17.
3. Макаров М.Е. Блокчейн-технологии в сфере государственного управления /М. Е. Макаров// Исследования молодых ученых: материалы XIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2021 г.). - 2021. - С. 27-30.
4. Римба П. Количественная оценка стоимости недоверия: сравнение блокчейна и облачных сервисов для выполнения бизнес-процессов//Information Systems Frontiers. – 2020. – № 9. – С. 28-35.
5. Рзаев А.Г. Содержание и сущность государственного управления/А.Г. Рзаев//Правовая информатика. - 2014. - С. 6-13.
6. Пожаров Н.Д. Блокчейн-технологии в системе государственных финансов: анализ преимуществ и барьеров внедрения/Н.Д. Пожаров, Ю.Ю. Финогенова//Аудиторские ведомости.- 2025. - № 2. - С. 122-128
7. Anspa.ru [Электронный ресурс].URL:https://anspa.ru/wp-content/uploads/2024/10/Блокчейн_в_цифровом_государственном_управлении_успешные_практики.pdf(Дата обращения 14.11.2025)
8. [Www.binance.com](https://www.binance.com) [Электронный ресурс].URL:<https://www.binance.com /ru/square/post/27929929059665> (Дата обращения 14.11.2025)

References

1. Antonyan E.A. Blokchejn-tehnologii v protivodejstvii kiberterrorizmu/ E.A. Antonyan //Aktualnye problemy rossijskogo prava. – 2019. – № 6. – S. 167– 177.
2. Badulina E.V. Sistema gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti v Rossii: etapy stanovleniya i perspektivy razvitiya/E.V. Badulina //Imushchestvennye ot-nosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2017. – № 7. – S. 6–17.
3. Makarov M.E. Blokchejn-tehnologii v sfere gosudarstvennogo upravleniya /M. E. Makarov// Issledovaniya modyih uchenyh: materialy XIX Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan, aprel 2021 g.). - 2021. - S. 27-30.
4. Rimba P. Kolichestvennaya ocenka stoimosti nedoveriya: sravnenie blokchejna i oblachnyh servisov dlya vypolneniya biznes-processov//Information Systems Frontiers. – 2020. – № 9. – S. 28-35.
5. Rzaev A.G. Soderzhanie i sushchnost gosudarstvennogo upravleniya/A.G. Rza-ev//Pravovaya informatika. - 2014. - S. 6-13.
6. Pozharov N.D. Blokchejn-tehnologii v sisteme gosudarstvennyh finansov: analiz preimushchestv i barerov vnedreniya/N.D. Pozharov, YU.YU. Finogeno-va//Auditorskie vedomosti.- 2025. - № 2. - S. 122-128
7. Anspa.ru [Elektronnyj resurs].URL:https://anspa.ru/wp-content/uploads/2024/10/Блокчейн_в_цифровом_государственном_управлении_успешные_практики.pdf(Дата обращения 14.11.2025)
8. [Www.binance.com](https://www.binance.com) [Elektronnyj resurs].URL:<https://www.binance.com /ru/square/post/27929929059665> (Дата обращения 14.11.2025)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Тишкевич Д.В., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье представлены результаты анализа практики реализации проектов ГЧП в строительстве и обоснованы предложения по развитию механизма партнёрства. Направления совершенствования ГЧП в российской сфере строительства описаны по структурно-функциональному признаку. Изложены перспективные направления деятельности публичных и частных партнеров в целях развития ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, сфера строительства, публичный партнер, частный партнер.

Abstract: The article presents the results of an analysis of the practice of implementing PPP projects in construction and substantiates proposals for the development of the partnership mechanism. The directions for improving PPP in the Russian construction sector are described according to a structural and functional criterion. Promising directions of activity for public and private partners for the development of PPP are outlined.

Keywords: public-private partnership, construction sector, public partner, private partner.

Введение.

Формирование системы взаимодействия государства и бизнеса в сфере строительства влечет за собой необходимость исследования управлеченческих процессов в государственно-частном партнерстве (ГЧП) с учетом действующих подходов к оценке эффективности органов государственного и муниципального управления в данной области, наличия множества субъектов партнерства. К сожалению, эти тенденции наукой не осмыслены в полной мере.

Актуальность темы исследования обусловлена: во-первых, опережением практики реализации проектов ГЧП в строительстве перед научным осмыслением, во-вторых, происходящими институциональными процессами в системе ГЧП, связанными с формированием инфраструктуры партнерства, в-третьих, интенсивным изменением факторов макросреды. Необходимость поиска путей рационального решения указанных проблем и обусловила выбор темы исследования.

Исследовательское поле партнерства в России представлено трудами А.А. Антоновского, Х.М. Салихова и других ученых. В современной зарубежной литературе проблемы ГЧП рассматриваются в работах А. Акнитойе (Великобритания), Б. Ли, С. Чжан (Китай), Д. Гримси и Г. Ходжа (Австралия), О. Уильямсон (США). Фундаментальными трудами считаются работы Дж. Дельмона, Э. Йескомба. Исследование специфики ГЧП в сфере строительства изложено в работах Т.Х. Аблязова, М.Е. Андриянова, П.А. Лаврентьева, Р.И. Мингазова. Анализ научных разработок позволяет утверждать, что проводимые исследования ГЧП в сфере строительства, несомненно важны для развития теории и практики партнерства, но не представляют собой целостного подхода к совершенствованию управлеченческого механизма.

Целью данной статьи является анализ процессов ГЧП в российской строительной отрасли с обоснованием направлений совершенствования механизма ГЧП.

Основная часть.

В настоящее время ГЧП в сфере строительства быстро развивается и вызывает все больший интерес, как со стороны субъектов партнерства, так и в научной среде. История возникновения партнерства в российской строительной сфере началась недавно, и только в начале 21 века стала активно институализироваться.

Методы исследования.

В статье использовались общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения. Практическая часть исследования базируется на традиционном анализе документов.

Результаты и их обсуждение.

Законодательная практика показывает, что развитие ГЧП в каждом отдельно взятом субъекте РФ развивалось в собственных направлениях, учитывающих социально-экономическую концепцию региона; его приоритетные пути развития. С принятием в 2015 году Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации», региональное законодательство стало приводиться в соответствие с федеральной правовой базой. На федеральном уровне отсутствует стратегия развития государственно-частного партнерства, причем учеными и практиками неоднократно поднимался вопрос о принятии соответствующего документа [6].

Сравнение А.В. Александровым и А.Б. Шуманской действующих моделей ГЧП в сфере строительства РФ с зарубежными практиками обнаруживает, что российские проекты характеризуются «более высокой долей государственного участия и более длительными сроками окупаемости, меньшей развитостью механизмов привлечения частных инвестиций по сравнению с аналогичным опытом других стран» [12].

Анализ практик ГЧП в российской строительной отрасли позволяет выявить ряд общих моментов.

1. Развитие ГЧП в разных секторах строительной отрасли неоднородно.

2. Драйверами роста в жилищном строительстве выступают льготная ипотека, национальные проекты и бюджетные инвестиции [9].

3. Наблюдается тенденция роста чувствительности инвестиционных проектов к рентабельности и срокам окупаемости [3].

4. Отмечается высокая зависимость частных партнёров от ключевых кредиторов - крупных банков.

5. В ряде регионов часто наблюдается дефицит проектных инициатив в сфере строительства.

6. В условиях санкционного давления происходит сокращение объема бюджетного финансирования в строительстве.

7. Исследователи указывают на недостаточность нормативной разработанности системы распределения рисков между партнёрами.

Таким образом, требуется совершенствование существующих моделей ГЧП в сфере строительства, устранение региональной неоднородности по привлечению частных инвестиций в отрасль и её стабилизация в целом.

Направления совершенствования механизма ГЧП в сфере строительства можно разделить по структурно-функциональному признаку. Структурный компонент представлен направлениями совершенствования деятельности и взаимодействия разноуровневых субъектов ГЧП. Функциональный аспект совершенствования механизма ГЧП в сфере строительства

включает нормативно-правовые, ресурсные, цифровые, технологические, информационные и иные аспекты.

Если рассматривать совершенствование деятельности и взаимодействия разноуровневых субъектов ГЧП, то на законодательном уровне в качестве сторон соглашения о ГЧП выделены публичные и частные партнёры [6]. Публичными партнёрами можно считать федеральные органы исполнительной власти РФ, исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, государственные корпорации. Среди частных, негосударственных субъектов ГЧП, можно выделить бизнес-субъекты, финансирующие субъекты, общественные субъекты и пр.

Направлениями совершенствования деятельности публичных партнёров в сфере строительства на федеральном уровне являются реализация межведомственного и межсекторного взаимодействия регулирующих органов власти. На региональном уровне публичным партнерам в ряде субъектов РФ требуется более интенсивная работа с частными партнёрами, адресная и точечная деятельность с ключевыми инвесторами. Перспективным является стимулирование создания межрегиональных и кластерных проектов в сфере строительства, способствующих выравниванию пространственного развития субъектов РФ.

Исследователи отмечают, что «проекты муниципального уровня привлекают наибольшие объемы частных инвестиций, что обусловлено более низким «порогом входа» в такие проекты» [7]. С другой стороны, муниципальным органам исполнительной власти часто недостаточно совокупных ресурсов собственного бюджета. Совершенствование деятельности муниципальных публичных партнёров, с учетом изложенного, должно быть направлено на улучшение механизмов субсидий проектов из бюджетов различных уровней, применение инструментов долгового проектного финансирования, разработку муниципальных целевых программ, местных программ модернизации и развития. Также рекомендуется расширение форм муниципальной поддержки развития муниципально-частного партнерства.

В целом на уровне публичных субъектов необходима разработка и реализация возможности перераспределения бюджетной нагрузки между различными уровнями бюджетной системы целях реализации строительных ГЧП-проектов.

Государственные корпорации как публичные субъекты ГЧП наделены государственно-властными полномочиями. Среди них чаще всего в роли публичных партнёров выступают: государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», государственная компания «Российские автомобильные дороги», акционерное общество «Корпорация Туризм.РФ» и другие. Направлениями совершенствования деятельности государственных корпораций как публичных партнёров в сфере строительства выступает дальнейшее развитие их функций как финансового партнёра, так и координатора проекта, развитие деятельности проектных офисов.

Совершенствование деятельности частных партнёров ГЧП в строительстве не совсем в поле зрения современных исследователей. Чаще всего в российском научном дискурсе предлагается разработка методических рекомендаций по развитию их компетенций. Среди частных партнеров можно выделить как бизнес-субъекты, непосредственно реализующих функцию строительства, так и финансовые организации, в том числе инвестиционные компании, инфраструктурные организации, подрядчиков, технических, финансовых и юридических консультантов, а также страховые компании. Наблюдается тенденция интеграции таких субъектов в единую интегрированную корпоративную структуру, что способствует су-

щественному сокращению издержек и позволяет улучшить совокупный эффект от проекта [7]. Наличие таких крупных игроков на рынке строительства увеличивает барьеры входа для новых участников, особенно небольших компаний. Таким компаниям требуется экспертная поддержка, наличие высококвалифицированных проектных офисов. В целом, направлениями совершенствования деятельности частных партнёров ГЧП в строительстве являются совершенствование конкурентных отношений; предложение среднему и малому бизнесу участия в консорциуме с интегрированными корпоративными структурами; кадровое обеспечение и др.

Требует внимания факт признания субъектности населения в проектах ГЧП. Основные положения национального стандарта государственно-частного взаимодействия, который разрабатывает ВЭБ.РФ, предусматривают оценку проектов с точки зрения влияния на качество жизни [11]. На этом уровне существует необходимость анализа социальной готовности к проектам ГЧП в сфере строительства, исследования мнений конечных потребителей, диагностики возможного недовольства населения, в том числе протестных настроений.

Рассмотрим функциональный аспект совершенствования механизма ГЧП в сфере строительства.

Требуют совершенствования нормативно-правовые аспекты механизма ГЧП в сфере строительства. Среди таких направлений можно выделить разноуровневое стратегирование, синхронизацию разных ветвей законодательства. Отметим необходимость решения проблемы «дуализма» законов о концессионных соглашениях и о ГЧП.

Институциональные аспекты совершенствования механизма ГЧП в сфере строительства должны решать проблему неравномерного развития институциональной среды, ее стабильности. Необходимо формирование единых подходов со стороны надзорных и налоговых органов в части налогового и иного регулирования, развитие судебной практики [4] и иные действия.

Ресурсные аспекты совершенствования механизма ГЧП в сфере строительства подразумевают доступность в партнерстве финансовых, трудовых, материальных и информационных ресурсов. В настоящее время, в целях решения проблем доступности финансовых ресурсов, предлагается модель финансирования ГЧП-проектов по фиксированным ставкам, привлечение институциональных инвесторов как источника «длинных денег». Также ВЭБ.РФ предлагает двухэтапную модель «финансового конвейера». Требует совершенствования доступность источников бюджетного финансирования. Ряд экспертов указывает на неоднозначность новых правил бюджетных лимитов для субъектов [10].

Для активного использования механизма ГЧП необходимо повышать информированность частных партнеров о возможном способе взаимодействия, совершенствовать наполнение информационных систем. Отмечается, что существующие информационные системы не дают представления об эффективности концессионных проектов и о проблемных зонах, которые в них есть [5].

Цифровые аспекты совершенствования механизма ГЧП в сфере строительства поддерживают тренд на использование искусственного интеллекта. Предлагается автоматизация информационных систем с использованием искусственного интеллекта для тестирования и доработки ГЧП-проектов.

Интеграция современных технологий и цифровизация процессов становятся ключевыми факторами развития ГЧП [2]. Инструментарий ГЧП постоянно цифровизируется, в настоящее время введены электронные конкурсы, автоматизирующие часть процес-

сов механизма ГЧП, происходит цифровизация и стандартизация процедур отбора ГЧП-проектов.

Перспективным в строительных ГЧП-проектах является использование блокчейн-технологий, гарантирующих доступ к одним и тем же данным в режиме реального времени всем участникам проекта.

Заключение.

Итак, нами предложена систематизация направлений совершенствования механизма ГЧП в сфере строительства по структурно-функциональному признаку. Понимание партнерства как взаимодействия публичных (федеральных) органов исполнительной

власти РФ, исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и государственных корпораций) и частных (бизнес-субъектов, финансирующих субъектов, общественных субъектов) партнеров, позволяет конкретизировать направления их деятельности в целях развития ГЧП. Обозначена необходимость признания субъектности населения в проектах ГЧП, изложены нормативно-правовые, ресурсные, цифровые, технологические, информационные и иные аспекты совершенствования механизма ГЧП в сфере строительства.

Библиографический список

1. Александров А.А., Шуманская А.Б. Анализ практики применения механизма государственно-частного партнерства в строительстве инфраструктуры (на примере спортивных сооружений) / Экономика строительства. 2025. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-praktiki-primeneniya-mehanizma-gosudarstvenno-chastnogo-partnyorstva-v-stroitelstve-infrastruktury-na-primere-sportivnyh> (дата обращения: 27.11.2025).
2. Кирьянов Д.Ю. Государственно-частное партнерство в развитии цифровых транспортно-логистических решений / Вопросы российского и международного права. 2025, т.15. №1А. с. 197–208.
3. Лебеденко О.С. Государственно-частное партнерство в строительной отрасли / Экономический вестник ИПУ РАН. 2023, №3. с. 39-48.
4. Мегапроекты ради суверенитета. URL: <https://expert.ru/mnenie/megaproekty-radi-suvereniteta/> (дата обращения: 17.12.2025).
5. Наталья Трунова: «Использованию концессий в ЖКХ препятствуют системные проблемы». URL: <https://expert.ru/intervyu/ispolzovaniyu-kontsessiy-v-zhkkh-prepyatstvuyut-sistemnye-problemy/> (дата обращения: 18.12.2025).
6. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации. Федеральный Закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ.
7. Першин А.А. Развитие механизмов финансирования проектов государственно-частного партнёрства в инвестиционной деятельности корпорации. Дисс. ... канд. эконом. наук, М., 2024.
8. Проект Концепции (стратегии) развития государственно-частного партнёрства в РФ до 2020 года. URL: https://amo30.ru/multimedia/files/11342/file_11342.pdf (дата обращения: 17.12.2025).
9. Старостина Н.А., Сергиенко Н. Н. Деловая активность в строительной отрасли: в поисках драйвера / ЕГИ. 2025. №2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-aktivnost-v-stroiteľnoy-otrasli-v-poiskah-drayvera> (дата обращения: 04.12.2025).
10. Эксперты увидели риски для реализации ГЧП-соглашений в ряде регионов. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/694192eb9a79475f922fb6e> (дата обращения: 19.12.2025).
11. Эксперты: новый стандарт ГЧП направлен на привлечение средств фондового рынка. URL:<https://ppcenter.ru/press-tsentr/novosti/eksperty-novyy-standart-gchp-napravlen-na-privlechenie-sredstv-fondovogo-rynska/> (дата обращения: 18.12.2025).

References

1. Aleksandrov A.A., SHumanskaya A.B. Analiz praktiki primeneniya mekhanizma gos-udarstvenno-chastnogo partnyorstva v stroitelstve infrastruktury (na primere sportivnyh sooruzhenij) / Ekonomika stroitelstva. 2025. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-praktiki-primeneniya-mehanizma-gosudarstvenno-chastnogo-partnyorstva-v-stroitelstve-infrastruktury-na-primere-sportivnyh> (data obrashcheniya: 27.11.2025).
2. Kiryanov D.YU. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v razvitiu cifrovyh transportno-logisticheskikh reshenij / Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2025, t.15. №1A. s. 197–208.
3. Lebedenko O.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v stroitelnoj otrsli / Ekonomicheskij vestnik IPU RAN. 2023, №3. s. 39-48.
4. Megaproekty radi suvereniteta. URL: <https://expert.ru/mnenie/megaproekty-radi-suvereniteta/> (data obrashcheniya: 17.12.2025).
5. Natalya Trunova: «Ispolzovaniyu koncessij v ZHKKH prepyatstvuyut sistemnye problemy». URL: <https://expert.ru/intervyu/ispolzovaniyu-kontsessiy-v-zhkkh-prepyatstvuyut-sistemnye-problemy/> (data obrashcheniya: 18.12.2025).
6. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipalno-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii. Federalnyj Zakon ot 13.07.2015 g. № 224-FZ.
7. Pershin A.A. Razvitie mekhanizmov finansirovaniya proektov gosudarstvenno-chastnogo partnyorstva v investicionnoj deyatelnosti korporacii. Diss. ... kand. ekonom. nauk, M., 2024.
8. Proekt Koncepcii (strategii) razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v RF do 2020 goda. URL: https://amo30.ru/multimedia/files/11342/file_11342.pdf (data obrashcheniya: 17.12.2025).
9. Starostina N.A., Sergienko N. N. Delovaya aktivnost v stroiteľnoy otrsli: v poiskah drayvera / EGI. 2025. №2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-aktivnost-v-stroiteľnoy-otrasli-v-poiskah-drayvera> (data obrashcheniya: 04.12.2025).
10. Eksperty uvideli riski dlya realizaci GCHP-soglashenij v ryade regionov. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/694192eb9a79475f922fb6e> (data obrashcheniya: 19.12.2025).
11. Eksperty: novyy standart GCHP napravlen na privlechenie sredstv fondovogo rynka. URL:<https://ppcenter.ru/press-tsentr/novosti/eksperty-novyy-standart-gchp-napravlen-na-privlechenie-sredstv-fondovogo-rynska/> (data obrashcheniya: 18.12.2025).

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РОССИИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСОВ 2020–2024 ГГ.

Харитонова Е.В., к.э.н., доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Климова Д.Н., к.э.н., доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Аннотация: Статья посвящена анализу адаптации производственного потенциала федеральных округов России к внешним шокам и его роли в обеспечении региональной экономической безопасности. Методологической основой является динамический анализ ключевых показателей: индексов физического объёма ВРП и промышленного производства, динамики инвестиций в основной капитал и финансовых вложений, а также состояния основных фондов. Делается вывод, что для укрепления экономической безопасности страны необходимо провести диверсификацию экономики сырьевых регионов, стимулирование обновления основных фондов и сбалансированное перераспределение инвестиций.

Ключевые слова: федеральные округа, экономическая безопасность, производственный потенциал, динамический анализ, региональная дифференциация.

Abstract: This article examines the adaptation of the productive potential of Russia's federal districts to external shocks and the role this adaptation played in ensuring regional economic security. Research methodology is based on a dynamic analysis of key indicators: indices of the physical volume of gross regional product (GRP) and industrial production, trends in fixed investment and financial investment, and the condition of fixed assets. The study concludes that strengthening national economic security requires state policies aimed at diversifying the economies of resource-dependent regions, stimulating the renewal of fixed assets, and a balanced redistribution of investments.

Keywords: federal districts, economic security, productive potential, dynamic analysis, regional divergence.

Введение. В современных условиях санкционного давления российская региональная производственная система сохраняет свою стратегическую значимость для развития как отдельных территорий, так и страны в целом [1]. Такая роль обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, включая природно-географические особенности, ресурсную обеспеченность, качество человеческого капитала и наличие крупных промышленных кластеров. Таким образом, производственный потенциал региона может быть определен как системная совокупность доступных ресурсов, определяющих возможности производственного развития и экономического роста.

Вместе с тем стоит отметить, что производственный потенциал представляет собой ключевой компонент экономического потенциала регионов, существенно детерминирующий возможности их устойчивого и безопасного развития. Данный фактор выполняет стабилизирующую функцию в условиях экономических кризисов и нестабильности, оказывая существенное влияние на состояние национальной экономики в целом. Формируясь как совокупная способность региональных производителей создавать продукцию, соответствующую требованиям рыночной экономики и способствующую росту валового регионального продукта, производственный потенциал выступает важнейшим условием социально-экономического прогресса территории и фактором её конкурентоспособности.

Следует подчеркнуть, что обеспечение экономической безопасности регионов непосредственно связано с динамикой производственных процессов и масштабами воспроизводства товаров и услуг, которые создают фундамент для занятости населения и роста его доходов. Устойчивое функционирование производственного сектора формирует базис для социально-экономической стабильности территории, выступая важнейшим элементом системы региональной безопасности [2]. Соответственно научно обоснованное исследование динамики показателей производственного потенциала регионов выступает необходимой предпосылкой для принятия взвешенных управлеченческих решений в области стратегического планирования регионального развития. Получаемые в ходе такого исследования выводы составляют эм-

пиическую базу для совершенствования инструментария экономической политики региона.

Основная часть. В этой связи проанализируем следующие показатели регионального развития: индексы физического объема ВРП, индексы промышленного производства, динамика и структура финансовых вложений, индексы физического объема инвестиций в основной капитал, степень износа основных фондов, коэффициенты выбытия (ликвидации), коэффициенты обновления.

Исследуемый период с 2020–2024 гг., но в силу того что не по всем показателям есть данные 2024 г., исследование части показателей берётся с 2020–2023 гг. Данные на рис. 1 отражают динамику валового регионального продукта (ВРП) в процентах к предыдущему году, что даёт возможность сопоставить темпы экономического развития различных федеральных округов.

Мы видим значительные различия между федеральными округами, с выделяющимися лидерами (Северо-Западный и Центральный округа) и отстающими регионами (Уральский и Сибирский округа). Анализ динамики индексов физического объема ВРП, представленной на рисунке 1, показывает, что экономический кризис 2020 г. сменился быстрым ростом уже в последующем году. Однако, в 2022 г. под воздействием санкций экономика России вошла в fazu stagnации, при этом в ряде федеральных округов (Северо-Западном, Центральном и Дальневосточном) был зафиксирован спад физического объема ВРП. В 2023 г. началось восстановление российской экономики, но темпы роста ниже, чем в 2021 г., при этом один Северо-Западный федеральный округ показал падение физического объема ВРП [4].

Вместе с тем, не менее важным показателем, отражающим существенные аспекты экономического развития территорий является индекс производства по федеральным округам Российской Федерации. Он представляет собой важный макроэкономический индикатор, количественно отражающий динамику физического объема выпуска промышленной продукции на региональном уровне. С методологической точки зрения, данный показатель рассчитывается как агрегированная величина, учитывающая изменение объемов производства в трех ключевых секторах: добывающей промышленности, обрабатывающих

производствах и энергетическом комплексе, с применением системы весов базисного периода.

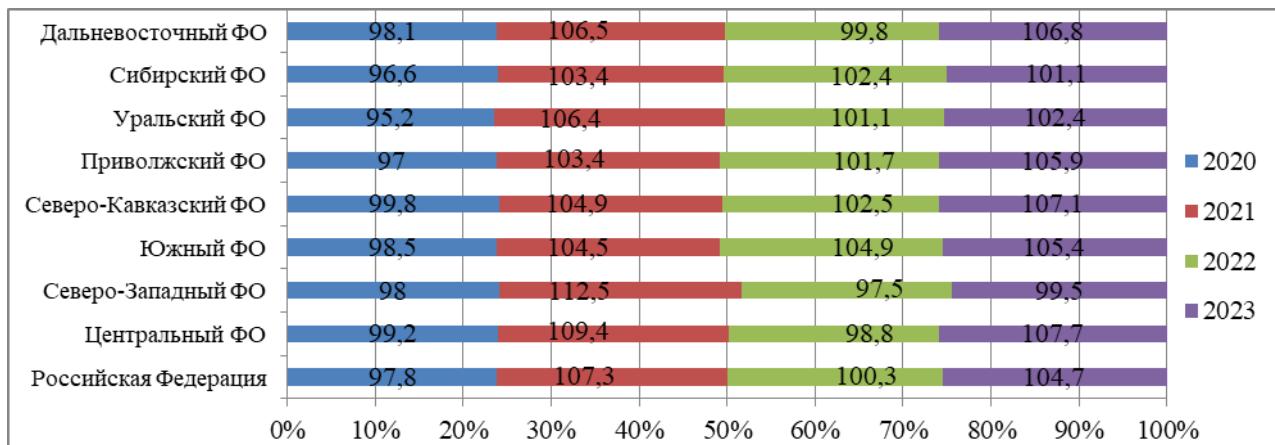

Рисунок 1 – Динамика индекса физического объема ВРП по федеральным округам в 2020–2023 гг., в % к предыдущему году

Источник: [3]

Он является индикатором состояния реального сектора экономики, демонстрируя способность промышленного потенциала регионов генерировать добавленную стоимость. Территориальная дифференциация значений индекса производства отражает

глубинные структурные особенности экономики федеральных округов. Проанализируем динамику индексов промышленного производства в разрезе федеральных округов (рис. 2).

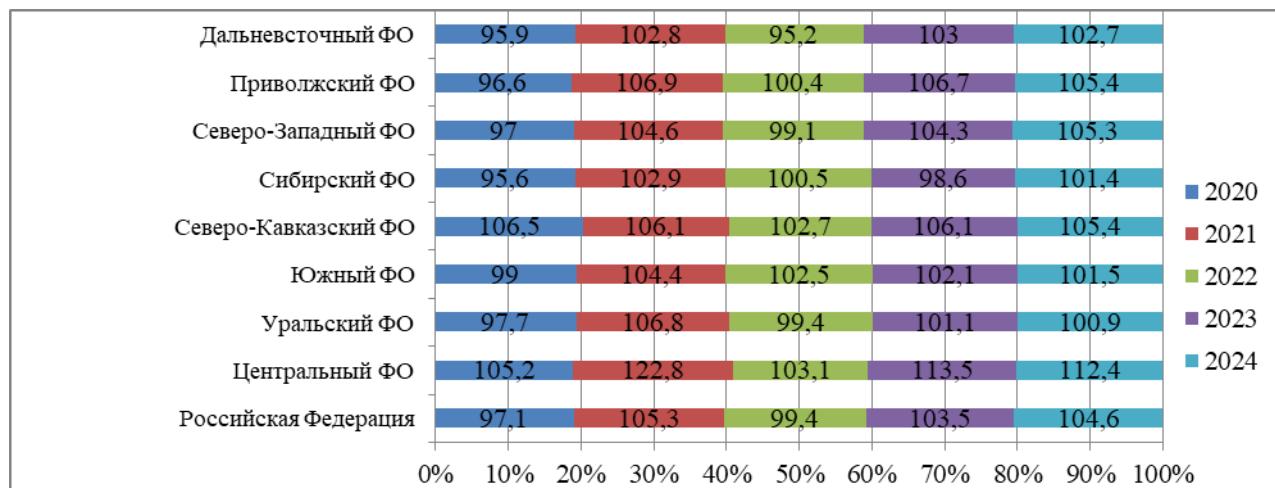

Рисунок 2 – Динамика индекса промышленного производства по федеральным округам в 2020–2024 гг., в % к предыдущему году

Источник: [3]

Исходя из данных рис. 2, можно сказать, что общероссийская динамика демонстрирует устойчивую тенденцию восстановления после кризисных явлений. В 2020 г. наблюдался общефедеральный спад индекса промышленного производства до 97,1 %, вызванный пандемийными ограничениями. Последующий рост в 2021 г. (105,3 %) отражал эффект посткризисного восстановления, однако уже в 2022 г. показатель вновь снизился до 99,4 % под влиянием geopolитических факторов. В 2023–2024 гг. зафиксирована стабилизация с умеренным ростом до 103,5–104,6 %. Стоит отметить, что за весь анализируемый период (2020–2024 гг.) устойчивую динамику роста по индексу промышленного производства демонстрировали Центральный федеральный округ и Северо-Кавказский федеральный округ. Стабильность роста индекса промышленного производства в Центральном федеральном округе объясняется отраслевой диверсификацией и развитым высокотехнологичным комплексом, тогда как устойчивый рост в

Северо-Кавказском федеральном округе обусловлен комплексом факторов, включая государственную поддержку, развитый АПК и туристическую сферу. В противоположность этому, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа демонстрируют нестабильную экономическую динамику. Подобная нестабильность промышленного производства в данных федеральных округах в 2020–2024 гг. обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, отражающих структурные особенности этих регионов. Сыревая направленность экономики, где преобладают добывающие производства, сделала эти территории особенно чувствительными к колебаниям мировых цен на энергоносители и металлы. Периоды роста сменялись спадами вслед за изменением конъюнктуры глобальных товарных рынков, что особенно ярко проявилось во время пандемийного кризиса 2020 г. и санкционного давления 2022 г. Кроме того, географическая удаленность и слаборазвитая инфраструктура усугубили ситуацию, создавая логистиче-

ские узкие места и повышая транспортные издержки, особенно для Дальневосточного федерального округа. При этом недостаточная диверсификация промышленного комплекса, где добывающий сектор занимает от 65 % до 72 % в структуре ВРП, не позволила создать необходимые буферы для смягчения внешних шоков. Особую роль сыграла зависимость от ограниченного числа внешних рынков сбыта, что проявилось в трудностях с переориентацией экспортных потоков после введения санкций. В результате даже при наличии значительного ресурсного потенциала, эти федеральные округа демонстрировали более выраженную волатильность промышленного производства по сравнению с регионами, имеющими более диверсифицированную экономическую структуру.

Таблица 1 - Инвестиции организаций Российской Федерации: динамика и структура в 2020–2023 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023	Абсолютное отклонение, (+/-) 2023 г. 2020 г.	Темп роста, %
Сумма, трлн руб.						
Финансовые вложения	306,1	390,9	439,0	557,4	251,3	182,10
Инвестиции в основной капитал	20,3	22,9	27,9	34,0	13,7	167,49
Всего	326,4	413,8	466,9	591,4	265	181,19
Структура, %						
Финансовые вложения	93,78	94,47	94,02	94,25	0,471	-
Инвестиции в основной капитал	6,22	5,53	5,98	5,75	-0,471	-

Источник: [5]

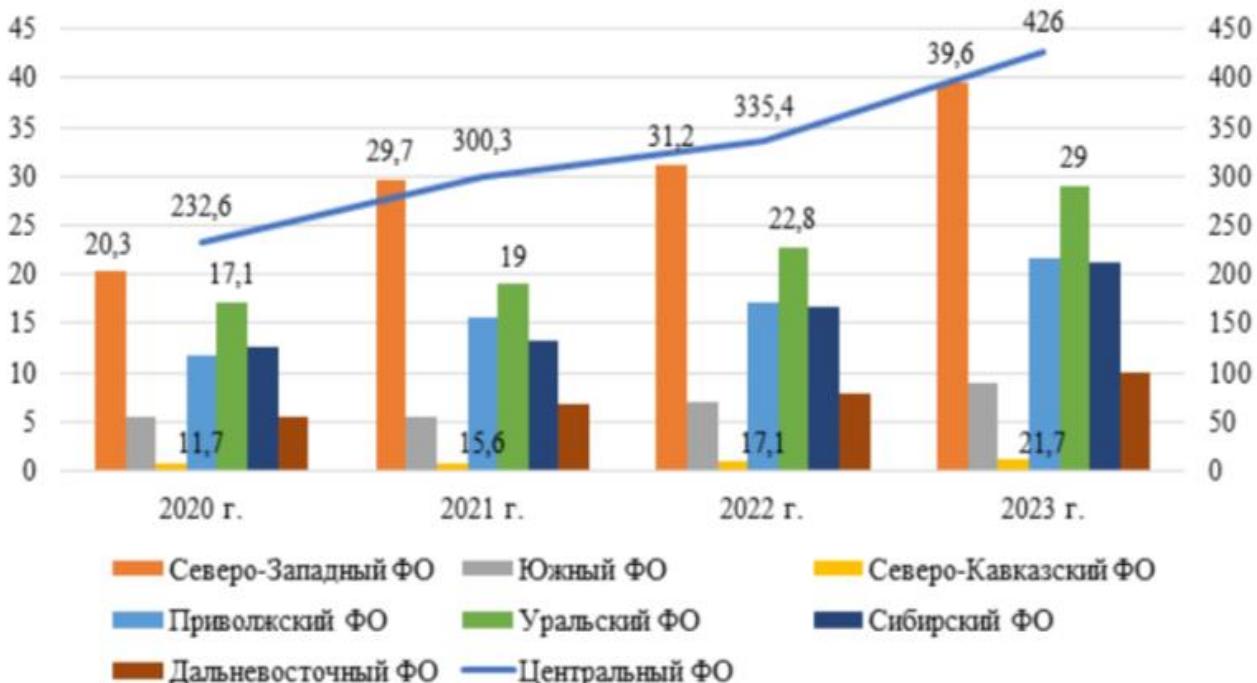

Рисунок 3 – Динамика финансовых вложений по федеральным округам РФ в 2020–2023 гг., трлн руб.

Источник: [6]

В целом на основе табл. 1, можно сказать, что в Российской Федерации наблюдается с 2020 г. по 2023 г. положительная динамика как финансовых вложений, так и инвестиций в основной капитал. Вместе с тем в структуре инвестиций с 2020 г. по 2023 г. доля инвестиций в основной капитал уменьшилась на 0,471 %, а финансовых вложений соответственно увеличилась на данное значение. Согласно результатам анализа динамики финансовых вложений (рис. 3), наблюдается их резкая географическая концентрация. На Центральный и Северо-

западный федеральные округа в 2023 г. пришлось 450 трлн руб. и 300,3 трлн руб. соответственно, что свидетельствует о явном разрыве с другими регионами [7]. Поэтому для выравнивания региональных диспропорций необходимо расширить инструменты государственной поддержки, чтобы повысить инвестиционный потенциал отстающих федеральных округов и обеспечить их устойчивое развитие [8].

Инвестиции в основной капитал служат важнейшим индикатором развития экономик регионов, демонстрируя деловую активность и объём привлекае-

мых финансов. Анализ их динамики в 2020–2024 гг. даёт возможность оценить экономическое положение федеральных округов, определить ключевые тенденции в распределении инвестиционных потоков и по-

тенциальные структурные изменения, что характеризует как текущее состояние экономик, так и их способность адаптироваться к внешним вызовам.

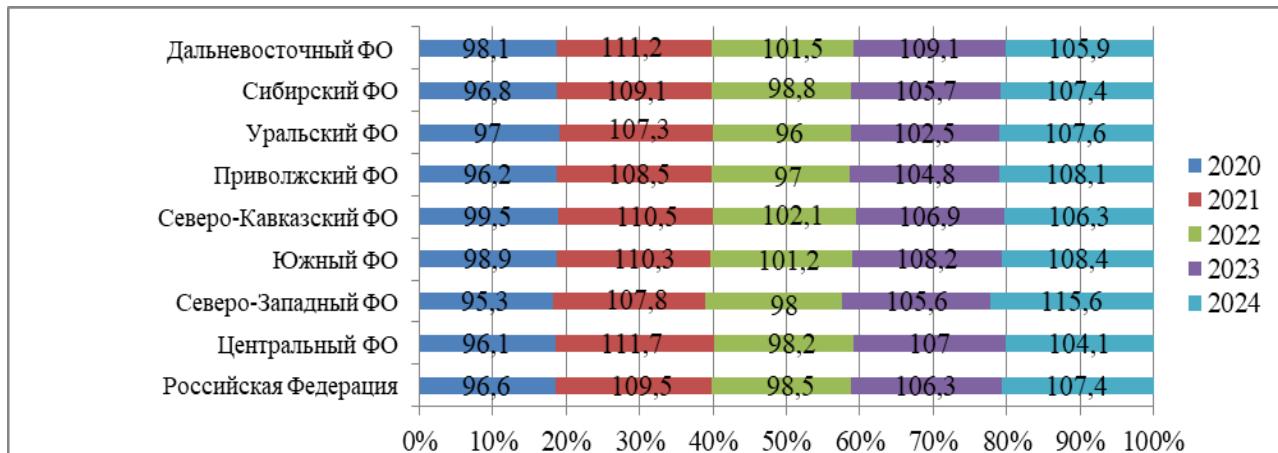

Рисунок 4 – Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал по федеральным округам в 2020–2024 гг., % к предыдущему году

Источник: [3]

На основе рис. 4, можно сказать, следующее. Динамика инвестиций в основной капитал в 2020–2024 гг. отражала влияние внешних шоков. В 2020 г. из-за пандемии средний индекс по Российской Федерации упал на 3,4 %, сильнее всего – в Северо-Западном федеральном округе (-4,7 %), Центральном федеральном округе (-3,9 %) и Приволжском федеральном округе (-3,8 %). В 2021 г. последовало оживление: средний рост составил 9,5 %, с максимальными значениями в Центральном федеральном округе (+11,7 %) и Дальневосточном федеральном округе (+11,2 %). Санкции 2022 г. вновь вызвали спад в среднем на 1,5 %, наиболее глубокий в Уральском федеральном округе (-4 %) и Приволжском федеральном округе (-3 %). В 2023–2024 гг., на фоне роста экономических показателей на 6,3 % и 7,4 % соответственно, произошло значительное изменение региональной расстановки сил. Лидерство по темпам развития перешло от традиционно сильных Центрального и Дальневосточного федеральных округов к Северо-Западному, Южному и Приволжскому федеральному округам. В Центральном федеральном округе, и прежде всего в его крупнейших городах, исторически сложилась развитая инвестиционная инфраструктура, которая стала одним из ключевых факторов формирования новой экономической конфигурации. Это выражается в парадоксальной динамике: с одной стороны, более устойчивом росте объёмов инвестиций в основной капитал, а с другой – в сокращении темпов этого роста, что свидетельствует о высокой степени инвестиционной насыщенности региона по сравнению с другими федеральными округами. При этом экономика Центрального федерального округа, специализирующаяся на финансовом и высокотехнологичном секторах, остаётся наиболее чувствительной к санкционному давлению. В отличие от него, приграничные регионы – Северо-Западный, Приволжский и Южный федеральные округа – показывают высокую адаптивность инвестиционных процессов в условиях геоэкономических изменений. Основные причины этого можно объяснить следующим [9]:

- формирование новых логистических коридоров в условиях санкционных ограничений: переориентация грузопотоков через порты Ленинградской области, активизация транспортного коридора «Север-Юг», развитие портовой инфраструктуры Азово-Черноморского бассейна, формирование новых цепо-

чек поставок в Азиатско-Ближневосточном направлении;

- инвестиции в инфраструктуру обеспечения транзита, инвестиции в логистику сельхозпродукции, формирование импортозамещающих кластеров.

Анализ инвестиций в основной капитал по федеральным округам Российской Федерации свидетельствует о формировании новой инвестиционной карты России, где традиционные центры роста постепенно уступают лидерство приграничным и южным регионам, что требует пересмотра существующих подходов к региональному развитию.

Вместе с тем анализ показателей по степени износа основных фондов, коэффициентам обновления и выбытия позволил выявить несколько ключевых тенденций в развитии промышленного потенциала федеральных округов в 2020–2023 гг. (табл. 2).

Так, на основе табл. 2 мы видим, что на федеральном уровне наблюдается постепенное снижение степени износа основных фондов с 52,1 % в 2020 г. до 48,0 % в 2022–2023 гг., что сопровождается ростом коэффициента обновления с 8,2 % до 8,9 %. Однако, этот позитивный тренд распределён по территории страны неравномерно. Центральный федеральный округ демонстрирует наиболее благоприятную динамику – здесь самый низкий уровень износа (около 41 %) сочетается с высокими показателями обновления (10,3–12,5 %). В то же время промышленные регионы Урала и Приволжья продолжают испытывать серьёзные трудности – степень износа в Уральском федеральном округе, несмотря на снижение, остаётся критически высокой (55,2 % в 2023 г.) при относительно низких темпах обновления оборудования [10].

Заключение. Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что производственный потенциал регионов остаётся ключевым фактором их экономической безопасности, однако его устойчивость зависит от способности адаптироваться к внешним шокам. Несмотря на позитивные тренды 2023–2024 гг., сохраняются структурные дисбалансы: концентрация инвестиций в Центральном федеральном округе и Северо-Западном федеральном округе; технологическая отсталость промышленных округов; зависимость сырьевых регионов от конъюнктуры рынков.

Таблица 2 - Динамика состояния основных фондов коммерческих организаций (без субъектов малого предпринимательства) по федеральным округам в 2020–2023 гг.

	2020	2021	2022	2023
<i>Степень износа (на конец года), в % к предыдущему году</i>				
Российская Федерация	52,1	53,0	48,0	48,0
Центральный ФО	42,5	42,8	40,6	40,9
Северо-Западный ФО	48,0	49,1	43,4	43,9
Южный ФО	49,0	49,6	46,1	46,3
Северо-Кавказский ФО	53,4	53,4	50,4	51,8
Приволжский ФО	59,3	60,5	54,4	54,7
Уральский ФО	62,3	64,5	56,1	55,2
Сибирский ФО	51,1	51,1	47,4	47,2
Дальневосточный ФО	45,4	45,7	43,6	44,0
<i>Коэффициент обновления</i>				
Российская Федерация	8,2	8,8	7,9	8,9
Центральный ФО	10,5	12,5	10,3	10,8
Северо-Западный ФО	7,8	8,2	8,0	7,1
Южный ФО	7,0	5,8	6,1	5,9
Северо-Кавказский ФО	8,0	7,3	6,1	6,2
Приволжский ФО	7,2	7,8	6,6	8,6
Уральский ФО	6,8	6,6	6,0	7,3
Сибирский ФО	8,5	10,6	9,9	11,1
Дальневосточный ФО	8,7	7,9	9,0	11,7
<i>Коэффициент выбытия (ликвидации)</i>				
Российская Федерация	0,7	0,8	0,8	0,9
Центральный ФО	1,0	1,2	1,5	1,4
Северо-Западный ФО	0,6	0,7	0,7	1,0
Южный ФО	0,7	0,5	0,6	0,5
Северо-Кавказский ФО	0,7	0,6	1,1	0,5
Приволжский ФО	0,8	0,8	0,7	0,7
Уральский ФО	0,5	0,5	0,5	0,9
Сибирский ФО	0,8	0,9	1,1	0,8
Дальневосточный ФО	0,4	0,5	0,6	0,5

Источник: [3]

Библиографический список

1. Авдуевская Е. А. Моделирование влияния социально-экономических факторов развития на показатель экономической безопасности региона // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. №5. С. 14–18.
2. Оборин М. С. Механизмы обеспечения экономической безопасности депрессивных регионов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2021. Т. 23. № 2. С. 29–41.
3. Социально-экономическое положение федеральных округов: официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>
4. Воловик А. М. Региональные аспекты экономической безопасности в новой реальности // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 4. С. 967–984.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium>
6. Бурса И. А., Литун В. Е., Вендина О. Д. Анализ инвестиционной активности федеральных округов России: рейтинговый подход // Журнал прикладных исследований. 2025. №3. С. 12-19.
7. Зотиков Н. З. Инвестиции в экономику, их роль в развитии федеральных округов // Социально-экономические системы. 2022. № 4(28). С.101–119.
8. Умарова С. Х., Межиева Х. А. Особенности инвестиционной политики России на современном этапе // Управленческий учет. 2022. № 12-3. С. 824–830.
9. Шалаева Л. В. Оценка влияния инвестиций в основной капитал на состояние основных фондов организаций Российской Федерации // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 10. С. 3951–3968.

References

1. Avduevskaya E. A. Modelirovanie vliyaniya socialno-ekonomicheskikh faktorov razvitiya na pokazatel ekonomicheskoy bezopasnosti regiona // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2023. №5. S. 14–18.
2. Oborin M. S. Mekhanizmy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti depressivnyh regionov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya. 2021. T. 23. № 2. S. 29–41.
3. Socialno-ekonomicheskoe polozenie federalnyh okrugov: oficialnyj sajt Rosstata [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>
4. Officialnyj sajt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium>
5. Bursa I. A., Litun V. E., Vendina O. D. Analiz investicionnoj aktivnosti federalnyh okrugov Rossii: rejtingovyj podhod // ZHurnal prikladnyh issledovanij. 2025. №3. S. 12-19.

6. Zotikov N. Z. Investicii v ekonomiku, ih rol v razvitiu federalnyh okrugov // Socialno-ekonomicheskie sistemy. 2022. № 4(28). S.101–119.
7. Umarova S. H., Mezhieva H. A. Osobennosti investicionnoj politiki Rossii na sovremennom etape // Upravlencheskij uchet. 2022. № 12-3. S. 824–830.
8. Strukturnye izmeneniya v ekonomike Rossii v 2022–2024 godah [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.acra-registrations.ru/upload/iblock/bcf/lkndoclhx1yq6pkmdllkize2e1u94qm9/20250314_RRFDK.pdf?ysclid=mius3ie9dj54156445
9. Shalaeva L. V. Ocenka vliyaniya investicij v osnovnoj kapital na sostoyanie osnovnyh fondov organizacij Rossiskoj Federacii // Kreativnaya ekonomika. 2022. T. 16. № 10. S. 3951–3968.

МТК «СЕВЕР – ЮГ»: ТРАНСПОРТНЫЙ КАРКАС НОВОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЛОГИСТИКИ

Харченко О.А., к.тех.н., доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. ген.-адм. Ф.М. Апраксина – филиал ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

Корчагин А.А., к.э.н., доцент, Каспийский институт морского и речного транспорта им. ген.-адм. Ф.М. Апраксина – филиал ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

Молчанова О.В., к.э.н., профессор, Каспийский институт морского и речного транспорта им. ген.-адм. Ф.М. Апраксина – филиал ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

Аннотация: Введение санкционных режимов и разрыв традиционных логистических цепочек стали катализатором пересмотра транспортной архитектуры в Евразии. В новых условиях особую стратегическую значимость приобретают проекты, способные обеспечить диверсификацию грузопотоков и гарантировать экономический суверенитет. Данная статья посвящена комплексному анализу Международного транспортного коридора (МТК) «Север – Юг» как ключевого элемента формирующейся «новой логистики». Исследование основано на анализе статистических данных, официальных документов стран-участниц, а также экспертных оценок. В заключении представлен ряд практических рекомендаций, направленных на преодоление выявленных ограничений, повышение пропускной способности и интеграцию коридора в общую евразийскую транспортную систему [3].

Ключевые слова: Международный транспортный коридор «Север – Юг», новая логистика, Евразия, транспортная инфраструктура, geopolitika, транзитный потенциал, Иран, Индия.

Abstract: The introduction of sanctions regimes and the severance of traditional supply chains have become a catalyst for the revision of transport architecture in Eurasia. In the new conditions, projects that can diversify cargo flows and guarantee economic sovereignty are of particular strategic importance. This article is devoted to a comprehensive analysis of the International Transport Corridor (ITC) "North - South" as a key element of the emerging "new logistics." The study is based on the analysis of statistical data, official documents of the participating countries, as well as expert assessments. The conclusion presents a number of practical recommendations aimed at overcoming the identified restrictions, increasing throughput and integrating the corridor into the general Eurasian transport system.

Keywords: International transport corridor "North - South," new logistics, Eurasia, transport infrastructure, geopolitics, transit potential, Iran, India.

В условиях фундаментальной трансформации глобальной политической и экономической архитектуры международные транспортно-логистические связи переживают период глубокой перестройки. Смещение центров экономического роста, разрыв традиционных цепочек поставок и формирование новых торговых альянсов выводят на первый план проекты, способные обеспечить суверенизацию транспортных путей и диверсификацию внешнеэкономических связей. В этом контексте евразийское пространство становится ареной формирования «новой логистики», где на смену прежним широтным маршрутам приходят мощные меридиональные коридоры.

Одним из наиболее значимых и перспективных элементов этой новой архитектуры выступает Международный транспортный коридор (МТК) «Север–Юг». Идея этого мультимодального маршрута, соединяющего Россию, страны Каспийского региона, Иран и Индию, была закреплена межправительственным соглашением еще в 2000 году. Однако долгое время проект развивался медленно, уступая в приоритете устоявшимся глобальным маршрутам. Кардинальное изменение его статуса произошло на фоне геополитических сдвигов последних лет: санкционное давление, необходимость переориентации товарных потоков с Запада на Восток и Юг, а также стремление ключевых региональных игроков к укреплению экономического суверенитета придали МТК «Север–Юг» стратегическое значение [3].

Актуальность исследования данного коридора обусловлена его уникальным потенциалом для решения комплексных задач:

1. Экономических. Коридор предлагает сокращение времени доставки грузов из Индии в Северную Европу с 30-45 до 15-24 дней по сравнению с морским путем через Суэцкий канал, а также снижение транспортных издержек.

2. Геополитических. Проект способствует укреплению евразийской интеграции, снижению логистической зависимости от транзита через недружественные страны и формированию предсказуемой торговой среды.

3. Региональных. Для России, Ирана и стран Центральной Азии коридор открывает доступ к быстрорастущим рынкам Южной Азии и Персидского залива, стимулируя развитие портовой и железнодорожной инфраструктуры.

Однако стремительно растущий интерес и амбициозные планы (увеличение провозной способности до 20 млн тонн к 2030 году) сталкиваются с комплексом нерешенных проблем и системных ограничений, а именно:

1. Инфраструктурные «узкие» места – отсутствие прямого железнодорожного сообщения между Россией и Ираном (недостроенный участок Решт–Астара), различные стандарты ширины колеи, недостаточная мощность портовых терминалов и пограничных переходов.

2. Институциональные барьеры – отсутствие гармонизированных таможенных, технических и правовых норм между странами-участницами, сложность с межгосударственными расчетами.

3. Логистические и эксплуатационные риски – сезонность навигации в Каспийском море, нехватка подвижного состава, высокие транзитные издержки на отдельных участках [4].

Таким образом, возникает ключевое противоречие между огромным стратегическим и экономическим потенциалом МТК «Север–Юг» и сохраняющимися инфраструктурными, организационными и регуляторными ограничениями, сдерживающими его полномасштабную реализацию [3].

Целью данного исследования является комплексный анализ роли и перспектив МТК «Север–Юг» как системообразующего элемента новой евразийской логистической архитектуры в условиях геополитической трансформации. Для ее достижения в статье решаются следующие задачи:

1. Оценить влияние глобальных геоэкономических сдвигов на актуализацию проекта.

2. Проанализировать текущее состояние и структуру коридора, выделив его ключевые преимущества.

3. Систематизировать основные проблемы и «узкие» места, препятствующие его развитию.

4. Сформулировать рекомендации по преодолению выявленных ограничений и реализации транзитного потенциала маршрута.

Тектонические сдвиги в мироустройстве на фоне формирования многополярного мира, попрание норм международного права, доминирование политических догм над экономической целесообразностью и здравым смыслом не могли не отразиться на развитии международных логистических связей.

Ярким примером этому служит трансформация проекта Международного транспортного коридора «Север-Юг» под влиянием внешнего санкционного давления и изменения политico-экономической конъюнктуры. В этих условиях транспортные коридоры представляются особо важными на территории Евразии, где государства сталкиваются с вызовом континентального положения [3].

Подобная ситуация формирует международные транспортные коридоры, способные преодолевать объективные политические, экономические и физические ограничители при продвижении товаров за счет создания прозрачной и предсказуемой среды осуществления деятельности грузоперевозчиков и потребителей их услуг.

Перегруженность, дороговизна и повышенная длительность межконтинентальных перевозок по традиционным маршрутам (Суэцкий канал) существенно сдерживает стремительное развитие внешнеэкономических связей России со странами глобально-го Юга, в частности, с Индией, и определяет потребность в обустройстве новых транспортных путей с опережающим развитием транспортной инфраструктуры. И здесь использование МТК «Север-Юг» имеет ряд неоспоримых преимуществ, несмотря на ряд неразрешенных проблем.

Главным преимуществом широтных евразийских транспортных маршрутов Восток-запад, в частности, через Казахстан, Россию и Белоруссию. Являясь меридиональным маршрутом, он становится существенной частью транспортного каркаса Евразии для формирования «новой логистики» после шоков, вызванных разрывом традиционных цепочек поставок в 2022-2023 гг. и способен в относительно короткие сроки обеспечить дальнейший рост взаимной торговли и укрепление отношений России с Индией, странами Центральной Азии и Ближнего Востока [4].

Сопряжение МТК «Север-Юг» с Северным морским путем (СМП) еще более увеличивает его значимость. Не случайно страны Ближнего Востока проявляют заинтересованность в развитии логистического центра в порту Мурманск для перевалки грузов объемом 55 млн. тонн в год.

МТК «Север-Юг» включает железнодорожные, автомобильные, морские и речные пути протяженностью 7200 км, включая в себя 3 ветви: Западную (3000 км) и Восточную (4000 км) по побережью Каспийского моря и мультимодальный маршрут (сухопутный, морской) через акваторию Каспийского моря (порты Астрахань, Оля, Махачкала, Северный Иран с использованием авто- и железнодорожной инфраструктуры Ирана. Его протяженность от Астрахани до порта Бендер-Аббас составляет около 2800 км.

Региональное измерение МТК определяется уникальным экономико-географическим положением Астраханской области и Республики Дагестан.

Так, сегодня 91% оборота портов Астраханской области приходится на грузы иранского направления, показывая 17-19% ежегодного роста. Дагестан-крупнейший участник транзита автомобильного и морского грузопотока МТК среди регионов Северо-Кавказского федерального округа.

Эти обстоятельства дают указанным регионам неоспоримое преимущество в модернизации торговых путей и инфраструктуры коридора.

Восточный маршрут - наиболее востребованная часть МТК, обеспечивающая прямое железнодорожное сообщение между Россией и Ираном через Казахстан и Туркмению. В конце 2025 года контейнерный железнодорожный состав, следующий по МТК, прошел путь за 13 дней, что вдвое быстрее, чем ранее [5].

Существенным сдвигом в развитии проекта явилось выделение Россией Ирану кредита в размере 1,3 млрд. евро на строительство недостающего железнодорожного участка Решт-Астара, что существенно ускорит, в частности, снабжение продовольствием стран Африки и Ближнего Востока. Недавнее заключение Соглашения о свободной торговле России с Ираном предопределяет дальнейший рост торговли и грузопотоков, чему будут способствовать тарифные преференции, ранее охватывающие 95% российских поставок в Иран, а также системные обязательства сторон, создающие предсказуемую регуляторную среду у российских поставщиков [6,7].

Существенные сдвиги ожидаются в развитии торговых отношений с Индией в свете визита В.В. Путина в эту страну. Амбициозные планы по увеличению товарооборота до 100 млрд. ам. долларов, стремительное вхождение России в четверку основных торговых партнеров Индии, существенное увеличение экспорта индийских товаров в 1,4 раза, создают предпосылки к ускоренному продлению МТК «Север-Юг» до порта Мумбаи, тем более что эффективная работа МТК позволила снизить чистую стоимость транспортных услуг по Восточному маршруту на 50% с августа 2022 года.

В заключении следует отметить, что для устранения инфраструктурных ограничений на всех трех маршрутах коридора некоторые проекты находятся в стадии реализации, другие проекты по возведению, реконструкции или модернизации транспортной инфраструктуры международного значения ожидают ее начала. Итогом реализации инвестиционных проектов и развития транспортной инфраструктуры в МТК «Север-Юг» ожидается упрощение прохождения грузов и увеличения скорости их доставки, повышение эффективности использования инфраструктуры, входящей в Евразийский транспортный каркас в целом. В результате ожидается рост грузопотоков, увеличение объемов рынка транспортных и экспедиторских услуг, повышение качества логистических и контейнерных сервисов, повышение безопасности перевозок в Каспийском регионе [1, 2].

Безусловно такое развитие международного сотрудничества возможно при выстраивании конструктивного диалога между странами, участвующими в развитии коридора и выстраивании «новой транспортной логистики». По планам Правительства Российской Федерации, провозная способность МТК «Север-Юг» должна составить 30 млн. тонн к 2030 году и 35 млн. тонн в 2035 году.

Библиографический список

1. Винокуров, Е., Амангельды, С. и др. Евразийский транспортный каркас. Доклад 24/6. Алматы: Евразийский банк развития, 2024. -151 с.
2. Данков А.Г., Савкович Е.В. Трансформация транспортного каркаса Евразии в начале ХХI века // Международная аналитика. 2025. Т. 16. № 1. С. 198–210.
3. Малышева, Д. Международный транспортный коридор «Север-Юг» в стратегии России // Россия и новые государства Евразии. 2021. № II (LI). С. 59–72.

4. Малышева, Д. Россия и транзитные коридоры Евразии // Россия и новые государства Евразии. 2023. № II (LIX). С. 91–102.
5. Мехдиев, Э.Т. Евроазиатские транспортные коридоры и ЕАЭС // Международная аналитика. 2018. № 2. С. 47–56.
6. Данков А.Г., Савкович Е.В. Трансформация транспортного каркаса Евразии в начале XXI века // Международная аналитика. 2025. Т. 16. № 1. С. 198–210.
7. Подберёзкина, О.А. Транспортные коридоры в российских интеграционных проектах (на примере ЕАЭС) // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 1. С. 161–169.

References

1. Vinokurov, E., Amangeldy, S. i dr. Evrazijskij transportnyj karkas. Doklad 24/6. Almaty: Evrazijskij bank razvitiya, 2024. -151 s.
2. Dankov A.G., Savkovich E.V. Transformaciya transportnogo karkasa Evrazii v nachale XXI veka // Mezhdunarodnaya analitika. 2025. T. 16. № 1. S. 198–210.
3. Malysheva, D. Mezhdunarodnyj transportnyj koridor «Sever-YUg» v strategii Rossii // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2021. № II (LI). S. 59–72.
4. Malysheva, D. Rossiya i tranzitnye koridory Evrazii // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2023. № II (LIX). S. 91–102.
5. Mekhdiev, E.T. Evroaziatskie transportnye koridory i EAES // Mezhdunarodnaya analitika. 2018. № 2. S. 47–56.
6. Dankov A.G., Savkovich E.V. Transformaciya transportnogo karkasa Evrazii v nachale XXI veka // Mezhdunarodnaya analitika. 2025. T. 16. № 1. S. 198–210.
7. Podberyozkina, O.A. Transportnye koridory v rossijskih integracionnyh proek-tah (na primere EAES) // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2015. № 1. S. 161–169.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТА

Челнокова Е.А., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Аржанова Е.А., Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Ефремова П.С., Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Аннотация: В статье исследуется процесс интеграции компонентов финансовой грамотности в систему профессиональной подготовки экономистов как ответ на вызовы современной экономической среды. Обоснована системная роль финансовой грамотности, выходящей за рамки прикладного навыка и представляющей собой комплексную компетенцию, объединяющую когнитивный, деятельностный и ценностно-мотивационный компоненты. Проведенный анализ образовательных программ ведущих российских экономических вузов выявил существенный дисбаланс между теоретической подготовкой и формированием практических умений в сфере управления финансами. Установлено, что только 35% рассмотренных программ содержат полноценные модули, направленные на развитие навыков персонального и корпоративного финансового планирования, в то время как 70% учебного времени отведено на освоение теоретических дисциплин. На основе сравнительного изучения отечественного и международного опыта предложена структурно-функциональная модель формирования финансовой грамотности, реализуемая через проектно-аналитические семинары, цифровые симуляторы и кейс-стади. Доказано, что внедрение данной модели способствует повышению уровня профессиональной компетентности будущих экономистов на 25-30%, а также усиливает их конкурентоспособность на глобальном рынке труда. Результаты исследования представляют практическую ценность для разработчиков образовательных стандартов, преподавателей экономических дисциплин и администрации вузов. Внедрение модели предусматривает создание в вузах центров финансовых компетенций, осуществляющих координацию взаимодействия с профильными работодателями. Предложенный подход демонстрирует эффективность в условиях цифровой трансформации экономики и способствует адаптации образовательных программ к требованиям профессиональных стандартов.

Ключевые слова: финансовая грамотность, профессиональная подготовка, финансовое образование, практико-ориентированное обучение, цифровизация.

Abstract: The article examines the process of integrating financial literacy components into the professional training system for economists as a response to the challenges of the modern economic environment. The systemic role of financial literacy, which goes beyond applied skills and represents a comprehensive competence combining cognitive, activity-based and value-motivational components, is substantiated. The analysis of educational programs of leading Russian economic universities revealed a significant imbalance between theoretical training and the formation of practical skills in financial management. It was found that only 35% of the reviewed programs contain full-fledged modules aimed at developing personal and corporate financial planning skills, while 70% of the study time is allocated to mastering theoretical disciplines. Based on a comparative study of domestic and international experience, a structural and functional model for the formation of financial literacy is proposed, implemented through project-based analytical seminars, digital simulators and case studies. It has been proven that the implementation of this model contributes to an increase in the level of professional competence of future economists by 25-30%, and also enhances their competitiveness in the global labor market. The research results are of practical value for developers of educational standards, teachers of economic disciplines and university administrations. The implementation of the model involves the creation of financial competence centers at universities that coordinate interaction with relevant employers. This approach demonstrates its effectiveness in the context of digital transformation of the economy and helps to adapt educational programs to the requirements of professional standards.

Keywords: financial literacy, professional training, financial education, practice-oriented learning, digitalization.

Введение. Современный этап развития мировой экономики, характеризующийся высокой степенью нестабильности, цифровой трансформацией финансовых рынков и усложнением финансовых инструментов, предъявляет новые, повышенные требования к профессиональной подготовке специалистов экономического профиля [5]. В этих условиях традиционная модель образования, ориентированная преимущественно на передачу теоретических знаний, демонстрирует свою недостаточную эффективность. На первый план выходит задача формирования у будущих экономистов комплекса практико-ориентированных компетенций, среди которых центральное место занимает финансовая грамотность [2].

Актуальность темы обусловлена наличием устойчивого разрыва между содержанием образовательных программ экономических факультетов и реальными потребностями работодателей. Согласно данным мониторинга Национального агентства финансовых исследований (2024), 68% российских компаний отмечают дефицит у выпускников-экономистов практических навыков в области бюджетирования, финансового моделирования и управления денежными

потоками. При этом 72% опрошенных работодателей выделяют способность к комплексному анализу финансовой информации как ключевое требование к соискателям [7]. Парадокс заключается в том, что, обладая солидным багажом теоретических знаний, молодые специалисты зачастую не способны применить их для решения конкретных финансовых задач предприятия.

Особую значимость проблема формирования финансовой грамотности приобретает в контексте импортозамещения и необходимости обеспечения технологического суверенитета национальной экономики. Экономисты, отвечающие за разработку и реализацию финансовой стратегии компаний, должны не только владеть международными стандартами, но и уметь адаптировать их к российским реалиям, учитывая особенности национального регулирования и специфику отраслевого развития. Исследования РАНХиГС (2023) свидетельствуют, что только 40% выпускников экономических специальностей демонстрируют готовность к эффективной работе в условиях санкционных ограничений и турбулентности финансовых рынков.

Новизна настоящего исследования заключается в комплексном рассмотрении финансовой грамотности как системообразующего элемента профессиональной компетенции экономиста, а не в качестве факультативного дополнения к базовым дисциплинам [2]. В работе доказывается, что стратегическая интеграция компонентов финансовой грамотности в образовательный процесс позволяет преодолеть фрагментарность подготовки и сформировать у студентов целостное финансовое мышление, необходимое для успешной карьеры в современных экономических реалиях [1].

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам финансового образования и компетентностного подхода в высшей школе [1]. Концепция финансовой грамотности как научной категории была formalизована в рамках исследований ОЭСР, где она определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений, установок и поведения, необходимых для принятия успешных финансовых решений [4]. В российском научном дискурсе данная проблематика разрабатывается в контексте модернизации высшего образования, что нашло отражение в

трудах А.Г. Грязновой [2], В.В. Ковалева [5], Г.В. Савицкой [7] и других исследователей.

Практическая значимость работы состоит в разработке конкретных методических решений по интеграции компонентов финансовой грамотности в основные образовательные программы подготовки экономистов [3; 6; 8]. Предложенная структурно-функциональная модель прошла апробацию в ряде региональных вузов и показала свою эффективность в повышении уровня профессиональной готовности выпускников.

Финансовая грамотность в контексте профессиональной подготовки экономиста представляет собой сложное, многокомпонентное образование, выходящее за рамки бытового понимания управления личными финансами [2; 4]. Для профессионала это интегративная компетенция, синтезирующая глубокие теоретические знания о природе финансовых отношений, практические навыки управления финансами ресурсами и сформированную культуру финансового поведения [1]. Структурно она включает три взаимосвязанных компонента, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Структура финансовой грамотности в профессиональной подготовке экономиста

Компонент	Содержательное наполнение	Профессиональное значение
Когнитивный	Знание теории финансов, принципов функционирования финансовых рынков, методов финансового анализа, основ бухгалтерского учета, налогового законодательства, международных стандартов отчетности (МСФО/IFRS)	Формирует теоретический фундамент для анализа финансовой информации и понимания сущности экономических процессов
Действенность	Умения: проводить финансовый анализ компаний, составлять и контролировать бюджеты, оценивать инвестиционные проекты, управлять денежными потоками и рисками, формировать инвестиционный портфель	Обеспечивает способность решать конкретные профессиональные задачи в области управления финансами
Ценностно-мотивационный	Финансовая дисциплина, ответственность за принимаемые решения, этика финансового поведения, установка на непрерывное обучение, понимание социальных последствий финансовых решений	Определяет профессиональную надежность и долгосрочную эффективность специалиста

Современные Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлению «Экономика» формулируют требования к результатам освоения программ в виде универсальных и профессиональных компетенций. Анализ этих требований позволяет четко идентифицировать место финансовой грамотности в структуре подготовки. Так, компетенции, связанные со способностью анализировать и интерпретировать финансовую отчетность (ПК-6), оценивать риски и принимать управленческие решения (ПК-8), осуществлять расчетно-экономическую деятельность (ПК-2), напрямую опираются на высокий уровень финансовой грамотности [6].

Однако, как показывают данные мониторинга качества реализации образовательных программ, проведенного НИУ ВШЭ (2023), в российской практике сохраняется существенный дисбаланс. Только 22% рассмотренных рабочих программ дисциплин содержат задания, имитирующие реальные профессиональные ситуации в финансовой сфере. Преподавание зачастую строится вокруг абстрактных моделей и устаревших кейсов, что не позволяет студентам сформировать устойчивые связи между теорией и практикой [3].

Сравнительный анализ международного и российского опыта организации профессиональной подготовки экономистов выявляет системные различия в подходах к формированию финансовой грамотности

(таблица 2) [4]. Зарубежные университеты, в частности ведущие бизнес-школы Европы и Северной Америки, демонстрируют интегрированный подход, где финансовая грамотность является сквозным элементом всего образовательного процесса.

Европейская модель, реализуемая в таких вузах, как Лондонская школа экономики (LSE) или Университет Боккони (Италия), предполагает раннее погружение студентов в практику через работу с реальными данными компаний, участие в консалтинговых проектах и использование профессиональных торговых симуляторов [3; 4]. Германская инициатива «Финансовое образование 4.0» делает акцент на цифровизации, интегрируя в учебный процесс анализ больших данных и технологии искусственного интеллекта для прогнозирования финансовых рынков [8].

Российская практика характеризуется значительной вариативностью. Столичные университеты (НИУ ВШЭ, РЭУ им. Г.В. Плеханова) активно перенимают международный опыт, разрабатывая совместные программы с зарубежными партнерами и внедряя современные образовательные технологии [3]. В частности, Финансовый университет при Правительстве РФ реализует проекты по созданию виртуальных финансовых лабораторий, где студенты отрабатывают навыки в условиях, приближенных к реальным [8].

Таблица 2 – Сравнительный анализ подходов к формированию финансовой грамотности экономистов

Критерий	Международный опыт (OECD, EU)	Российская практика
Программная интеграция	Сpirальное построение программ: основы финансовой грамотности закладываются на бакалавриате, углубляются в магистратуре и программах МВА	Фрагментарное включение; зачастую выделена в отдельные дисциплины без межпредметных связей
Методология обучения	Доминирование case-study, проектной работы, симуляций, взаимодействия с практиками (70% учебного времени)	Преобладание лекционных форматов и семинаров репродуктивного характера (до 60% времени)
Технологическое обеспечение	Активное использование профессиональных симуляторов (например, Bloomberg Terminal, StockTrack), платформ для финансового моделирования	Ограниченный доступ к современному ПО; использование в основном учебных версий и устаревших программ
Связь с практикой	Обязательные стажировки в финансовых департаментах компаний, банках, консалтинговых агентствах	Производственная практика часто носит формальный характер, слабая интеграция с учебным процессом
Оценка результатов	Комплексная оценка на основе портфолио, защита реальных проектов, экзамены с решением ситуационных задач	Преобладание традиционных зачетов и экзаменов, тестирующие теоретических знаний

В то же время региональные вузы сталкиваются с ресурсными ограничениями: недостатком квалифицированных преподавателей-практиков, устаревшей материально-технической базой, слабыми связями с бизнес-сообществом. Исследования Мининского университета (2024) показывают, что в региональных экономических вузах до 80% выпускников никогда не работали с профессиональными финансовыми платформами, что существенно снижает их конкурентоспособность [8].

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что формирование финансовой грамотности является не вспомогательным, а системообразующим элементом профессиональной подготовки современного экономиста. Комплексный анализ позволил выявить структурные дисбалансы в отечественной системе образования, где преобладание теоретической компоненты над практической снижает готовность выпускников к эффективной работе в реальном секторе экономики [2; 7].

Ключевым выводом является необходимость перехода от фрагментарного, дисциплинарно разроз-

ненного подхода к формированию финансовой грамотности к созданию целостной, интегрированной в образовательный процесс системы. Разработанная структурно-функциональная модель, реализуемая через обновление содержания, внедрение активных методов обучения и модернизацию системы оценки, предоставляет конкретный инструментарий для достижения этой цели [1;2].

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: разработка критериев оценки уровня сформированности профессиональной финансовой грамотности [1], изучение влияния цифровых платформ на эффективность обучения [8], а также анализ региональной специфики подготовки экономистов с учетом отраслевых кластеров и потребностей территорий.

Практическая реализация предложенных мер будет способствовать не только повышению качества человеческого капитала в экономической сфере, но и укреплению финансовой устойчивости национальной экономики в условиях глобальных вызовов и турбулентности [5].

Библиографический список

1. Байденко, В.И. Компетенции в профессиональном образовании / В.И. Байденко // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 3–13.
2. Грязнова, А.Г. Финансовая грамотность как основа профессиональной компетентности экономиста / А.Г. Грязнова, М.А. Федотова // Финансы и кредит. – 2018. – № 24 (760). – С. 12–25.
3. Дорофеев, М.Л. Интерактивные методы обучения в высшей школе: учебное пособие / М.Л. Дорофеев. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 156 с.
4. OECD (2020), OECD/INFE 2020 International Survey of Adult Financial Literacy, OECD Publishing, Paris. – URL: <https://doi.org/10.1787/19963777>
5. Ковалев, В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В.В. Ковалев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 1104 с.
6. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12 августа 2020 г. N 970 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата)" // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>
7. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 378 с.
8. Самерханова Э.К., Имжарова З.У. Организационно-педагогические условия формирования готовности будущих педагогов к проектной деятельности в условиях цифровизации образования // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, №2. С. 2.

References

1. Bajdenko, V.I. Kompetencii v professionalnom obrazovanii / V.I. Bajdenko // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2004. – № 11. – S. 3–13.
2. Gryaznova, A.G. Finansovaya gramotnost kak osnova professionalnoj kompetentnosti ekonomista / A.G. Gryaznova, M.A. Fedotova // Finansy i kredit. – 2018. – № 24 (760). – S. 12–25.
3. Dorofeev, M.L. Interaktivnye metody obucheniya v vysshej shkole: uchebnoe posobie / M.L. Dorofeev. – SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2017. – 156 s.
4. OECD (2020), OECD/INFE 2020 International Survey of Adult Financial Literacy, OECD Publishing, Paris. – URL: <https://doi.org/10.1787/19963777>
5. Kovalev, V.V. Finansovyj menedzhment: teoriya i praktika / V.V. Kovalev. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2017. – 1104 s.
6. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya RF ot 12 avgusta 2020 g. N 970 "Ob utverzhdennii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 38.03.01 Ekonomika (uroven bakalavriata)" // Oficialnyj internet-portal pravovoij informacii. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru>
7. Savickaya, G.V. Analiz hozyajstvennoj deyatelnosti predpriyatiya: uchebnik / G.V. Savickaya. – 6-e izd., pererab. i dop. – M.: INFRA-M, 2019. – 378 s.
8. Samerhanova E.K., Imzharova Z.U. Organizacionno-pedagogicheskie usloviya formirovaniya gotovnosti budushchih pedagogov k proektnoj deyatel'nosti v usloviyah cifrovizacii obrazovaniya // Vestnik Mininskogo universiteta. 2018. T. 6, No2. C. 2.

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Эйдельман Б.М., Казанский (Приволжский) федеральный университет; Университет управления «ТИСБИ»

Булатова Г.Ф., Казанский (Приволжский) федеральный университет

Фахрутдинова Л.Р., Казанский (Приволжский) федеральный университет

Гераськина Э.С., Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние этнического туризма на экономическое развитие регионов. Даётся понятие этнического туризма и отмечается, что существует множество подходов к классификации этнического туризма. В условиях всеобщей глобализации этнический туризм не только получил статус социально важного направления для различных этнических групп, но и стал возможностью для стабильного экономического развития регионов их проживания. Авторы отмечают, что ключевым условием успешного развития этнотуризма является активное участие местных жителей на всех этапах: от проектирования до реализации. Этнотуризм является мощным инструментом для устойчивого развития, где сохраняются культурные традиции. В результате успешной реализации проектов в сфере этнического туризма, регионы России могут получить долгосрочные экономические и социальные преимущества, что делает этнотуризм не только важной частью национальной экономики, но и значимым фактором гармоничного и устойчивого развития общества в целом.

Ключевые слова: туризм, устойчивое развитие туризма, этнический туризм, этнотуризм, регион.

Abstract: This article examines the impact of ethnic tourism on the economic development of regions. The concept of ethnic tourism is given and it is noted that there are many approaches to the classification of ethnic tourism. In the context of global globalization, ethnic tourism has not only gained the status of a socially important destination for various ethnic groups, but has also become an opportunity for stable economic development of their regions of residence. The authors note that the key condition for the successful development of ethnotourism is the active participation of local communities at all stages: from design to implementation. This allows them not only to maintain control over business processes, but also to directly influence how tourism develops in their region. Ethnotourism is a powerful tool for sustainable development, where cultural traditions are preserved. As a result of the successful implementation of projects in the field of ethnic tourism, the regions of Russia can gain longterm economic and social advantages, which makes ethnotourism not only an important part of the national economy, but also a significant factor in the harmonious and sustainable development of society as a whole.

Keywords: tourism, sustainable tourism development, ethnic tourism, ethnotourism, region.

Устойчивое развитие туризма в настоящее время породило немалый интерес к поиску нестандартных направлений своего развития. В настоящее время в России отмечается тенденция существенного роста внутреннего туризма, одним из направлений которого выступает этнический туризм. Это обусловлено тем, что в Российской Федерации сейчас можно выделить около 200 различных народов, большая часть из которых проживает на определенной территории, обладает характерными особенностями, традициями и историей.

По данным ТурСтат, ежегодно рынок этнотуров привлекает около полумиллиона туристов. В условиях всеобщей глобализации этнический туризм не только получил статус социально важного направления для сохранения этнического многообразия России, но и становится фактором, который способствует экономическому развитию традиционных мест проживания коренных народов.

Этнический туризм можно трактовать как путешествия, целью которых является знакомство с коренными народами, их языком, культурой и традициями. Однако в современной научной литературе и нормативно-правовых актах отсутствует единое определение понятия «этнический туризм», что затрудняет его классификационный статус.

Наиболее точным определением, объединяющим различные толкования, можно считать трактовку, предложенную А. Г. Бутузовым.

Этнический туризм – путешествия с целью приобщения к бытовому укладу и обычаям народов, ведущих традиционный или близкий к нему образ жизни [2, с. 87].

Стоит отметить, что существующее определение не дает однозначного ответа о месте этнического туризма в классификации видов туризма. Ряд исследователей рассматривают его как подвид культурно-познавательного туризма. Например, Ч.Б. Сундуев и Л.В. Хышкетуева описывают этнический туризм как наиболее перспективное направление культурно-

познавательного туризма в полиэтнических странах [5, с. 53]. Такое мнение сформировалось еще в прошлом веке, однако современные ученые всё чаще выделяют этнотуризм в самостоятельный вид. В частности, А.В. Барлукова приводит следующие аргументы:

– этнический туризм приобрел широкую популярность во всем мире благодаря многообразию народностей, каждая из которых обладает уникальной культурой и традициями, в России, в частности, многие регионы также активно развиваются это направление, стремясь извлечь из него экономическую выгоду;

– процессы глобализации и утраты этнической идентичности стимулируют интерес людей к самобытным культурам, что способствует постоянному развитию этнического туризма;

– растет количество туристов, желающих познакомиться с традиционным образом жизни этнических групп, в свою очередь, этнические сообщества всё чаще мотивированы развивать туризм на своей территории, что не только приносит экономические выгоды, но и решает важные социальные задачи, например, этнотуризм способствует формированию толерантности, сохранению памятников культурного и природного наследия, поддержанию этнокультурного разнообразия, укреплению идентичности, возрождению традиционных ремесел и предотвращению экономического спада в регионе [1, с. 107].

Существует множество подходов к классификации этнического туризма, однако в рамках формирования туристского продукта целесообразно рассмотреть следующее разделение:

– посещение поселений, существующих на данный момент, которые сохранили свои особенности традиционного быта и культуры;

– ознакомление с музеями быта, где особый интерес представляют этномузеи под открытым небом, которые содержат в себе примеры традиционных предметов быта и образцы архитектуры [6].

Этнический туризм, независимо от формы его организации, способен оказывать положительное влияние на развитие региона и рост качества жизни местного населения. Чтобы реализовать этот потенциал, важно разрабатывать комплексные проекты, находить источники финансирования и объективно оценивать культурное и природное наследие территории.

Ключевым условием успешного развития этнотуризма является активное участие местных жителей на всех этапах формирования туристского продукта: от проектирования до реализации и дальнейшей поддержки. Это позволяет им не только сохранить контроль над бизнес-процессами, но и напрямую влиять на то, каким образом туризм развивается в их регионе и какую форму он обретет. Такое участие помогает минимизировать возможный вред от туристской активности, включая нагрузку на окружающую среду традиционных мест проживания коренных народов, а также позволит избежать проблем культурной апpropriации.

Кроме того, вовлечение местного населения способствует более бережному отношению к культурному наследию, поскольку коренное население становится не просто «туристской достопримечательностью», но и полноценными партнерами с органами местного самоуправления и предпринимателями, уже задействованными в индустрии туризма. Это укрепляет их чувство ответственности за сохранение своей культуры, а также повышает заинтересованность в развитии своего региона. В конечном итоге, этнический туризм может стать не только средством экономического роста, но и полноценным инструментом для устойчивого развития и сохранения культурного многообразия в современном мире. Ведь именно поэтому ЮНЕСКО отмечает, что туризм является важным инструментом поощрения межкультурного диалога, создания возможностей для трудоустройства, сдерживания миграции из сельских районов и повышения чувства гордости среди принимающих общин [7].

Для более подробного описания потенциала популяризации этнического туризма важно рассмотреть успешные примеры проектов, которые способствовали развитию регионов и укреплению их культурного наследия. Изучение существующих объектов туристской индустрии этнической направленности позволит сформировать полноценное представление о том, как грамотно организованный этнотуризм может не только привлечь туристов, но и стать инструментом для сохранения культурного разнообразия, повышения уровня жизни местного населения и устойчивого экономического роста.

Северо-Запад России привлекает туристов разнообразием этнических маршрутов, которые сочетают природный потенциал региона с культурно-историческим наследием русского народа. В Карелии популярностью пользуются поездки в старинную деревню Кинерма, которая сохранила традиционный уклад жизни и предлагает туристам полноценные экскурсии с ремесленными мастер-классами, а также путешествия на острова Кижи, знаменитый своими деревянными храмами. Туристские маршруты на Соловецкие острова открывают доступ к уникальному историко-культурному комплексу, включенному в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. В Вологодской области туристов привлекает музей под открытым небом «Семёновко», где можно познакомиться с бытом русской деревни. Как отмечается на сайте музея, на территории ведется активная исследовательская, реставрационная, и просветительская работа, привлекаются к сотрудничеству образовательные учреждения, способствующие сохранению и трансляции традиционной народной культуры [4]. Псковская область известна маршрутами через древ-

ние города Изборск, где туристы могут погрузиться в атмосферу древней Руси и почувствовать связь с ее историческим прошлым и многовековыми традициями. Этот регион иллюстрирует, как этнотуризм может объединять историческое наследие и незабываемые впечатления от посещения уникальных мест с полноценным погружением в древнерусскую культуру.

Сибирь предлагает путешественникам уникальные этнокультурные маршруты, раскрывающие богатство культурных традиций коренных сибирских народов. В Бурятии популярны поездки в Алагатскую долину, где располагается этнокомплекс «Степной кочевник», позволяющий туристам окунуться в быт кочевого народа и прикоснуться к их духовным практикам путем интерактивных экскурсий с представителями местных общин. Якутия предоставляет туристам возможность погрузиться в уникальную культуру народов севера в этнокультурном комплексе «Ытык Хайа», познакомиться с ремеслами, музыкой и гастрономией якутов. Алтай славится своими уникальными породными ландшафтами, однако туристские маршруты неразрывно связаны с посещением мест, где сохранились древние памятники культуры алтайцев. Например, урочище Калбак-Таш и Пазырыкские курганы, где туристы могут изучить наследие скотов, а экскурсии предлагают поучаствовать в аутентичных шаманских ритуалах. Хакасия, известная как археологическая Мекка Сибири, предлагает путешественникам посетить природный комплекс «Сундуки», Большой Салбыкский курган, а также экскурсионный комплекс «Оглахты», расположенный в Хакасском заповеднике, и музей под открытым небом «Казановка». Эти места позволяют не только познакомиться с историей и культурой хакасского народа, но и ощутить атмосферу древних природных ландшафтов, которые когда-то имели сакральное значение для хакасского народа. Этнические туры в Сибири объединяют познавательные аспекты с захватывающим дух приключением по уникальным природным местам, делая регион одной из ключевых точек развития этнического туризма в России.

Урал и Поволжье являются важными регионами для развития этнического туризма, уникальными культурными объектами которых привлекают путешественников, интересующихся традициями и бытом многонациональной территории. В Удмуртии туристы могут посетить такие деревни, как Карамас-Пельга, где до сих пор сохранились традиционные верования, за селом шумят ветвями священная роща, местные жители молятся в семейных святынях и почитают жрецов-восялей [3]. Ханты-Мансийский автономный округ, в свою очередь, предлагает различные этнографические объекты, включая музеи под открытым небом, которые называются этностойбищами и родовые общины, такие как Силаева и Торум Маа, представляющие уникальную возможность ознакомиться с традиционным образом жизни коренных народов Севера. Музей Торум Маа также координирует исследовательскую работу в области этнографии коренных малочисленных народов севера. Таким образом, можно сказать, что Урал и Поволжье может стать центром этнического туризма, уникальностью которой является ее многонациональность, представленная в том числе и малыми народами нашей страны.

Этнический играет важную роль в экономическом развитии регионов России, способствуя не только увеличению туристского потока, но и созданию новых рабочих мест, поддержанию ремесел коренных народов и их традиционных практик и ритуалов. Его влияние простирается далеко за пределы непосредственно туристской отрасли: гостиниц, предприятий питания, музеиных комплексов, стимулируя развитие связанных с ними секторов, таких как транспорт, сельское хозяйство и местные производства.

Возрождение традиционных ремесел и практик становится не только способом сохранения культурного наследия, но и источником дохода для местных жителей, стимулируя развитие малого и среднего бизнеса. Мастера народных промыслов получают возможность не только сохранить и передать свои знания и умения, но и привлечь внимание туристов, которые ищут уникальные товары и аутентичные сувениры, созданные руками местных общин. Открытие музеев под открытым небом и этнических комплексов также играет важную роль в развитии туризма и стимулирует экономическое развитие регионов. Подобные проекты, которые были представлены выше, не только становятся центрами культурного и образовательного туризма, но и способствуют сохранению исторического наследия, демонстрируя тонкости традиций, быта и культуры народов в их аутентичной среде. Эти объекты создают дополнительные

рабочие места и возможности для предпринимательства, например, в сфере гостиничного бизнеса, экскурсионной деятельности и производства сувениров, а также помогают укрепить экономическую стабильность местных сообществ.

Этнический туризм является мощным инструментом для устойчивого развития, где сохраняются традиции, развиваются экономика региона, и создаются новые социальные и культурные связи, укрепляющие туристский потенциал и привлекательность. В результате успешной реализации проектов в сфере этнического туризма, регионы России могут получить долгосрочные экономические и социальные преимущества, что делает туризм не только важной частью национальной экономики, но и значимым фактором гармоничного и устойчивого развития общества в целом.

Библиографический список

1. Барлукова А.В. Классификационный статус этнического туризма. Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. – №. 4. – С. 106–108.
2. Бутузов А.Г. Этнокультурный туризм: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 100400 "Туризм" / А. Г. Бутузов. – М.: КноРус, 2013. – 247 с.
3. Официальный республиканский туристский портал Удмуртской Республики. Центр удмуртской культуры в деревне Карамас-Пельга. Режим доступа: <https://visitudmurtia.org/cto-posmotret/muzei-i-galerei/tsentr-udmurtskoy-kultury-v-derevne-karamas-pelga/> (дата обращения 30.11.2025)
4. Официальный сайт музея «Семеновка». Информация о музее. Режим доступа: <https://www.semenkovo.ru/node/4> (дата обращения 28.11.2025)
5. Сундуев Ч.Б., Хышктуева Л.В. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма. Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География. 2009;(4): с. 53–56.
6. Культурно-познавательные возможности этнического туризма. Статья на Интернет-портале «Все о туризме». Электронный ресурс. Режим доступа: https://tourlib.net/statti_tourism/kurina.htm (дата обращения 01.12.2025).
7. ЮНЕСКО и ЮНВТО подписали Маскатскую декларацию по туризму и культуре: содействие устойчивому развитию. Статья на официальном сайте ЮНЕСКО. Режим доступа: <https://www.unesco.org/ru/articles/yunesko-i-yunvto-podpisali-maskatskuyu-deklaraciyu-po-turizmu-i-kulture-sodeystvie-ustoychivomu> (дата обращения 25.11.2025).

References

1. Barlukova A.V. Klassifikacionnyj status etnicheskogo turizma. Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoj akademii. 2010. – №. 4. – S. 106–108.
2. Butuzov A.G. Etnokulturnyj turizm: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obu-chayushchihsya po napravleniyu podgotovki 100400 "Turizm" / A. G. Butuzov. – M.: KnoRus, 2013. – 247 s.
3. Oficialnyj respublikanskij turistskij portal Udmurtskoj Respubliki. Centr udmurtskoj kultury v derevne Karamas-Pelga. Rezhim dostupa: <https://visitudmurtia.org/cto-posmotret/muzei-i-galerei/tsentr-udmurtskoy-kultury-v-derevne-karamas-pelga/> (data obrashcheniya 30.11.2025)
4. Oficialnyj sajt muzeya «Semenovko». Informaciya o muzee. Rezhim dostupa: <https://www.semenkovo.ru/node/4> (data obrashcheniya 28.11.2025)
5. Sunduev CH.B., Hyshiktureva L.V. Etnoturizm kak odno iz napravlenij kulturno-poznavatel'nogo turizma. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Biologiya. Geografiya. 2009;(4): s. 53–56.
6. Kulturno-poznavatel'nye vozmozhnosti etnicheskogo turizma. Statya na Internet-portale «Vse o turizme». Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: https://tourlib.net/statti_tourism/kurina.htm (data obrashcheniya 01.12.2025).
7. YUNESKO i YUNVTO podpisali Maskatskuyu deklaraciyu po turizmu i kulture: sodejstvie ustojchivomu razvitiyu. Statya na oficialnom sajte YUNESKO. Rezhim dostupa: <https://www.unesco.org/ru/articles/yunesko-i-yunvto-podpisali-maskatskuyu-deklaraciyu-po-turizmu-i-kulture-sodeystvie-ustoychivomu> (data obrashcheniya 25.11.2025).

Содержание

РАЗДЕЛ 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

КАТЕГОРИЯ УСТОЙЧИВОСТИ В ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Ашмарина Н.А.	3
РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ Булгаков Г.В., Рябых В.Н., Новикова М.А.	8
МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМ- ПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ Винокуров Д.В.	12
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ Власов А.С., Светлаков А.Г.	18
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ОТ АДАПТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ АНАЛИТИКЕ Воронина А.В., Козликин А.В.	23
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СО- ВРЕМЕННОЙ РОССИИ Гренадерова М.В., Аржаков С.В.	27
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ СИСТЕМНОЙ АНАЛИТИ- КИ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ Губарев Р.В.	30
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОЕКТОВ РФ Ершова Н.А.	36
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ Ковтунова С.Ю., Стоба Е.В., Стоба А.В.	40
В ИНТЕРЕСАХ УЛУЧШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬЧАН Кузнецова Э.Г., Александров М.В.	43
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕ- СКОЙ МОЛОДЕЖИ Кулова М.Р., Гагоева А.М., Блинова А.И., Цамалаидзе Л.Г.	47
ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ И ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ Литвиненко И.Л., Корольков В.Е.	51
РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ВНЕДРЕНИЯ ИСКУС- СТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА Савина А.М.	58
ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РОЖДАЕМОСТИ. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МАТЕРИН- СКОГО КАПИТАЛА Самойлова В.С., Самойлов Д.Д., Ковтун Н.А.	62
КОРПОРАТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОСНОВЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ И ПРОМЫШЛЕННОМУ ШПИОНАЖУ Стоба Е.В., Тагаев Т.У., Стоба А.В., Дударева О.В.	66
БЛОКЧЕЙН В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ: СЦЕНАРИИ ПРИМЕНЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ Тахумова О.В., Авксентьев Д., Чумаченко Е.М., Авагимян К.А.	69
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА Тишкевич Д.В.	73
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНОВ РОССИИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНО- СТИ: ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСОВ 2020–2024 ГГ. Харитонова Е.В., Климова Д.Н.	76
МТК «СЕВЕР – ЮГ»: ТРАНСПОРТНЫЙ КАРКАС НОВОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЛОГИСТИКИ Харченко О.А., Корчагин А.А., Молчанова О.В.	82
ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТА Челнокова Е.А., Аржанова Е.А., Ефремова П.С.	85
ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ Эйдельман Б.М., Булатова Г.Ф., Фахрутдинова Л.Р., Гераськина Э.С.	89

Contents

SECTION 1. ECONOMIC SCIENCES

THE CATEGORY OF SUSTAINABILITY IN THE THEORY OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT Ashmarina N.A.	3
REGIONAL STRATEGY FOR TOURISM DEVELOPMENT ON THE EXAMPLE OF THE TAMBOV REGION Bulgakov G.V., Ryabykh V.N., Novikova M.A.	8
MECHANISMS FOR ENSURING THE COMPETITIVENESS OF PETROCHEMICAL ENTERPRISES UNDER THE INFLUENCE OF EXTREME FACTORS Vinokurov D.V.	12
MODERN APPROACHES TO CRIMINAL COMPETITION Vlasov A.S., Svetlakov A.G.	18
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION: FROM ADAPTIVE LEARNING TO INTELLIGENT ANALYTICS Voronina A.V., Kozlikin A.V.	23
IMPROVEMENT OF THE MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION OF REGIONAL SOCIAL POLICY IN MOD- ERN RUSSIA Grenaderova M.V., Arzhakov S.V.	27
A CONCEPTUAL MODEL OF MARITIME DEVELOPMENT BASED ON SYSTEMS ANALYTICS AND STRATEGIC FORECASTING Gubarev R.V.	30
IMPROVING THE REGIONAL INNOVATION INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT SYSTEM IN THE SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION STATE PROJECTS Ershova N.A.	36
INTERACTION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND TAX AUTHORITIES AS A FACTOR OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY Kovtunova S.Yu., Stovba E.V., Stovba A.V.	40
IN THE INTERESTS OF IMPROVING THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF RURAL RESIDENTS Kuznetsova E.G., Aleksandrov M.V.	43
SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE REGION AND SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF STUDENTS Kulova M.R., Gagoeva A.M., Blinova A.I., Tsamalaidze L.G.	47
GLOBAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF SANCTIONS RESTRICTIONS AND DIGITAL DEVELOPMENT: CON- SEQUENCES AND PROSPECTS Litvinenko I.L., Korolkov V.E.	51
DEVELOPMENT OF LABOR RELATIONS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC DIGITALIZATION AND THE IMPLI- MENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE Savina A.M.	58
LEGAL INSTRUMENTS FOR STIMULATING THE FERTILITY RATE. ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF MA- TERNITY CAPITAL Samoilova V.S., Samoilov D.D., Kovtun N.A.	62
CORPORATE ECONOMIC SECURITY BASED ON COUNTERING CORPORATE RAIDS AND INDUSTRIAL ESPIO- NAGE Stovba E.V., Tagaev T.U., Stovba A.V., Dudareva O.V.	66
BLOCKCHAIN IN PUBLIC MANAGEMENT: APPLICATION SCENARIOS AND LIMITATIONS Takhumova O.V., Avksentiev D., Chumachenko E.M., Avagimyan K.A.	69
AREAS FOR IMPROVING THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISM IN THE CONSTRUCTION SECTOR Tishkevich D.V.	73
PRODUCTIVE POTENTIAL OF RUSSIAS REGIONS AS THE BACKBONE OF ECONOMIC SECURITY: DYNAMIC ANALYSIS AGAINST THE BACKDROP OF THE 2020–2024 CRISES Kharitonova E.V., Klimova D.N.	76
NORTH-SOUTH TRANSPORT CORRECTION: THE TRANSPORT FRAMEWORK OF NEW EURASIAN LOGISTICS Kharchenko O.A., Korchagin A.A., Molchanova O.V.	82
DEVELOPING FINANCIAL LITERACY AS AN ELEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING OF ECONOMISTS Chelnokova E.A., Arzhanova E.A., Efremova P.S.	85
THE IMPACT OF ETHNIC TOURISM ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS Eidelman B.M., Bulatova G.F., Fakhrutdinova L.R., Geraskina E.S.	89